

Министерство образования и науки Российской Федерации
Борисоглебский государственный педагогический институт
Воронежский государственный университет
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание

Выпуск 5

Воронеж
2014

ББК 81
УДК 81-11

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический институт», протокол № 05 от 28.05.2014

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры
общей и прикладной филологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
Е.Н. Лагузова
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего языкознания и стилистики
Воронежского государственного университета
О.Н. Чарыкова

Редколлегия:

доцент, кандидат филологических наук *М.В. Шаманова*,
доцент, кандидат филологических наук *Е.В. Борисова* – научные редакторы;
профессор, доктор филологических наук *Н.М. Вахтель*,
профессор, доктор филологических наук *И.А. Стернин*

Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М.В. Шамановой, Е.В. Борисовой. – Вып. 5. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. -200 экз. - – 155 с.

ISBN

Сборник адресован филологам, специалистам в области семантических и когнитивных исследований, преподавателям русского и иностранного языков, а также всем интересующимся проблемами лингвистической семантики и когнитивной лингвистики.

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Истоки», 2014

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Антонова, Е.А. Зацепина

Борисоглебский государственный педагогический институт

Использование трансформированных фразеологизмов в современной фэнтези

Фэнтези является поджанром фантастики, в основе которого лежит повествование «о вымышленном мире, в котором чудо является реальным, а мировой базис больше идеалистичен, чем рационален, и больше религиозен (чудесен, магичен), чем физичен» [Карелин 2005: 18].

Фэнтезийный мир существует гипотетически, в нем нет чётких границ; «это может быть параллельный мир, может быть другая планета, населённая мифическими существами: драконами, эльфами, гномами, троллями, а может быть и реальный мир, в котором встречаются необычные существа, маги, волшебники, ведьмы, колдуны, ангелы и демоны. Главным фактором в создании мира фэнтези является воображение автора, его фантазии» [Плотникова 2005: 12].

Для фэнтезийных произведений характерно авторское использование средств художественной выразительности. Частым приемом в текстах этого жанра становятся различные трансформации фразеологических сочетаний. Такие преобразования допустимы в связи с возможностью сохранения у фразеологизмов внутренней формы и относительной устойчивостью. Изменения в фразеосочетаниях происходят как на семантическом, так и на лексическом и грамматическом уровнях.

В данной статье мы рассмотрим аналитическую трансформацию. Материалом для исследования послужили книги Дмитрия Емца, входящие в два цикла – «Таня Гроттер» и «Мефодий Буслаев». В ходе работы было найдено более 140 фразеологизмов, а также афоризмов и крылатых выражений.

Аналитическая трансформация заключается в изменении словесного состава фразеологизма и отличается разнообразием приемов.

Фразеологизм может быть расширен за счет введения добавочных компонентов (из одного или нескольких слов). Это позволяет автору повысить образную насыщенность фразеологизма, внести новые смысловые оттенки, усилить экспрессивную окраску речи, например:

1. *Одна больная голова хорошо, а две больные головы лучше!* («Таня Гроттер и перстень с жемчужиной») – ср. *Одна голова хорошо, а две лучше.*

2. *Какая муха гуманизма тебя сегодня укусила?* («Мефодий Буслаев. Маг полуночи») – ср. *Какая муха тебя сегодня укусила.*

3. *Попадешь под горячую руку – улетишь под горячую ногу!* («Таня Гроттер и перстень с жемчужиной») – ср. *Попасть под горячую руку.*

4. *Наглость – второе счастье, а наивность – первое!* («Таня Гроттер и перстень с жемчужиной») – ср. *Наглость – второе счастье.*

5. *На мыло такого судью, на колбасу, на студенческие сосиски!..* («Таня Гроттер и исчезающий этаж») – ср. *Судью на мыло.*

С помощью приёма добавления лексических единиц значения фразеологизмов существенно не изменились, но это позволило автору конкретизировать устойчивое высказывание, придать эмоциональности, внести комический оттенок.

Лексическая трансформация фразеологизма предполагает замену одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы. Очень часто этот прием используется для создания комического эффекта, например:

1. *Повторенье – враг варенья* («Мефодий Буслаев. Месть валькирий») – ср. *Повторение – мать учения.*

2. *Дареному коню, как известно, в ценник не смотрят!* («Мефодий Буслаев. Тайная магия Депресняка») – ср. *Дарёному коню в зубы не смотрят.*

Часто при введении нового компонента происходит наращение смыслов, например:

1. *«Меньше знаешь – лучше работаешь ложкой», – любила говорить одна моя знакомая отравительница* («Мефодий Буслаев. Маг полуночи») – ср. *Меньше знаешь – крепче спишь.*

В данном высказывании сохранилось основное содержание исходного выражения, поскольку новый компонент поддерживает семантическое наполнение фразеологизма (чем меньше знаешь, тем лучше сон и аппетит). В то же время, исходя из контекста, понимаем, что речь идет о незнании того, что в еде может быть яд.

2. *Что вы таращитесь на меня, как баран на создание нерусского фольклора?* («Мефодий Буслаев. Билет на Лысую Гору») – ср. *Смотреть как баран на новые ворота.*

С помощью замены лексемы *баран* на описательный оборот автор отразил особенности произведения выбранного жанра и придал данному высказыванию яркую эмоциональную окраску.

Иногда изменение лексического состава приводит к появлению противоположного значения у фразеологизма, например:

1. *Труд делает из темного мага обезьяну!* («Таня Гроттер и молот Перуна») – ср. *Труд сделал из обезьяны человека.*

2. *Будешь мало знать – никогда не состаришься* («Таня Гроттер и локон Афродиты») – ср. *Будешь много знать – скоро состаришься.*

Заменяемые компоненты могут принадлежать к разным функциональным стилям, например:

1. *Будут проблемы – вопи!* («Мефодий Буслаев. Маг полуночи») – ср. *Будут проблемы – зови.*

2. *Задолбали сивку американские горки!* («Таня Гроттер и перстень с жемчужиной») – ср. *Укатали Сивку крутые горки.*

При анализе полученного материала нами были зафиксированы случаи контаминации – это соединение в новом выражении частей разных фразеологизмов, например:

Одна голова лучше, а два сапога пара! («Таня Гроттер и золотая пиявка») – ср. *Одна голова хорошо, а две – лучше; два сапога пара.*

В данном высказывании автор объединил близкие по значению выражения в одно путём усечения второй части в каждой.

Зафиксированы нами и индивидуально-авторские (окказиональные) фразеологизмы, которые образуются на основе структуры и отдельных элементов общеупотребительных фразеологических оборотов [Шанский 1996: 175], например:

1. *Чего вы на меня уставились, как профессиональный ныряльщик на детскую ванночку?* («Мефодий Буслаев. Светлые крылья, для темного стража») – ср. *Смотреть как баран на новые ворота.*

2. *Проснись и пой, галюпчик! Нужен ты мне, как моржу акваланг и африканскому вождю валенки!* («Мефодий Буслаев. Свиток желаний») – ср. *Как пятое колесо.*

3. *Последняя капля цианида ухлопала низколетящего мамонта* («Таня Гроттер и локон Афродиты») – ср. *Капля никотина убивает лошадь.*

Как видим, фразеологизмы претерпели полную трансформацию, однако выражения не утратили исходного смысла. Автор использовал другие слова, но смысл авторского высказывания является аналогом известных устойчивых словосочетаний и выражений.

Таким образом, изменение компонентного состава фразеологического сочетания выполняет две основные функции: уточнение номинации и повышение экспрессивности. Это позволяет автору быть точнее и выразительнее и отступить от фразеологического «шаблона».

Карелин Антон «Жанры. Фэнтези, которого мы не знаем: истоки жанра» // URL: <http://mirf.ru/Articles/art285.htm> (дата обращения 18.09.2012).

Плотникова С.Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2005.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». М.: Высш. шк., 1985.

Семантика мотива «руки» в лирике М.И. Цветаевой

Марина Цветаева создала в литературе свой особый мир, характеризующийся своеобразным восприятием действительности.

Исследование творчества Цветаевой показало, что в лирике поэтессы имеются слова, выступающие в роли своеобразных слов-символов. Мотив «руки» – один из таких символов – репрезентант любви, с одной стороны, и маркер разлуки, смерти – с другой.

Определение роли семантики образа-символа «руки» в творчестве М. Цветаевой дает нам возможность проникнуть в природу души поэтессы, узнать, как устроен ее художественный мир.

Номинация «руки» в поэтической речи М. Цветаевой – малоизученная область в литературоведении.

Символ «руки» встречается во многих культурах. Руки играют важную роль в жизни человека. Джек Тресиддер говорит о том, что руки способны «передавать духовную и физическую энергию» [Тресиддер].

В основе символа «руки» – их роль как орудия воздействия на окружающих. Руки являются символом власти. Но в то же время рука отодвигает зло, беду, поэтому ее изображение – частый оберег, талисман, обычно несущий на себе дополнительные символы.

Анализ фактического материала показывает, что мотив «руки» в поэзии М. Цветаевой включает в себя девять микрополей:

– любовь (материнская, женская): *Две руки легко опущены / На младенческую голову!* («Две руки легко опущены...», 1920); *Или просто рук / Не разнимут двое...* («Вот опять окно...», 1916);

– разлука: *Но моя рука – да с твоей рукой, / Не сойдутся, Радость моя, доколь / Не догонит заря зари* («У меня в Москве – купола горят...», 1916);

– вера в Бога: *Ударит колокол – крещусь, / Посадят голодом – пощусь* («Белье на речке полощу...», 1918);

– просьба о помощи, поддержка: *Кто поймет? / Рука поможет чья?* («Даме с камелиями», 1909);

– руки находятся на границе внешнего и внутреннего мира: *Так стояла я – в тумане – / Далекая добру и злу, / Тихонько пальцем барабана / По чуть звенящему стеклу...* («Сегодня таяло, сегодня...», 1914);

– доверие: *Макс, мне было так просто / Есть у тебя из рук...* («Над вороним утесом...», 1932);

– предательство: *Я расскажу тебе как зажимается нож / В узкой руке...* («Я расскажу тебе – про великий обман...», 1918);

– свобода: *Рукой осторожной и тонкой / Распутая пути...* («Тихонько...», 1921); *Распахнула платок нагрудный, / Руки настезь...* («Быть голубкой его орлиной!», 1921);

– смерть: *К моей руке, которой не отдерну, / К моей руке, с которой снят запрет, / К моей руке, которой больше нет...* («У меня в Москве – купола грядут...», 1916).

Для того чтобы наглядно показать, как мотив «руки» отражает специфику авторского взгляда на мир, перейдем к анализу стихотворения «Обнимаю тебя кругозором...» (1936), входящего в цикл «Стихи сироте».

Смысловое наполнение номинации «руки» раскрывается в данном стихотворении при помощи лексемы «обнимаю».

Уже в первом четверостишии эти объятия становятся «каменными»: *Обнимаю тебя кругозором / Гор, гранитной короной скал.* Проведем параллель: руки – скалы, горы. От этих объятий не душно, наоборот, тепло и спокойно, так как основная функция образа-символа «руки» в этом стихотворении – защита.

Обнимающие, защищающие руки – мягкие, меховые. Лирическая героиня говорит о родном, любимом человеке: *Даже ты, что руки мне родней...* . Он занимает все ее мысли: *... вольноотпущен / На все стороны мысли моей!*

Известно, что цикл «Стихи сироте» посвящен возлюбленному Цветаевой А. Штейгеру, который был моложе Марины Ивановны на пятнадцать лет. С детства он был болен тяжелой формой туберкулеза. Теперь становится понятен эпиграф к циклу: *Шел по улице малютка, / Посинел и весь дрожал. / Шла по улице старушка, / Пожалела сироту...* И любит Цветаева его скорее материнской любовью. Любимый представляется ей чем-то всеобъемлющим: и даже не просто сыном, а вселенским сиротой. Отсюда – естественное женское желание обнять и пожалеть. Поэтому в стихотворении все стремится к объятию: и горы, и плещ, и разошедшаяся на две река – чтобы *остров создать и обнять*. К этому же стремятся географические и административные объекты, упоминаемые Цветаевой в стихотворении – Савойя и Пьемонт (Пьемонт). Обнимает и голубой горизонт, что создает ощущение безграничности, вечности этих объятий. Так лирическая героиня Цветаевой растворяется в природе. Ее любовь всеобъемлющая, бесконечная, дарящая спокойствие и защиту. Раскрытые в объятиях руки символизируют раскрытую, любящую душу.

Номинация «руки» может быть и не названа прямо, а только подразумевается: *Я с вызовом ношу его кольцо* («С.Э.», 1914); *Сорви себе стебель дикий / И ягоду ему вслед...* («Идешь, на меня похожий...», 1913);

Качать, кружить, трясти / Сначала куклу, а потом / Не куклу, а почти («Только девочка», 1909-1910).

Как правило, смысловое наполнение номинации «руки» раскрывается при помощи глаголов со значением действия: *пишу, креститься, красть, держать, скомкали, играли, опустились, повисли* и др.: *Через летейские воды / Протягиваю две руки* («Тебе – через сто лет», 1919); *Враз обе рученьки разжал* («Вчера еще в глаза глядел», 1920); *Впервые руки распахнуть! / Забросить рукописи...* («Когда обидой опилась...», 1922).

М. Цветаева активно использует фразеологизмы, включающие в свой состав лексему «руки»: *Все даты – как рукой сняло!* («Тоска по родине! Давно...», 1934); *Не моя вина, что я с рукой / По площадям стою – за счастьем...* («Пригвождена к позорному столбу...», 1920); *Хошь, руку приложим / На ихнем бездворье...* («Маяковскому», 1930).

Контекстуальное использование фразеологизмов с лексемой «руки» позволяет М. Цветаевой добиться четкости, завершенности высказывания. Фразеологизмы делают поэзию М. Цветаевой экспрессивней, эмоциональней.

В творчестве М. Цветаевой сильна тема любви-страсти, одержимости. Постепенно выкристаллизовывается метафора «руки-любовь». Рассмотрим стихотворение «Как правая и левая рука...» (1918).

Стихотворение раскрывает родственность двух душ, неразрывность, невозможность существования одного без другого: *Как правая и левая рука – / Твоя душа моей душе близка. / Мы смежены, блаженно и тепло, / Как правое и левое крыло.* Лирическая героиня Цветаевой может быть счастлива только рядом с любимым.

Отличительной чертой стихотворения (как и всей поэзии Цветаевой) является то, что к возлюбленному Марина Ивановна обращается напрямую, без намеков.

Гармония нарушается разгулом стихии: *Но вихрь встает – и бездна пролегла / От правого – до левого крыла.* Переживания воспринимаются как естественные чувства.

В душе героини живут два противоположных стремления – к любви и к свободе одновременно. Лирическая героиня предельно эмоциональна, для нее страсть выше морали обычных людей. Поэтому счастьем подчиненности в любви она предпочла одиночество свободы.

Таким образом, мотив «руки» полисемантичен. Он отражает особенности авторского мировосприятия, представления о гармонии, красоте, мире. Так «руки» для М. Цветаевой не пустое слово, не просто набор звуков, «руки» – символ, с помощью которого Марина Ивановна передавала свои чувства в стихах. Без лучших стихов и поэм Марины Цветаевой сейчас уже невозможно составить достаточно полное и ясное представление о русской поэзии нашего века

Тресиддер Д. Словарь символов // URL:
http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psistr2/194.php (дата обращения
18.05.2014).

Цветаева М. Стихотворения. Ашхабад, 1986.

Цветаева М.И. Избранное. Москва, Астрель-Аст, 2007 (Хрестоматия
школьника).

Е.В. Борисова
*Борисоглебский государственный
педагогический институт*

**Высказывания с независимым инфинитивом
в семантическом пространстве поля возможности
(на материале современных газетных текстов)**

Прочно утвердившийся в современной лингвистике семантико-функциональный подход к описанию языковых единиц основан, как известно, на понимании языка как системы взаимодействующих элементов и на явлении асимметрического дуализма языкового знака. Для исследователей,двигающихся «в направлении от смысла к форме, от семантической элементарности к семантической усложненности» [Белошапкова 1981: 59], это означает, что в языке одно и то же содержание может быть выражено различными по своей природе единицами, с другой стороны, одна и та же единица языка может приобретать различные значения в зависимости от условий употребления.

В синтаксических теориях модальность возможности признают «разновидностью предикативной модальности, отражающей оценку говорящим способа существования связи между предикатными предметами, то есть субъектом и его признаком» [Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность 1990: 123]. Для выражения модальности возможности в русском языке используются разноуровневые языковые средства: 1) лексические – модальные глаголы и предикативы; 2) морфологические – видо-временные формы в изъявительном наклонении и видовые формы в сослагательном; 3) синтаксические – отрицательные высказывания с независимым инфинитивом.

Отрицательные высказывания с независимым инфинитивом составляют периферию поля возможности, но вместе с тем среди различных средств выражения данного значения они обладают наиболее мощным прагматическим «зарядом».

Введение в семантическую структуру высказывания с независимым инфинитивом общего отрицания ведет к возникновению ситуации

невозможности: *По льготным рецептам в Воронежской области лекарств не получить – прилавки пустые* (Новая газета. 01.02-04.02.2007. № 07); *Истинную подоплёку жеста Владимира Меньшова нам никогда не узнать, но ясно одно – этим история не закончится* (Известия. 23.04.2007. №71); *К Шираку, замешанному в деле о незаконном использовании муниципальных средств в его бытность мэром Парижа, не подкопаться* (Известия. 25.09.2007. №174); *Пожар бушевал все сильнее – одному, без пожарных, его было уже не остановить* (Известия. 20.12.2007. №234).

Невозможность определяется как “неосуществимость, невыполнимость чего-либо” [МАС: 428]. Цель статьи – определить, чем в отрицательных высказываниях с независимым инфинитивом обусловлено отсутствие возможности реализовать ситуацию.

Невозможность осуществления ситуации может быть обусловлена факторами, находящимися вне самого субъекта (внешними обстоятельствами постоянного или временного характера, социальными законами, законами природы): *В 1987-м «Покаяние» обозначило развилку истории. Назад не вернуться – можно только вперед* (Известия. 29.01.2007. №14); *Но вокруг Ерцева – пять больших захоронений. Все это – захоронения заключенных. Им не встать, не опровергнуть* (Новая газета. 03.07-05.07.2006. № 49); *Тогда врачи стали делать черепно-мозговые операции, но многого уже было не вернуть, да к тому же парня инфицировали при переливании крови...* (Новая газета. 27.02-01.03.2006. №14); *Как рассказывают, последние две недели Евдокимов жил в напряжении и постоянно требовал от УВД дать ему машины сопровождения. Были ли это предчувствием, теперь уже не узнать* (Известия. 08.08.2005. №137).

В отрицательных высказываниях с независимым инфинитивом констатируется, что внешние условия неблагоприятно складываются для выполнения действия субъектом: *Пришлось рассказывать, как распались совхозы, не стало ни дорог, ни техники – сено не вывезти* (Известия. 11.12.2006. №229); *«Не хотелось бы, но придется продать “Газель”, нашу кормилицу, – делится со мной планами Александр. – Иначе из долговой ямы мне не выкарабкаться»* (Труд-7. 29.09-05.10.2005. №181); *В Москву в увольнение солдаты не ездят. «Мы на мероприятиях на столицу насмотрелись. Да и не переночевать тут»* (Новая газета. 02.04-04.04.2007. №23); *До Тиличиков на машине нельзя было доехать никогда, а после землетрясений и на самолёте было не долететь – взлётная полоса потрескалась* (Новая газета. 09.08-12.08.2007. №60).

Отсутствие возможности реализовать действие может быть обусловлено факторами, которые находятся в самом субъекте, представляя собой его внутренние характеристики. Такими факторами являются психические или физические свойства субъекта: *Опытный специалист обратил внимание на то, что физические кондиции Елены Соколовой*

(двукратный серебряный призер чемпионатов Европы) не скрыть никакой постановкой и никаким костюмом (Известия. 29.01.2007. №14); – Такой скорости на последней 100-метровке не удержать: физически невозможно (Известия. 23.09.04. №176).

Невозможность осуществления ситуации определяется отсутствием у субъекта необходимых для этого средств: *[Узнав о том, сколько стоило бы школе соблюдение закона, директор впал в уныние. Четверть миллиона рублей ему бы никогда никто не выделил]. И с родителей с их мизерными зарплатами такие деньги не собрать (Известия. 26.01.2007. №13); Это означает, что если вы – одинокая мама или просто ваша семья малообеспеченная, то только на пособия в большинстве случаев и в подавляющей части регионов страны ребенка вам не прокормить (Литературная газета. 14-20.12.2005. №52); Без рекламы коммерческим каналам не прожить (Известия. 14.08.2007. №144).*

Невозможность осуществления действия может быть вызвана отсутствием у субъекта необходимых способностей, навыков, умений, знаний, таланта для того, чтобы реализовать ситуацию: *Медикам на призывном пункте в уральской деревне, откуда Сычев родом, ни за что такую болезнь не определить (Известия. 14.06.2006. №103); Один мужик из Татчихи хотел передать Виктору свой пай в 17 га. Надо было дарственную оформить: «Мне её не обработать» (Новая газета. 20.10-23.10.2005. № 78); Люди за решёткой с ужасом осознают: на некоторое время лишив их свободы, общество заодно лишает их будущего. Ведь им не угнаться за реалиями информационной эпохи (Известия. 21.04.2005. №68).*

В публицистических текстах отрицание возможности может передаваться и с помощью утвердительных высказываний с независимым инфинитивом как совершенного, так и несовершенного вида. В составе высказываний обязательны местоименные наречия *где, куда, как* в роли эмоциональных частиц: *Фигурное катание вышло сейчас на такой уровень сложности, что выступать без ущерба для собственного здоровья попросту невозможно. При этом ведущие мастера, не довольствуясь скромными призовыми в турнирах, регулярно занимаются гастрольным чесом. Где уж тут изыскать время для необходимых операций и реабилитационных процедур... (Известия. 19.01.2010. №06); Станция конструировалась в мирное время, и проблем с приобретением иностранных ламп не было. Но где их взять в войну? (Совершенно секретно. 2009. №11).* В этих высказываниях выражается уверенность говорящего лица в том, что предполагаемый исполнитель не способен выполнить действие. Для его реализации у него нет либо необходимых способностей, либо соответствующих условий. Частицы в данных структурах выполняют функцию эмоционального утверждения

невозможности, сообщая коммуникантам «эксплицитно не выражаемую смысловую строку» [Николаева 1985: 13].

По нашим наблюдениям, в публицистической речи отрицательные высказывания с независимым инфинитивом активно вытесняют стилистически нейтральные двусоставные конструкции с модальными глаголами. Причина, на наш взгляд, заключена в прагматике анализируемых конструкций. Высказывания подобного рода нужны их автору для оправдания собственного бессилия: в сложившейся ситуации субъект не в силах что-либо изменить, обстоятельства сильнее человеческой воли, неподвластны ему и неотвратимы.

Белошапкина В.А. О принципах описания русской синтаксической системы в целях преподавания русского языка нерусским // Русский язык за рубежом. 1981. № 5. С. 58-63.

Николаева Т.Н. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 168 с.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1980-1984 (МАС).

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 262 с.

О.Е.Виноградова

Воронежский государственный университет

Метод обобщения лексикографического значения с применением метода семной семасиологии

Метод обобщения словарных дефиниций направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре.

Данный метод основан на теоретическом *принципе дополнительности словарных дефиниций* разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга (Стернин И.А., Рудакова, 2011).

Лексикографическое значение сформулировано лексикографами в толковом словаре в результате применения принципа редукционизма и его можно рассматривать как совокупность основных, ядерных сем значения, отражающих, по мнению лексикографов, основное содержание значения.

С одной стороны, лексикографическое описание большинства лексических единиц языка уже проделано лексикографами и представлено в толковых словарях. С другой стороны, *принцип множественности метаязыкового описания ментальных единиц* обуславливает значительные несовпадения в описаниях одних и тех же значений в различных словарях.

В связи с этим лексикографическое описание значения слова как системный метод описания семантики языковых единиц требует обобщения данных разных словарей (Стернин И.А., Саломатина М.С., 2011).

Алгоритм описания лексикографического значения методом обобщения словарных дефиниций разных толковых словарей был разработан в работах Стернина И.А., У. Талла, Стернина И.А., Рудаковой А.В. «Психолингвистическое значение слова и его описание», Стернина И.А., Саломатиной М.С. «Семантический анализ слова в контексте».

Однако, в связи с тем, что традицией толковых словарей является нестрогий подход к описанию значений, метод обобщения лексикографических значений был дополнен и усовершенствован с использованием методов семной семасиологии.

Современное описание значения слова методами семной семасиологии позволяет предложить непротиворечивые дефиниции значений, дифференцируемые друг от друга по семному составу. При этом должен соблюдаться принцип *денотативной дифференциации* - разные денотаты отражаются разными значениями. При таком подходе число разных значений слова при лексикографическом описании слова заметно возрастает, отдельных значений (а не употреблений и оттенков значения) становится заметно больше, но это отражает семантическую реальность. [Стернин 2014].

Методика обобщения словарных дефиниций позволяет описать системное значение слова в опоре на имеющиеся дефиниции разных толковых словарей. При этом важно, чтобы все имеющиеся в различных словарях примеры употреблений описываемого слова были распределены по выделенным в ходе исследования значениям слова. Данное условие, будучи соблюдено в процессе обобщения словарных дефиниций, является одним из подтверждений правильности осуществленного выделения значений и реальности их существования в лексико-фразеологической системе русского языка.

Мы применили усовершенствованный метод обобщения словарных дефиниций для выявления унифицированного лексикографического значения группы частотных слов русского языка.

Покажем полный алгоритм метода обобщения лексикографического значения с применением метода *семной семасиологии* на материале лексем семантического поля *женщина* в русском языке.

Алгоритм усовершенствованного метода обобщения словарных дефиниций включает следующие этапы:

1. Выписываются значения исследуемого слова из всех доступных исследователю толковых словарей, в которых представлено данное слово.

2. Составляется единый список всех значений исследуемого слова, зафиксированных в разных словарях. Все значения, выделенные разными словарями и имеющие хотя бы минимальные различия в содержании, включаются в описание семантики исследуемого слова как отдельные значения.

3. Уточняется полученный на предыдущем этапе список значений исследуемого слова по денотативному принципу: если слово номинирует некий денотат, отличный от других денотатов, фиксируется отдельное значение.

4. Если отдельное значение слова выявляется только из примеров к дефинициям и не имеет самостоятельного толкования ни в одном словаре, оно формулируется исследователем.

5. Каждое значение представляется как совокупность несовпадающих дефиниций в разных словарях, для каждого значения дается список различных его дефиниций в имеющихся словарях.

6. На базе совокупности несовпадающих дефиниций одного и того же значения в имеющихся словарях формулируется обобщающая дефиниция значения исследуемой единицы в виде расширенного набора сем с учетом всех семантических компонентов и лексикографических помет, выделенных несовпадающими дефинициями разных словарей. Все семантические компоненты, выделенные разными словарями, включаются в состав описываемого значения, формулируется единая связная дефиниция значения.

7. Все имеющиеся в различных словарях примеры употреблений описываемого слова распределяются по выделенным значениям слова.

8. Фразеологические обороты и устойчивые словосочетания, обороты выделяются, если значения не поддаются отдельному формулированию в составе словосочетания.

9. Примеры из различных значений (а также из различных словарей, если производится обобщение словарных дефиниций), выписываются отдельно и на последнем этапе денотативной дифференциации значения все примеры распределяются по выделенным значениям.

10. Осуществляется (в случае необходимости) модернизация метаязыковой формы дефиниции. Устаревшие метаязыковые единицы толкований заменяются на современные синонимы или формулировки. Метаязыковые обозначения, выраженные местоимениями (типа *кто-либо* или *что-либо*; *тот, кто* и под.) трансформируются в архисемы (*лицо*,

предмет, явление и под.) для формирования конкретности и определенности дефиниции.

11. Функциональные пометы разных словарей при их несовпадении в разных словарях приводятся в обобщающем значении списком в альтернативной форма (напр. *простор*. и *разгов.*).

12. Актуализация функциональных помет проводится в том случае, если имеющиеся в каких-либо словарях функциональные пометы не отвечает реальности нынешнего употребления слова в современном русском языке. Если функциональная (например, стилистическая) характеристика изменилась, указывается актуальная для современного русского языка стилистическая характеристика.

13. Если значение устарело, а соответствующей пометы нет, ставится помета *устар.*

14. Функционально-территориальные семы, в случае если указан конкретный регион функционирования слова, обобщаются пометой обл. После обобщающей дефиниции каждого значения приводится вся совокупность примеров употребления слова в данном значении из разных словарей; приводятся все несовпадающие примеры. Если в словарях данное значение не иллюстрируется примерами, а значение актуально для современного языкового сознания, употребляется в современном русском языке, пример приводит исследователь. Если значение устарело, и примеры его употребления в словарях отсутствуют, значение приводится без примеров.

15. Значения многозначного слова в описании семантемы слова упорядочиваются в порядке от ядерных к периферийным. Ядерными считаются значения, выделенные всеми словарями и приводимые в этих словарях первыми. Периферийными значениями считаются устаревшие, стилистически ограниченные, выделенные только отдельными словарями.

По данной методике было осуществлено обобщение словарных дефиниций слов семантического поля *женщина* по следующим словарям:

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка.— М.: Русский язык, 2000.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. /РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова— СПб., 2002.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова; Репринтное издание: М., 2000.

Обобщающие дефиниции лексикографических значений слова *женщина*

1. Лицо, противоположное по полу мужчине. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью. Лицо, противоположное мужчине по полу. Лицо, противоположное по полу мужчине. Лицо, противоположное по полу мужчине.

Лицо, противоположное по полу мужчине, которая рождает детей и кормит их грудью.

Молодая женщина. Замужняя женщина. Женщина средних лет. Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Конституция СССР. Женщины и мужчины в СССР пользуются одинаковыми правами. Женщина-врач. Женщина равноправна с мужчиной. Женщина -мать. Ищите женщину! (говорится как намёк на то, что какое-н. неясное, запутанное дело не обошлось без женского участия; шутл.).

2. Лицо женского пола как воплощение определённых свойств, качеств (изящества, нежности, доброты и т.п.). Лицо женского пола, как типическое воплощение женского начала. Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола. Лицо женского пола как воплощение определённых свойств, качеств.

Лицо женского пола, как типичное воплощение женского начала, определённых свойств, качеств этого пола.

В неловких движениях девочки всё-таки угадывается будущая женщина. Превращение ребёнка в женщину. Выросла и превратилась в красивую женщину. С чуткостью женщины она оказала ему помощь как раз вовремя. — Как медленно развивается вы в женщину! Перед вами свобода, жизнь, любовь, счастье — а вы разбираете тон, манеры! Где же человек, где женщина в вас? И. Гончаров, Обрыв. Уже проснувшаяся в ней женщина подсказывала ей самые красивые движения и ту неуловимую форму кокетства, к которой она прибегала из желания нравиться. Н. Островский, Рожденные бурей.

3. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке. Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке.

Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке
Замужняя женщина. Она рано стала женщиной. Она стала женщиной. [Глафира:] Ты меня видишь девушкой, посмотри женщиной, что из меня выдет. А. Островский, Волки и овцы.

4. Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, в противоп. девушке (словарь Д.Н. Ушакова).

Лицо женского пола, начавшее половую жизнь
Стать женщиной. Она девушка или уже женщина?

5. Взрослая, в противоп. девочке (словарь Д.Н. Ушакова).

Взрослая

Вагон для женщин и детей.

6. Лицо женского пола легкого поведения, кокетка (фам.). (словарь Д.Н. Ушакова).

Лицо женского пола легкого поведения.

Тратиться на женщин.

7. Женская прислуга (разг.). Д.Н. Ушаков.

Женская прислуга

Нанять женщину к ребенку.

Таким образом, значения слова *женщина* могут быть представлены в следующем наборе:

Женщина

1. Лицо, противоположное по полу мужчине.

2. Лицо женского пола, как типичное воплощение женского начала.

3. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке.

4. Лицо женского пола, начавшее половую жизнь.

5. Взрослая, в противоп. девочке.

6. Лицо женского пола легкого поведения, кокетка (фам.).

7. Женская прислуга (разг.).

Данным методом были обобщены словарные дефиниции имен существительных, принадлежащих частотному ядру русского языка. Ниже приведены количественные соотношения значений частотных имен существительных в исследуемых словарях.

Количественное соотношение значений частотных имен существительных, зафиксированных в исследуемых толковых словарях:

	Количество значений в словаре	Всего обна- ружен- ных значе- ний

Автор словаря	Кузнецов С.А.	Ожегов С.И.	Ушаков Д.Н.	Ефремова Т.Ф.	Евгеньева А.П.	
дело	24	12	23	21	23	35
жизнь	14	6	16	18	12	14
день	5	7	5	5	7	10
слово	13	8	12	10	12	15
место	11	13	12	15	12	19
вопрос	7	5	6	7	6	12
лицо	11	4	3	11	9	14
друг	4	3	3	5	4	5
сторона	13	11	15	12	15	22
дом	17	6	10	8	14	19
голова	15	16	12	17	16	19
город	7	4	3	7	7	8
женщина	3	2	6	3	3	6
вода	9	9	12	11	9	15
война	4	2	2	4	4	5
жена	2	2	2	2	2	2

Таким образом, проведя исследование дефиниций исследуемых языковых единиц в вышеуказанных словарях, мы выяснили, что ни в одном словаре не содержатся все значения исследуемых слов. Следовательно, унифицированное обобщенное лексикографическое значение слова содержит больше значений, чем каждый отдельный словарь.

Толковые словари дают пользователю информацию о значении слова и возможность узнать слово в разных контекстах. Унифицированное лексикографическое значение дает максимально полное описание значения исследуемого слова в системе языка, но и оно не является исчерпывающим для описания реального функционирования слова в речи. Унификация лексических значений слов является необходимым этапом системного описания семантики слова.

Стернин И.А., 2014 Денотативная дифференциация и метаязыковая модификация словарных дефиниций при обобщении лексикографических значений //Культура общения и ее формирование. –Вып. 29. –Воронеж: «Истоки». 2014.- С.129-136.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – Lambert, 2011.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. - Воронеж: «Истоки», 2011.

Семантика лакун в повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Волны гасят ветер»

Свойством любого художественного мира является онтологическая неполнота, определяемая текстуальной природой художественного мира: чтобы создать фикциональный факт, повествователь должен создать соответствующую ему нарративную структуру, и потребовался бы текст бесконечной длины, чтобы создать полный художественный мир произведения. С точки зрения теории возможных миров, текст создает эксплицитные, имплицитные и нулевые структуры значений, задавая таким образом в художественном мире области фикциональных фактов, гипотез и лакун соответственно.

Гипотезы – факты или связи между фактами, прямо не данные текстом, но восстанавливаемые из других фактов. Лакуну (gap) представители рассматриваемой теории понимают как структурную единицу художественного мира, которая может быть не столько заполнена читателем (как предлагают сторонники рецептивной эстетики), сколько интерпретирована, поскольку возникает как результат авторского отбора фикциональных фактов: «количество, распределение и назначение лакун различно, зависимо от авторских эстетических принципов, индивидуального стиля и осуществляемых исторических и жанровых норм» [Doležel 1995]. Как показывает Т. Павел, периоды стабильного видения мира стремятся минимизировать неполноту мира (как, например, классицизм, реализм), а переходные и конфликтные периоды имеют тенденцию ее максимизировать (романтизм, модернизм, постмодернизм) [Pavel 1986: 108]. Лакуна – заданный автором при создании и осознаваемый читателем при реконструировании художественного мира произведения недостаток информации о конструктивной единице мира или связи между единицами, значимый для интерпретации произведения.

Рассмотрим принципы использования лакун в творчестве известнейших советских фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких на примере повести «Волны гасят ветер» (1984 г.), закрывающей в творчестве писателей тему далекого будущего.

Художественный мир рассматриваемой повести характеризуется обилием фактов и деталей. Подробно описываются персонажи, интерьеры, пейзажи. Состоящая из «документов», повесть «Волны гасят ветер» вследствие избранной авторами формы организации повествования демонстрирует особое внимание к таким подробностям, как имена, даты,

географические и астрономические названия и т.д. Например: «Чжан Мартин. По контрольному адресу отсутствует. Новый адрес в БВИ: база "Матрикс" (Вторая, ЕН 7113). Командирован на "Матрикс" в январе 93 года Институтом биоконфигураций (Лондон) в качестве интерпретатора. В настоящее время (с декабря 98-го) пребывает в длительном отпуске, местопребывание неизвестно. Проверка по космодромной сети, по околоземному нуль-Т и по системам предприятий ПО: с декабря 98-го года – ничего» [Стругацкие 1997: 515].

Сфере фактов противопоставлена область лакун. На уровне сюжетно-фабульной организации текста лакуны проявляются в пропуске элемента композиции, в частности, развязки. Развязка опущена, хотя в предисловии к своему «мемуару» рассказчик обозначает ее эмоциональный фон, в свете которого читатель и должен воспринимать всю историю: «ужас, отчаяние, бессилие» [Стругацкие 1997: 389].

Для описания фантастических подробностей Стругацкие используют безэквивалентную лексику, в лингвистике и теории перевода определяемую как лексическая единица (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которая не имеет ни полных, ни частичных соответствий среди лексических единиц другого языка. Следовательно, для языка фикционального мира произведения используемая лексика безэквивалентна, а для языка читателя она лакунарна.

Особенность использования безэквивалентной лексики у Стругацких заключается в том, что она не получает каких-либо объяснений в противоположность, например, научно-фантастическим текстам, в которых изобретение технического новшества, для описания которого и вводится подобная лексика, является основой сюжета. В произведениях Стругацких безэквивалентная лексика служит исключительно для создания антуража «другого мира». При этом соблюдается необходимая психологическая достоверность описываемого, поскольку читателю реалии художественного мира подаются как знакомые из собственного опыта.

В «Волнах...» Стругацкие используют прием экспликации лакуны. В одном из фрагментов, обозначенном как фонограмма, где представитель люден (тех самых Странников, поиск которых становится сюжетной основой повести) объясняет происхождение, задачи и деятельность этой новой расы человечества, появляются записи подобного типа:

«КОМОВ. Я не понял, что произошло. Это фокус? Я бы...

(В фонограмме ЛАКУНА: 12 минут 23 секунды.) [здесь и далее курсив авторский. – И.Н.]

ЛОГОВЕНКО. ...совершенно другой» [Стругацкие 1997: 537].

Или другой пример:

«ЛОГОВЕНКО. Прошу прощения. Не «предположим», а именно не допустили. Что же касается китообразных...

(В фонограмме ЛАКУНА: 2 минуты 12 секунд.)

КОМОВ. ...интересовало не это. Заметьте, Леонид Андреевич, наши ребята шли по неверному пути, но во всем, кроме интерпретации, оказались правы» [Стругацкие 1997: 538].

Или пример лакуны, обозначенной описательно, без называния термина:

«ЛОГОВЕНКО. Никаких секретов.

(На этом фонограмма прерывается. Все дальнейшее – 34 минуты 11 секунд – необратимо стерто.)» [Стругацкие 1997: 543].

Лакуны эти читатель может интерпретировать и заполнять различным образом, но некое ощущение значимости сказанного, но не явленного читателю, и понимание сверхчеловеческих способностей и чуждости люденов остается. Эти лакуны также становятся и толчком для дальнейшего развития событий повести: Каммерер уговаривает главного героя, Тойво Глумова, стать одним из люденов, чтобы он «заполнил эти лакуны».

Использование лакун является одним из важнейших приемов конструирования мира произведения в творчестве Стругацких. Б.Н. Стругацкий вспоминал, как они «ощутили всю сладость и волшебную силу ОТКАЗА ОТ ОБЪЯСНЕНИЙ. Любых объяснений – научно-фантастических, логических, чисто научных или даже псевдонаучных. Как сладостно, оказывается, сообщить читателю: произошло ТО-ТО и ТО-ТО, а вот ПОЧЕМУ это произошло, КАК произошло, откуда что взялось – НЕ СУЩЕСТВЕННО! Ибо дело не в этом, а совсем в другом, в том самом, о чем повесть» [Стругацкий 2004: 679-680]. Лакуны позволяют авторам не только отбросить все лишнее, но и включить читателя в фикциональный мир, заставить принять его как знакомый и сопереживать героям и событиям, подключать свой личный опыт для расширения явных и скрытых значений, предлагаемых текстом. Использование лакун различных типов на разных уровнях текста создает зияния в конструируемом авторским сознанием художественном мире. Читательское сознание реконструирует художественный мир в его целостности, тогда как репрезентируемый текстом мир дискретен.

Промежуточное положение между фактуальным ядром мира и лакунами занимают гипотезы. Возникают они в основном как следствие монтажа разнородных элементов текста.

Принцип, организующий разнородные тексты в единое художественное целое, опущен, то есть читатель сталкивается с имплицитной структурой текста, составляющей сферу гипотезы. В повести «Волны гасят ветер» повествователь прямо указывает на наличие связи между частями произведения, но не раскрывают его: «материалы

подбирались мною в соответствии с определенными принципами, в суть которых вдаваться у меня нет ни желания, ни особой необходимости» [Стругацкие 1997: 390]. По замыслу авторов, читатель должен сам восстановить опущенные связи.

Ключом для «соединения значений» становится мотивная и тематическая связь частей – стереоскопическое изображение проблемы вертикального прогресса, разделения человечества и природы самого человека.

Гипотезы и лакуны, как ни парадоксально, являются универсальным средством соединения разнородных элементов в общем художественном целом, и именно восстановление смысловых, логических пропусков – основная задача, стоящая перед читателем Стругацких. Всегда считавшие фантастику частью не развлекательной, но серьезной литературы, писатели стремились к тому, чтобы читатель не столько следил за развитием сюжета, сколько осмысливал этические, экзистенциальные, аксиологические проблемы, поднимаемые в произведении, и именно использование лакун и гипотез позволяет решить эту задачу.

Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Волны гасят ветер // Парень из преисподней; Беспокойство; Жук в муравейнике; Волны гасят ветер: Фантастические повести. М.: АСТ_ЛТД; СПб.: Terra Fantastica, 1997. С. 386-558. (Миры братьев Стругацких).

Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному // Собрание сочинений. В 11 т. Т. 3. 1961-1963 гг. / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. 2 изд., испр. Донецк: «Издательство Сталкер», 2004. С. 679-702.

Doležel L. Fictional worlds: density, gaps, and inference [Электронный ресурс] // Style. Northern Illinois, 1995. Vol. 29.2 P. 201-214. Режим доступа: http://findarticles.com/p/articles/mi_m2342/is_n2_v29/ai_17842021/

Pavel T.G. Fictional Worlds. Cambridge, London: Harvard University Press, 1986. 178 p.

Е.А. Правда
*Воронежский государственный
педагогический университет*

Об одном явлении в современном разговорном словообразовании

Одним из распространённых процессов разговорной речи является создание более кратких обозначений предметов, в том числе путём универбации – стяжения словосочетаний в одно слово (см., напр., работы: [Лопатин 1973, Фомина 1973, Фомина 1978, Устименко 2007]). Напр.: *берданка* (из: *винтовка Бердана*), *отставник* (из: *отставной военный*),

Рязаницина (из: *Рязанская область*), *бензобак* (из: *бак для бензина*), *гистология* (из: *наука о тканях организма*), *противошумы* (из: *противошумные наушники*) и под.

Наблюдения показывают, что в наше время в устной речи создание универбов и других семантических конденсатов представляет собой довольно распространённое явление. Однако сегодня носители русского языка явно не ограничиваются простым сокращением материальной формы слов и выражений, но стремятся к языковой игре [Норман 2006]. При создании сокращённых обозначений-конденсатов наблюдается тенденция играть смыслами слов, следовать интриге: совпадёт ли “остаток” усекаемой основы с каким-либо созвучным коротким словом языка или нет? Обычно совпадение происходит – т.к. в языке параллельно существуют многие производные слова и более простые, первообразные слова, от которых они образованы. Ср.: *зимние (сапоги)* → *зима*; *травматологическое (отделение)* → *травма*, *мыльная опера* → *мыло*. Кроме простых, первообразных слов есть также много коротких производных слов, с которыми также могут совпасть сокращённые наименования. Напр.: *Кукольный (театр)* → *Куколка*; *американский доллар* → *американец*, *белая горячка* → *белка*. В результате возникают конденсаты, которые можно назвать “*двойниками*”.

При образовании конденсатов-двойников наблюдаются стилистические эффекты двух типов. В случаях, когда “остатки” усечённых основ трансформируемых слов-определений полностью совпадают со словами-прототипами, возникает эффект “оживления” внутренней формы производных слов. Например: *дизельная (установка)* → *дизель*, *обеденный (перерыв)* → *обед*, *законный (брак)* → *закон*. В целом же возникновение неологизма-двойника, совпадение конденсата с тем или иным словом ведёт к переосмыслению известных слов и, очевидно, может быть объяснено влиянием жаргонной речи, для которой такое переосмысление характерно. Не случайно конденсаты-двойники имеют яркую жаргонную окраску. Многие конденсаты-двойники действительно являются элементами профессиональных жаргонов. Ср.: *кореец* (*автомобиль корейского производства*); *лошадь* (*лошадиная сила*), *область* (*соревнования на первенство области*), *вирус* (*вирусная инфекция*), *зима* (*зимние сапоги*), *мясо* (*пирожки с мясом*), *документ* (*документальный фильм*), *циркуляр* (*циркулярная пила*), *травматика* (*травматическое оружие*), *винт* (*винчестер*), *диплом* (*дипломная работа*).

Конденсаты-двойники повторяются и создаются, прежде всего, молодыми людьми, в наибольшей степени склонными к языковой игре, к использованию в своей речи “модных” разговорных, жаргонных и просторечных слов и выражений. Определённую роль в распространении слов-конденсатов, очевидно, играет торговля, а также средства массовой информации. Ср.: *Концерт состоится в Кремлёвском дворце. На сцену*

Кремля выйдут многие известные артисты («Авторадио», 8.02.2010); *На наших глазах произошла смена аналога на цифру* («Культура», 11.01.2013).

Большинство разговорных сокращённых наименований, в том числе и конденсатов-двойников, имеет окказиональный характер, тесно “привязано” к определённым ситуациям. Однако со временем они могут входить в язык. Так, некоторые из зафиксированных нами конденсатов-двойников отмечены в толковых словарях. Как общеупотребительные нейтральные в «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова [Большой толковый словарь 2001] приводятся следующие слова-конденсаты: *автомат* (‘автоматическое оружие’) [с. 26]; *Ближний Восток* (‘ближневосточные страны’) [с. 83]; *Восток* (‘восточные страны’) [с. 152]; *детектив* (‘детективный роман’), *детектив* (‘детективный фильм’) [с. 254]; *Запад* (‘страны Западной Европы’) [с. 335]; *Октябрь* (‘Октябрьская революция’), *Октябрь* (‘годовщина, праздник Октябрьской революции’) [с. 711]; *серебро* (‘серебряная медаль’) [с. 1178]; *синтетика* (‘синтетическая ткань’) [с. 1188]; *стационар* (‘стационарное отделение больницы’) [с. 1264]; *чугун* (‘посуда из чугуна’) [с. 1485]; *экология* (‘экологическая обстановка’) [с. 1515]. В «Толковом словаре» под редакцией А.В. Дмитриева [Толковый словарь 2003] отмечено также слово *комиссия* (‘комиссионный сбор’) [Komissija-954.html].

С пометой “разговорное” в «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова [Большой толковый словарь 2001] приводятся следующие слова-конденсаты: *автомат* (‘телефон-автомат’) [с. 26]; *бронза* (‘бронзовая медаль’) [с. 98]; *вахта* (‘вахтовая бригада’) [с. 112]; *диплом* (‘дипломная работа’) [с. 260]; *золото* (‘золотая медаль’) [с. 369]; *мёд* (‘приятный на вкус’) [с. 527]; *обед* (‘время обеда’), *обед* (‘обеденный перерыв’) [с. 664]; *химия* (‘учебник по химии’), *химия* (‘химическая завивка’), *химия* (‘химические препараты’) [с. 1442]. С пометой “проф.” тот же словарь даёт слово *термояд* (‘термоядерная реакция’) [с. 1319]. В «Толковом словаре» под редакцией А.В. Дмитриева [Толковый словарь 2003] пометой “разговорное” снабжены слова-конденсаты *касса* (‘кассовый успех’) [Kassa-823.html] и *цифра* (‘цифровая связь’) [Cifra-5216.html].

Образование конденсатов-двойников имеет ряд особенностей.

1. Конденсаты-двойники могут создаваться на базе как многословных, так и однословных обозначений. При образовании более лаконичного обозначения на базе словосочетания имеет место синтаксическое стяжение этого словосочетания. Стяжению подвергаются обычно субстантивные атрибутивные словосочетания с согласованными или несогласованными определениями (ср.: [Лопатин 1973: 41]). Из таких словосочетаний выделяется определение, и на его основе создаётся более краткое обозначение. Например: *компьютерная (томография)* → *компьютер*; *лошадиная (сила)* → *лошадь*; *онкологический (диспансер)* →

онкология. Конденсаты-двойники могут создаваться и из однословных длинных производных обозначений; в этом случае имеем не стяжение, а сокращение. Например: *Владивосток* → *Владик*; *заземление* → *земля*.

2. Сокращению могут подвергаться как обозначения предметов, так и обозначения признаков. В подавляющем большинстве случаев сокращаются однословные или многословные обозначения предметов или явлений. Напр.: *золотая медаль* → *золото*, *комиссионный сбор* → *комиссия*, *город Воронеж* → *Воронеж*, *станция Касторная* → *Касторная*. Однако сокращению могут подвергаться и описательные обозначения признаков – напр.: *сладкий как мёд* → *мёд*.

3. Подвергаемые стяжению словосочетания имеют разную структуру. В большинстве случаев в процессе образования конденсатов-двойников в качестве исходных выступают словосочетания с зависимым словом – именем прилагательным, играющим роль согласованного определения. Именно от его основы образуется конденсат-двойник. Напр.: *экологическая обстановка* → *экология*, *тротилловый эквивалент* → *тротил*, *Пулитцеровская премия* → *Пулитцер*. Стяжению могут подвергаться и словосочетания с несогласованными определениями, выраженными именами существительными в формах косвенных падежей. Например: *Училище им. Щукина* → *Щука*; *селёдка под шубой* → *шуба*; *пирожок с рисом* → *рис* (*с мясом* → *мясо*, *с капустой* → *капуста*); *соревнования на первенство области* → *область*; *Картинная галерея на Крымском валу* → *Крымский вал*; *обследование с контрастным веществом* → *контраст*; *площадь Заставы* → *Застава*; *учебник по истории* → *история* (*по алгебре* → *алгебра*, *по ботанике* → *ботаника* и т.д.). Пример *сладкий как мёд* → *мёд* свидетельствует о том, что в качестве исходного словосочетания могут выступать и словосочетания со сравнительными оборотами.

4. Конденсаты-двойники образуются как от нарицательных, так и от собственных наименований. В нашем материале больше всего примеров трансформации нарицательных наименований. Напр.: *территориальная милиция* → *территория*, *стационарное отделение* → *стационар*; *ритуальные услуги* → *ритуал*; *бюджетная нагрузка* → *бюджет*. Реже лаконизации подвергаются собственные наименования. Напр.: *Букеровская премия* → *Букер*; *Кремлёвский дворец* → *Кремль*; *Октябрьская революция* → *Октябрь*; *Владивосток* → *Владик*. Иногда на базе нарицательных обозначений создаются имена собственные. Напр.: *восточные страны* → *Восток*; *ближневосточные страны* → *Ближний Восток*; *западноевропейские страны* → *Запад*.

5. Конденсаты-двойники могут быть однословными или многословными. В большинстве случаев создаются однословные конденсаты-двойники (универбы). Они образуются от прилагательных с простыми, однокорневыми основами. Например: *вахтовая (бригада)* →

вахта, вирусная (инфекция) → вирус, габаритные (огни) → габариты, цифровое (телевидение) → цифра, травматическое (оружие) → травматика. От сложных прилагательных образуются составные наименования-двойники, компоненты которых соответствуют всем корням сложного прилагательного. Это подтверждает наличие у говорящих намерения создать не просто сокращённое обозначение, но обозначение, совпадающее по форме с другим словом, обозначение-двойник. Напр.: жидкокристаллический экран → жидкий кристалл, короткометражный фильм → короткий метр, Новорижское шоссе → Новая Рига.

6. Конденсаты-двойники образуются разными способами, как морфологическими, так и неморфологическими. При неморфологическом способе слово-определение (согласованное или несогласованное) никак не изменяется формально, но обогащается в семантическом плане, «вбирая» в себя значение опускаемого опорного компонента словосочетания. Это происходит, например, в случаях с названиями улиц. Ср.: *жить на Плехановской, дом на Кольцовской, находиться на Орджоникидзе, спуститься на Сакко и Ванцетти* (ср.: *улица Плехановская, улица Кольцовская, улица Орджоникидзе, улица Сакко и Ванцетти*). Усечение названий и семантическая конденсация происходят и при образовании названий остановок от названий улиц. Ср.: *остановка “Улица Беговая” → остановка Беговая, остановка “Улица Полины Осипенко” → остановка Полины Осипенко*. Иногда при образовании названий остановок несогласованное определение может превращаться в согласованное с последующей субстантивацией. Например: *улица Комиссаржевской → улица (остановка) Комиссаржевская → Комиссаржевская; улица Алексеевского → Алексеевская*.

Ведущим морфологическим способом образования стяжений-двойников, очевидно, является безаффиксный способ, предполагающий сокращение основы слова-определения. О безаффиксных универбах ещё в 70-е гг. XX в. писал В.В. Лопатин, приводя следующие примеры: *ультрафиолет* (из: *ультрафиолетовые лучи*), *термояд* (из: *термоядерная реакция*), *факультатив* (из: *факультативные занятия*), *детектив* (из: *детективный роман*), *противошумы* (из: *противошумные наушники*), *микропора* (из: *микропористая резина*) [Лопатин 1973: 51]. При образовании стяжений-двойников использование безаффиксного способа ограничивается необходимостью образования не только более короткого слова (такого, как *ультрафиолет* или *факультатив*), но слова, совпадающего с реальным, уже существующим словом.

7. На базе одного исходного обозначения может образоваться два разных конденсата-двойника. Такие конденсаты-двойники могут соответствовать разным этапам „этимологического анализа” данного слова. Напр.: *травматологическое отделение больницы → травматология и травма*.

8. Сокращение двух разных выражений может дать два одинаковых конденсата. Между совпадающими по форме конденсатами-двойниками обычно устанавливаются отношения полисемии. Напр.: *микропористая резина* → *микропора*₁ и *подошва из микропористой резины* → *микропора*₂; *телефон-автомат* → *автомат*₁ и *автоматическая коробка передач* → *автомат*₂. В отдельных случаях, очевидно, следует говорить об отношениях омонимии. Напр.: *автоматическая коробка передач* → *автомат*₁ и *зачёт (экзамен), получаемый автоматически* → *автомат*₂.

9. Конденсат-двойник может иметь ту же форму числа, что и исходное словосочетание, или иную. Чаще всего слова-конденсаты имеют ту же форму числа, что и трансформируемое словосочетание. Напр.: *галогенные огни* (мн.ч.) → *галогены* (мн.ч.); *грушевое повидло* (ед.ч.) → *груша* (ед.ч.). Однако формы числа могут и не совпадать. Например: *Воронежский шинный завод* (ед.ч.) → *Шины* (мн.ч.); *природные условия* (мн.ч.) → *природа* (ед.ч.).

10. Совпадение слова-конденсата с другим словом языка может быть полным или частичным. В подавляющем большинстве примеров совпадение полное. Однако в некоторых случаях совпадает с реальным словом языка только часть неологизма-конденсата. Например, до возникновения из *термоядерный* слова *термояд* в языке подобного слова не было, а было только слово *яд*, как не было слова *противошум* (из: *противошумный*), а было только *шум*. Ср. также *демисезон* (из: *демисезонный*) и *сезон*; *микропóра* (из: *микропористый*) и *пóра*.

11. Конденсат-двойник могут как совпадать, так и не совпадать со словом-прототипом. Слово, с которым совпадает конденсат, как правило, оказывается словом-прототипом, производящей основой того слова-определения, от которого конденсат образуется. Напр.: *глянцевый журнал* → *глянец*, *дефицитный товар* → *дефицит*, *кассовый успех* → *касса*. В этих случаях происходит возврат к “истокам” слова, установление подлинной, реальной его этимологии. Однако это наблюдается не всегда, в некоторых случаях неологизм совпадает с другой основой, как правило, имеющей тот же корень. Напр.: *белая горячка* → *белка* (общий корень -бел-); *Кукольный театр* → *Куколка* (общий корень -кукл-/кукол-); *американский (доллар)* → *американец* (общий корень -америк-). Ср. также: *материнская (плата)* → *мама*. Совпадение может оказаться и вовсе случайным, напр.: *Владивосток* → *Владик*, *клавиатура* → *клава*.

12. Между конденсатами-двойниками и теми лексемами, с которыми они совпадают, наблюдаются отношения полисемии или омонимии. В случаях, когда конденсат-двойник совпадает с однокоренным словом, вероятно, можно говорить о возникновении у слов новых ЛСВ, поскольку между ними, как правило, наблюдается определённая семантическая связь (см. примеры выше). Однако необходимо уточнение этого вопроса для каждого конкретного слова. При случайном совпадении конденсата и его

двойника (напр., *Владик-Владивосток* и *Владик-Владислав*, *клава-клавиатура* и *Клава-Клавдия*, *мать-материнская плата* и *мать*), между ними смысловой связи нет, и их следует квалифицировать как омонимы. Ср. также: *Новая Рига* (из *Новорижское шоссе*) и *Новая Рига*; *Щука* (училище им. Щукина) и *щука*.

Таким образом, создание конденсатов-универбов является дополнительным способом развития омонимов и лексико-семантических вариантов слов, и его следует включать в перечень путей возникновения этих языковых единиц (ср. [Современный русский язык 2003: 215]).

Итак, наше исследование показало следующее. Создание конденсатов-двойников представляет собой один из активных процессов современного словотворчества. Оно сопровождается переосмыслением знакомых слов языка, что является одним из проявлений жаргонизации нашей устной речи и отражает “языковой вкус” нашей эпохи. При этом образование конденсатов-универбов является дополнительным способом развития омонимов и лексико-семантических вариантов слов.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 1536 с.

Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 151 с.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 344 с.

Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: Учебник / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб.: Изд-во «Лань», 2003. 864 с.

Толковый словарь русского языка / Ред. Д.В. Дмитриев. М.: ООО “Изд-во Астрель”, 2003. 1578 с. Режим доступа: <http://www.enc-dic.com/dmytriev>

Устименко И.А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании: пособие к спецкурсу. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 132 с.

Фомина М.И. Лексика современного русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М.: Высшая школа, 1973. 152 с.

Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. школа, 1978. 256 с.

Т.А. Сироткина
*Российский государственный
гидрометеорологический университет*

Региональный ономастикон в функционально-семантическом аспекте

Функционально-семантический аспект исследования языковых единиц является одним из ведущих в региональной лингвистике. Особенно

активно изучаются в последние десятилетия функционально-семантические особенности топонимов, антропонимов, этнонимов. Так, например, Д.Ю. Ильин описывает функционирование топонимической лексики в региональных текстах газет [Ильин 2012], С.Н. Смольников выделяет функциональные категории антропонимикона деловой письменности [Смольников 2005], Г.Ф. Ковалев показывает нам особенности функционирования названий этносов в художественных текстах [Ковалев 2003].

Наш научный интерес в свое время был связан с функционированием антропонимов и образований от них в лексической системе одного говора [Сироткина 1999]. В настоящей статье хочется обратить внимание на то, что функционирование онимов в речи носителей говоров чаще всего связано с категорией оценки. Рассмотрим, функционирование каких онимических единиц и образований от них в речи носителей пермских говоров ярче всего репрезентирует различные оценочные параметры.

Личное имя. При оценке употребления данного типа онимов окружающими чаще всего используется шкала «правильно – неправильно»: *«Сюня жила тут староверка, Васса правильно-то, не ходила на поминки, на похороны, не признавала субботы родительски»* [Словарь 2012а: 213].

Оценка характера человека заложена в традиции именования мужа по имени жены. **Отыменные прозвища** такого рода, по нашим наблюдениям, являются достаточно распространенным явлением в пермских говорах: Отражена в словаре и традиция именования мужа по имени жены (Танин, Раин): *«Есть мужик, тихой, дак зовут Раин – Рая жена-та у его, бойкая она»*; *«Мишка Танин, по бабе зовут, несамостоятельный дак»* [Словарь 2012а: 217].

Устойчивые сравнения, образованные от антропонимов (как Фотя – о неряшливой; как тетя Мотя – о неаккуратной, непривлекательной; такой, как Ванька за рекой – о невзрачном), не только содержат оценку человека – носителя прозвища, но и отражают отношение носителей говоров к тому или иному личному имени: *«Ходит как Фотя – смотреть противно даже»* [Словарь 2012а: 296]; *«Палаша-то шибко неаккуратна была: как тетя Мотя ходила»* [Словарь 2012а: 225]; *«Никаких разговоров я не слушала на себя плохих. Ну слушала только, что девка хорошая, но вот ростом только. А тут вышел вот такой, как Ванька за рекой»* [Словарь 2012а: 216].

Положительную или отрицательную оценку личности и поведения человека содержат многочисленные **индивидуальные прозвища**, имеющие антропоним в основе (Ванька Пряник – о смешливом, всегда улыбающемся, Ваня гульный – о неверном, распутном, Ваня задний – об отстающем, медлительном, как Васюха – о простушке, постная Матрена – о вышедшей замуж в пост, как Сашка Баруздыха – о бестолковом):

«Настояшшый Ванька Пряник – все время лыбится» [Словарь 2010: 97]; *«Вот и мой Ваня гульной домой катит, чтоб ему худо стало»* [Словарь 2010: 97]; *«Вот Ваня-то задний! Как ни гляну на тебя – все время сзади плетешься»* [Словарь 2010: 97]; *«Мы че, во всем деревенском, сидим в поезде как две Васюхи»* [Словарь 2010: 99]; *«В пост свадьбы не ладили, а кто выйдет, дак построй Матреной звали»* [Словарь 2012: 65]; *«Че ты как Сашка Баруздиha, ниче не понимаешь!»* [Словарь 2012a: 72].

Немаловажным компонентом целостного образа человека в языковой картине мира является речевой. Те языковые черты, которые не вписываются в привычные рамки, оцениваются носителями говоров отрицательно, в результате чего возникают многочисленные **коллективные прозвища** (курашма – о коренных жителях села Курашим Пермского района, в речи которых заметны местные диалектные особенности; щебаки – прозвище «щекающих» жителей д. Емаш-Павлово Чернушинского района): *«Как услышит, что мы так говорим, так сразу и скажет: «Ну, курашма»* [Словарь 2010: 447]; *«Вот про емашинских говорили: «Щёпощём? – Да по копеечке». Вот их и звали щебаками»* [Словарь 2012a: 414].

На основе дихотомии «свой – чужой», присутствующей в языковой картине мира любого народа, возникает оценка человека с точки зрения его этнической принадлежности. Многие **этнонимы**, функционирующие в говорах, образуют устойчивые сочетания, основанные на этнических стереотипах и ассоциациях. Они заключают в себе как отрицательную или положительную оценку человека (как чувашка – о неопрятной женщине, слепая черемиса – о подслеповатом человеке, как турки – о постоянно занятых работой, татарка – о непослушной), так и толерантное, дружеское отношение к представителям соседних народов (чуваши – люди наши): *«До чего мы с тобой дожили, как чувашки бестолковые, грязь везде»* [Словарь 2012a: 367]; *«У, слепая черемиса! У тебя под носом лежит сумка-та»* [Словарь 2012a: 346]; *«Жили как турки в колхозе-то – день и ночь в работе»* [Словарь 2012a: 252]; *«Ах ты, кошечка! Вот мошенница! Вот татарка! Будь ты слепня! Опять кринку уронила»* [Словарь 2012a: 219]; *«Чуваши – люди наши, мы симигостимся»* [Словарь 2012a: 367].

Традиционно исповедуя христианство, русские жители Прикамья с особым трепетом относятся ко всему, что относится к Богу. Поэтому **агионимы**, функционирующие в текстах живой речи, имеют только положительную коннотацию: *«Я всем желаю добра, вот Господь, может, меня за это и любит, посет»*; *«Вот слышит он – ходит по избе-ко, стукатся-стукатся, шабаркаться-шабаркаться, ходит, а попасть-то не может домой-ту. А двери все огражденные. Потом как хряснет на крыльцо-то двери. Они утром посмотрели, дак на дверях-то как конье копыто выдавленное осталось. Вот это враг. И больше с тех пор, Господь отнес, и больше не бывал»* [Словарь 2010: 197]. Не случайной в

этом смысле является и форма Господько, отмеченная в говорах: *«У нас, у православных, самая сила – это крест. «Господько, благослови», – и все, и никто тебе не покажется»* [Словарь 2010: 197].

Региональный **топонимикон** при всем своем богатстве и разнообразии отражается в словаре лишь в том объеме, который представлен бытующими в говорах фразеологизмами. Оценке подвергается обычно рациональность выбранного пути (через Кунгур да в Осу – о сделанном по пути крюке): *«Чё-то ты шибко долго ездил, видно, через Кунгур да в Осу»* [Словарь 2010: 445]. Прецедентный топоним Москва используется как в сочетаниях, имеющих положительную коннотацию (доехать до Москвы – родить мальчика), так и в паремиях, имеющих иронический оттенок (в Москве в три лаптя звонят – о чьей-либо мнимой известности): *«Парня родишь – до Москвы доедешь, а девка – это чужой товар»* [Словарь 2010: 237]; *«Видно, Оля, про тебя в Москве в три лаптя звонят – все уж тебя знают»* [Словарь 2010: 327].

В число традиционных ценностей народной культуры, безусловно, входят национальные обряды, связанные с определенными датами народного календаря. Все они отражаются в **хрононимии** (Алексей зажигательник (Алексеевская), Ванька грязный, Тимофей-весновой, Герасим-грачевник, Дарья грязная, Евдокия, Егорей, Елена, Ерема (Еремей), Иван Наперстник): *«Признавали Алексеевску в которых местах, весной»* [Словарь 2010: 28]; *«Ванька грязный осенью, в сентябре будет»* [Словарь 2010: 97]; *«В марте в начале Тимофей-весновой живет; стары-те люди говорят – медведь из берлоги вылезет об эту пору, на Русь сорок пичуг прилетает»* [Словарь 2010: 111]; *«На Герасима Грачевника в марте стряпали. Как грачи прилетят, они ведь по-разному прилетают в разные срока. Печенья всякого напечешь, всякими формами. И сами ели, и грачам кидали, чтобы урожай был хороший, в поле бегали»* [Словарь 2010: 176]; *«Дарьи справляли именины первого апреля, в Дарью грязную. Вода в проруби грязная дак»* [Словарь 2010: 214]; *«Евдокия – маленькие лужи, весна начинается. Говорят, Евдокия голубка напоит если, то Алексей быка напоит»* [Словарь 2010: 262]; *«В Егорей которые бедные, дак обязательно ходили побираться в соседние деревни»* [Словарь 2010: 262]; *«К Елене отсевались, самогонку варили, песни старинные пели»* [Словарь 2010: 265]; *«На Каму переехали – собрание делали по домам. У нас дома собрание было, какие праздники престольные делать. Мужики решили, а у бабушки спрашивали у моей, какой праздник больше. Ерему сделали весной, а осенью – Михайлов день»* [Словарь 2010: 266]; *«Говаривали – на Еремея ленивая соха выезжает пахать»* [Словарь 2010: 267]; *«В Ивана Наперстника робить нельзя, пальцы будут болеть, надо по травы ходить»* [Словарь 2010: 339].

Отношение человека к **болезням** (ивашка, кондрашка), **нечистой силе** (Леонтий Леонтьевич – леший) и некоторым другим явлениям

отражено в традиции номинации их личным именем человека. Только в этом случае, по мнению представителей традиционной культуры, существует шанс справиться с ними: *«Ивашка посаженной был у Фаи. Она придет и скажет: «Опять ведь ивашка меня теребит»* [Словарь 2010: 339]; *«Вчера тени своей испугалась – аж кондрашка пробила»* [Словарь 2010: 405]; *«– Тетя Мария, да как мы его найдем? – Я счас вас научу: табачку возьмите, папиросок, сходите в лес, пенек найдете, ложите на пенек и там скажете: «Леонтий Леонтьевич, угостись вот табачком, приведи нам такого-то»* [Словарь 2012: 18].

Таким образом, имена собственные и образования от них, функционирующие в речи жителей Южного Прикамья, ярко репрезентируют такие ценности народной культуры, как этика поведения, традиционные обряды и праздники, отношение к болезням и нечистой силе. Исследованный материал еще раз показывает, что функционально-семантический аспект исследования онимов является актуальным не только в плане выявления различных нарицательных значений ономастических единиц, но и в плане описания регионального фрагмента ономастической картины мира этноса.

Ильиных Д.Ю. Топонимическая лексика в текстах газет конца XIX – начала XXI века: динамические процессы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012.

Ковалев Г.Ф. Этнос и имя. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. 236 с.

Сироткина Т.А. Антропонимы в лексической системе одного говора и их лексикография в недифференциальном диалектном словаре: Автореф. ... канд. филол. наук. Пермь, 1999. 16 с.

Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. I / под ред. И.А. Подюкова. Пермь, 2010. 456 с.

Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. II / под ред. И.А. Подюкова. Пермь, 2012. 502 с.

Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. III / под ред. И.А. Подюкова. Пермь, 2012а. 502 с.

Смольников С.Н. Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI – XVII вв.: Функциональные категории и модальные отношения. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. 322 с.

**Наименования лиц по профессиям в сфере науки,
образования и медицины в испанском языке**
(по словарным данным)

Предметом данного исследования послужила лексико-семантическая группа (ЛСГ) **Наименования лиц по профессиям и должностям**. Это связано с тем, что в настоящее время все большую актуальность приобретает изучение так называемой «социальной лексики», т.е. лексики, которая отражает состояние конкретных сфер общественной жизни и зависит от её изменений. О.В.Смирнова считает одной из таких групп лексики группу существительных, именующих профессии, поскольку на примере её динамических изменений можно проследить как экономические, так и исторические факторы развития общества [Смирнова 2007: 82].

В своей работе мы объединили лексические группы **Наименования профессий** и **Наименования должностей**, что связано с трудностью их полного разграничения. Отметим, что в данном исследовании нас интересовали профессии и должности в сфере науки, образования и медицины как наиболее употребительные и востребованные в языке в настоящее время.

Методом сплошной выборки из толковых словарей испанского языка и двуязычных испанско-русских и русско-испанских нами были выписаны слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке. Были проанализированы следующие словари:

Diccionario de el Estudiante de la lengua española. – Barcelona: Larousse Editorial, S.A., 1997

Diccionario de sinónimos y antónimos de la lengua Española. – Larousse, 2007.

Diccionario general de la lengua Española. – VOX, 2006.

Enciclopedia Universal Sopena. Diccionario ilustrado de la lengua española. – Editorial Ramón Sopena, S.A. Provenza, 1995.

Gran diccionario de la lengua Española – Segunda edición 2005.

Guía del alumnado 1994/95. – Universidad de Granada. Vicerrectorado de Estudiantes.

Martínez Amador, E. Diccionario Gramatical y de Dudas del Idioma. Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985.

Садиков А.В., Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь современного употребления. – М., 2002.

Туровер Г.Я., Ногейра Х. Большой русско-испанский словарь / Под ред. Г.Я. Туровера. – М., 2002.

Общее количество выявленных лексем составило 491 лексическую единицу. Полученные лексемы были нами проанализированы и систематизированы. Результатом проведенной работы явился список тематических групп, расположенных в порядке убывания:

1. В испанском языке группа Профессии в сфере науки, специальных разысканий и практических исследований представлена 301 лексемой, которые объединяются в 4 микрогруппы:

1.1. Микрогруппа *Наименования профессий в сфере естественных, точных, инженерных и технических наук и соответствующих технологий* (naturalista, investigador, explorador, prospector) содержит в себе 170 лексем, которые составляют 5 подгрупп:

Номинации лиц в сфере математики, физики, химии, астрономии, наук о Земле: analista, astrónomo, astrónoma, especialista en energía nuclear, geógrafo, geógrafa, geodesta, geólogo, geóloga, geofísico, geofísica, geoquímico, geoquímica, cartógrafo, cartógrafa, agrimensor de minas, agrimensora de minas, matemático, matemática, metalista, metalario, metalaria, metalero, metalera, meteorólogo, meteoróloga, mecánico, mecánica, minerólogo, mineróloga, nivelador, niveladora, oceanólogo, oceanóloga, óptico, óptica, agrólogo, agróloga, edafólogo, edafóloga, técnico de radio, técnica de radio, radiotécnico, radiotécnica, meteorologista, físico, física, químico, química, especialista en física nuclear – всего **50**.

Номинации лиц в сфере наук о человеке, животном и растительном мире: anatomista, antropologo, antropologa, bacteriólogo, bacterióloga, botánico, botánica, botanista, genetista, grafólogo, grafóloga, zoólogo, zoóloga, ictiólogo, ictióloga, ornitólogo, ornitóloga, paleontólogo, paleontóloga, parapsicólogo, parapsicóloga, (p)sicólogo, (p)sicóloga, farmacólogo, farmacóloga, fenólogo, fenóloga, fisiólogo, fisióloga, ecólogo, ecóloga, entomólogo, entomóloga, agrónomo, agrónoma, ingeniero agrónomo, ingeniera agrónoma, zootécnico, zootécnica, zootecnista, cazador, cazadora, especialista en cinegética, seleccionista – всего **45**.

Номинации лиц в сфере инженерных и технических наук: aviador, aviadora, aeronauta, astronauta, calculador, calculadora, perito hidráulico, perita hidráulico, ingeniero, ingeniera, especialista en ordenadores, laserista, metalúrgico, metalúrgica, operador, operadora, óptico, óptica, pirotécnico, pirotécnica, cohete, cohetra, técnico de radio, técnica de radio, radiotécnico, radiotécnica, telegrafista, telefonista, técnico en calefacciones, técnica en calefacciones, técnico, técnica, tecnólogo, tecnóloga, electricista, especialista en electrónico, electricista, electrónico, electrónica, ingeniero energetico, ingeniera energetico – всего **41**.

Номинации лиц, связанных с конструированием, проектированием и испытанием: inventor, inventora, probador, probadora,

experimentador, experimentadora, constructor, constructora, proyectista, diseñador, diseñadora, racionalizador, racionalizadora, delitante, dibujante – всего 15.

Номинации лиц, занятых в сфере практических разысканий, работе на исследовательских аппаратах: submarinista, hombre rana, astronauta, aeronauta, cosmonauta, investigador del océano, investigadora del océano, oceanauta, investigador del polo, investigadora del polo, miembro de una expedición polar, estratonauta – всего 12.

1.2. Микрогруппа **Наименования профессий в сфере гуманитарных наук, общественных наук и юриспруденции** состоит из 105 лексем и включает в себя следующие подгруппы:

Номинации лиц, связанных с гуманитарными науками: arabista, arqueólogo, arqueóloga, orientalista, galerista, germanista, indianista, critico de arte, critica de arte, especialista en arte, tratadista de arte, artólogo, artóloga, historiador, historiadora, historiógrafo, historiógrafa, sinólogo, sinóloga, clásico, clásica, etnógrafo territorial, etnógrafa territorial, latinista, critico, critica, historiador literario, historiadora literario, metodólogo, metodóloga, numismático, numismática, paleógrafo, paleógrafa, pedagogo, pedagoga, politólogo, politóloga, especialista en religiones, romanista, rusista, semitólogo, semitóloga, semitista, eslavista, soviétólogo, soviétóloga, textólogo, textóloga, filólogo, filóloga, filósofo, filósofa, folklorista, estético, estética, etnógrafo, etnógrafa, gramático, gramática, dialectólogo, dialectóloga, lexicógrafo, lexicógrafa, lexicólogo, lexicóloga, lingüista, morfologo, morfologa, traductor, traductora, intérprete, truchimán, truchimána, trujamán, trujamána, diccionarista, fonetista, esperantista, etimólogo, etimóloga, etimologista – всего 82.

Номинации лиц, связанных с юриспруденцией: legista, jurista, legisperito, jurisconsulto, jurisconsulta, criminalista, especialista en política internacional; internacionalista – всего 8.

Номинации лиц, связанных с общественными науками: sociólogo, socióloga, demógrafo, demógrafa, futurólogo, futuróloga – всего 6.

Номинации работников театра: teatrólogo, teatróloga, especialista en la ciencia del teatro – всего 3.

Номинации лиц, связанных с библиотечным делом: *bibliógrafo*, *bibliógrafa* – всего 2.

Номинации работников музеев: *museólogo*, *museóloga* – всего 2.

Номинации лиц, связанных с музыкой: *musicólogo*, *musicóloga* – всего 2.

1.3. Микрогруппа **Наименования профессий в сфере экономических наук, статистики; в военных науках** представлена 25 лексемами, которые объединяются в следующие подгруппы:

Номинации лиц, связанных с экономическими науками: tenedor de libros, tenedora de libros, contable, gerente, administrador, administradora, director, directora, representante, manager, planificador, planificadora,

empleado del planificación, empleada del planificación, perito mercantil, perita mercantil, financiero, financiera, economista – всего **19**.

Номинации лиц, связанных с военными науками: *estratega, táctico, táctica* – всего **3**.

Номинации лиц, связанных со статистикой: *estadista, estadístico, estadística* – всего **3**.

1.4. Микрогруппа **Наименования профессий в сфере богословия** включает в себя **2** лексем – *teólogo, teóloga*.

2. В состав группы **Наименования лиц по профессиям в сфере медицины, фармакологии и гигиены** входят 150 лексем, образующие следующие микрогруппы:

2.1. **Врачи-специалисты:** *partero, partera, comadrón, comadróna, tocólogo, tocóloga, partera, comadre, comadrona, alópata, balneólogo, balneóloga, venereólogo, venereóloga, veterinario, higienista, ginecólogo, ginecóloga, oculista, laringólogo, laringóloga, dentista, dermatólogo, dermatóloga, especialista en diagnósticos, dietólogo, dietóloga, dentista, cardiólogo, cardióloga, dermatólogo, dermatóloga, cosmetólogo, cosmetóloga, laringólogo, laringóloga, neumólogo, neumóloga, logopeda, narcólogo, narcóloga, neuropatólogo, neuropatóloga, oculista, oftalmólogo, oftalmóloga, oncólogo, oncóloga, operador, operadora, ortopedista, oftalmólogo, oftalmóloga, patologoanatomista, pediatra, medico de niños, prosector, prosectora, dissector, dissectora, (p)siquiatra, alienista, (p)sicoanalítico, radiólogo, radióloga, medico de UVI (unidad de vigilancia intensiva), medico de UCI (unidad de cuidados intensivos), reumatólogo, reumatóloga, radiólogo, radióloga, sexólogo, sexóloga, cardiólogo, cardióloga, estomatólogo, estomatóloga, odontólogo, odontóloga, terapeuta, tisiólogo, tisióloga, urólogo, uróloga, especialista del oído, otólogo, otóloga, tisiólogo, tisióloga, tisioterapeuta, cirujano, operador, operadora, endocrinólogo, endocrinóloga, epidemiólogo, epidemióloga, curandero, herbolario, herborista, hierbatero, farmacéutico, boticario, droguista* – всего **124**.

2.2. **Обиходные, оценочные, народные названия лекарей:** *partera, curandero, curandera, curandero de caballos, curandera de caballos, algebrista, ensalmador, ensalmadora, sobandero, comadrona, herbolario, herborista, hierbatero, curador, curadora* – всего **15**.

2.3. **Общие обозначения:** *medico, doctor, doctora, galeno, galena, curandero, curandera, matasanos, procticante, enfermero, enfermera* – всего **11**.

3. Группа **Наименования лиц по профессиям в сфере просвещения, преподавания и образования** включает в себя 40 лексем, представленных следующими микрогруппами:

3.1. **Общие обозначения педагогов:** *educador, educadora, instructor, instructora, monitor, monitora, pedagogo, pedagoga, docente, maestro, maestra, catedrático, catedrática, profesor, profesora* – всего **15**.

3.2. *Педагоги-специалисты*: maestrante, maestro de geografía, maestra de geografía, profesor de religión, profesora de religión, repetidor, repetidora, pasante, profesor de idioma y (de) literatura, profesora de idioma y (de) literatura, maestro de baile(s), maestra de baile(s), maestro de danza(s), maestra de danza(s) – всего **14**.

3.3. *Домашние учителя, наставники*: ava, institutriz, instructor, instructora, ayo, preceptor, preceptora, señora, madame, señorita, mademoiselle – всего **11**.

Полученные результаты демонстрируют, что изучение такой ЛСГ, как **Наименования лиц по профессиям и должностям**, является очень перспективным. Многие факты, полученные в ходе исследования, требуют дальнейшего осмысления и более тщательного анализа. Очевидно, что имеющиеся данные могут послужить материалом не только для сравнительного анализа перечисленных тематических групп испанского языка с любым другим исследуемым языком, но и для стилистического, грамматического и функционального анализов лексем.

Diccionario de sinónimos y antónimos de la lengua Española. Larousse, 2007.

Diccionario de el Estudiante de la lengua española. Barcelona: Larousse Editorial, S.A., 1997.

Diccionario general de la lengua Española. VOX, 2006.

Enciclopedia Universal Sopena. Diccionario ilustrado de la lengua española. Editorial Ramón Sopena, S.A. Provenza, 1995.

Gran diccionario de la lengua Española Segunda edición 2005.

Guía del alumnado 1994/95. Universidad de Granada. Vicerrectorado de Estudiantes.

Martínez Amador, E. Diccionario Gramatical y de Dudas del Idioma. Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S.A., 1985.

Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых трудовой деятельностью, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки, 2007. С.60–64

Садиков А.В., Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь современного употребления. М., 2002.

Смирнова О.В. Специфика развития англоязычной и русской лексики, именующей профессии (на материале XIX-XXI вв.) // Сопоставительные исследования 2007. Воронеж: Истоки, 2007. С.80–85

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: Восток-Запад, 2007. 288с.

Туровер Г.Я., Ногейра Х. Большой русско-испанский словарь / Под ред. Г.Я. Туровера. М., 2002.

Понятие системного значения

Понятием *системное значение* оперируют все лингвисты и лексикографы, однако само это понятие весьма далеко от точного определения.

Обобщая, можно сказать, что *системным значением* обычно считают значение изолированно взятого слова в сознании носителей языка (в отличие от его разнообразных контекстуальных реализаций), общеизвестное всему коллективу говорящих, представленное в толковых словарях, общеупотребительное и фиксируемое в текстах.

Однако все перечисленные признаки, как несложно увидеть, являются весьма относительными и трудно определяемыми, в связи с чем понятие *системное значение* представляет собой явную теоретико-лингвистическую абстракцию.

Значение, *представленное в толковых словарях*, существенно различается в разных словарях, а также является не единственным вариантом описания значения в языке – оно может быть описано психолингвистическими методами и будет в таком случае выглядеть существенно иначе, чем в традиционных толковых словарях [Стернин, Рудакова 2011: 97]. Кроме того, в толковых словарях представлены многочисленные групповые лексические единицы и значения – диалектные, специальные, профессиональные, жаргонные, технические и под., которые никак нельзя интерпретировать как системные.

Общеизвестность значения – гипотетическая характеристика, поскольку проверить общеизвестность объема значения того или иного слова практически нельзя, объем значения у каждого носителя языка индивидуален, отражает его когнитивную базу, образование, возраст, профессию, коммуникативный опыт и многие другие факторы, не поддающиеся исчерпывающему учету. Общеизвестность того или иного значения может констатироваться на основании того, что в наблюдаемом коммуникативном процессе на русском языке у собеседников не возникает непонимания при взаимном использовании данного слова, но этот критерий далек от объективности и, кроме того, не основан на описании собственно содержания значения, а проверить, в одинаковом ли объеме сем воспринимается собеседниками употребляемое ими слово, невозможно.

Общеизвестность значения установить невозможно; кроме того, всегда могут найтись люди, которые не знают значения того или иного слова – но это не будет означать, что данное значение несистемно, что ему следует отказать в статусе системного. Слов, известных абсолютно всем,

вообще немного, выявить их весьма затруднительно, тем более невозможно доказать, что все носители знают эти слова в одинаковом семантическом объеме.

Отдельные носители языка могут знать и понимать значения и семы «не своих» групп в силу общих знаний, личного жизненного опыта (например, учитель А.И. Солженицын невольно изучил уголовный жаргон), знания литературы, кинематографа, в силу близости в семейном кругу к представителям других социальных, возрастных, профессиональных групп. Групповые значения через СМИ и интернет легко становятся общеизвестными (например, практически общеизвестно, что Бирюлево – неблагополучный район Москвы).

Фиксация слова в толковом словаре – параметр также весьма относительный. Разные словари фиксируют разную лексику, в разном объеме и по разным принципам. Значение или слово может быть отражено в одном словаре и не зафиксировано в другом и т.д. Фиксация слов в словаре зависит от типа, объема и назначения словаря, от личных предпочтений лексикографа. Толковые словари в силу объективных причин не успевают своевременно фиксировать происходящие в семантике слов изменения (да и не вся лексика языка отражается в общих толковых словарях).

Контекстуальная подтвержденность употребления слова тоже относительна, поскольку многие значения могут не найти подтверждения в исследованных контекстах (хотя они и присутствуют при этом в семантике слова) – они могут быть коммуникативно нерелевантны для исследованных контекстов, для дискурса обследованных конкретных групп носителей языка. Тексты некоторых тематических сфер могут просто не попасть в сферу наблюдений исследователя, но это не означает, что не зафиксированные в обследованном материале значения следует квалифицировать как несистемные.

Кроме того, факт полевой организации семантики слова – структуризация семантем по принципу ядра и периферии – предполагает наличие у слова большой семантической периферии, которая может не иметь лексикографической фиксации, общеизвестности; кроме того, периферия семантики слова (как значения, так и отдельные семы) далеко не всегда находит актуализацию в зафиксированных исследователем контекстах.

Таким образом, объективных критериев отнесения значения к категории системных в лингвистике не выявляется, хотя, как представляется, это не отменяет важности самого понятия (и термина) *системное значение*, оперировать которым лингвистам необходимо – как некоей гипотетической моделью, для которой признаки *общеизвестность, зафиксированность в толковых словарях, контекстуальная подтвержденность* и *употребительность* принимаются как гипотеза.

Системным можно в равной мере считать лексикографическое, психолингвистическое и контекстуальное значения слова [Стернин, Рудакова 2011, Стернин, Тимошина 2014: 44–47] – в зависимости от целей описания и принимаемого подхода.

Но, как мы полагаем, важнейшим признаком системного значения является его представленность в языковом сознании носителей языка, что максимально полно может быть выявлено экспериментальными методами. Словарная фиксация и контекстуальная актуализация выступают как дополнительные признаки системности значения.

Таким образом, обобщение результатов описания значения в эксперименте, по словарям и в контекстах, дает возможность сформулировать интегрированное описание семантики слова, которое может быть с достаточным основанием названо системным.

При этом надо обязательно иметь в виду, что смысловая структура слова в любом случае структурирована по полювому принципу, где будут более и менее общеизвестные, контекстуально подтвержденные значения и степень их «системности» будет разной. Системными будут наиболее яркие, ядерные и ближне-периферийные значения, остальные будут групповыми и индивидуальными.

Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1, 2. М.: АСТ-Астрель, 2002. 782 с., 991 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Lambert, 2011. 192 с.

Стернин И.А., Тимошина Т.В. Проблемы несистемной семасиологии // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2014. С. 44–47.

КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.В. Инютин

*Воронежская государственная медицинская академия
имени Н.Н. Бурденко*

Концептосфера современной российской либеральной оппозиции: феноменологический анализ

Современное российское общество переживает трудный период трансформации, вызванной крушением советской системы. В этих условиях большое значение имеет информация о преобладающих смыслах общественного сознания. В первую очередь речь идёт о тех социальных группах, которые стояли в авангарде социальных перемен. Особый интерес представляет наиболее радикальная часть оппозиции, ибо в её концептосфере смыслы выражены в наиболее отчётливой форме. К таким течениям можно отнести представителей диссидентского движения 80-х и тех политиков, которые позиционируют себя как радикальные либералы.

Содержание общественного сознания фиксируется в концептах, в совокупности образующих концептосферу общества. Выявление всех «несущих конструкций» концептосферы достаточно трудная задача, поэтому наряду с лингвистическими инструментами необходимо использовать такой философский метод, как феноменологический подход. В частности, описанную ещё Э. Гуссерлем феноменологическую редукцию.

Это возможно сделать потому, что, согласно представлениям современной когнитивной лингвистики, концепт есть «ментальное содержание, несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете» [Попова, Стернин 2007]. Концепт является носителем смысла. Роль феноменологической редукции в данном случае заключается в том, чтобы «вынести за скобки» те вторичные установки сознания, которые привносятся в дискурс тем или иным идеологическим оформлением: за внешне противоположными идеологиями может скрываться одно и то же содержание. Сами представители противостоящих политических сил могут не замечать этого.

Одной из первых попыток подобным методом изучить концептосферу общества были исследования известного эмигрантского

историка и публициста Г.П. Федотова. В цикле статей «Письма о русской культуре» он выделяет 5 типов русских характеров: языческий, киево-новгородский, удельно-вечевой, московский, имперский [Федотов 1992]. Первые два типа сформировались в доордынскую эпоху. Для нашего анализа интерес представляют четыре последних, ибо они послужили основой для концептосферы современного российского радикального либерализма.

В частности, удельно-вечевой тип характеризуется вольницей, неприятием любых основ организации. Всякая устойчивая форма социальной жизни воспринимается как потенциальное зло.

Для московского типа характерно спокойствие, способность выдерживать длительное время груз социальных обязательств, налагаемых государством. Способность к быстрому рывку в будущее, сочетающемуся с последующим периодом длительного спокойствия, отношение к государству как ценности, этатизм.

Представителей имперского типа объединяет стремление к универсальности, открытость новым идеям. Всё это сочетается с выдержкой представителей московского типа.

Каждый из этих типов может стать основой для концептосферы.

Постараемся, пользуясь типологией Г.П. Федотова, выяснить, какой тип преобладает в среде радикальных либералов [Федотов 1992]. Поскольку объём статьи ограничен, остановимся на наиболее знаковых персонажах новейшей истории российского демократического движения.

Пальма первенства по радикализму в этой среде, без преувеличения, принадлежит диссиденту В.И. Новодворской. Определяя основные задачи диссидентского движения 70-80-х годов, она в своей книге «По ту сторону отчаяния» пишет: «Режим и жить был не в силах, и умереть не мог. КГБ не оставлял жертве выхода, кроме продолжения борьбы. Человек из подполья вообще опасен, но зомби из СПБ опасен вдвойне. Если уж Буковский, выбравшись из Ленинградской СПБ, счел, что "нет в этой войне больше запрещенных приемов"... Именно тогда у меня сложилось решение: это государство должно лежать во прахе и руинах, этот Карфаген нужно стереть с лица земли, и провести борозду, и засеять солью» [Новодворская]. Из этого фрагмента видно, что свобода здесь, осознаёт это В.И. Новодворская или нет, понимается в контексте удельно-вечевого типа. Её достижение мыслится через тотальное разрушение предшествующих социальных форм.

В свою очередь один из влиятельных представителей российского либерализма А.Б. Чубайс в интервью 2003 года журналу «Профиль» предложил проект «либеральной империи». Суть его концепции сводится к следующему: «Есть ведь вещи в политике, которые не поддаются подсчету в процентах, – дух, атмосфера, энергетика (под энергетикой я здесь подразумеваю, конечно же, не РАО ЕЭС, а более абстрактное понятие).

Такой стране, как Россия, надо ставить перед собой не мелкие, а большие цели. Либеральная империя – это колоссальная цель» [Змеющенко].

В данном случае способность к рывку сочетается с имперским универсализмом, что очень напоминает выделенный Г. Федотовым имперский тип.

Однако и это тотальное стремление к уничтожению следов прошлого, и стремление к универсализму уже имели место в недавнем советском прошлом. Нечто похожее, причём в квазирелигиозных терминах, можно найти в сочинениях такого выдающегося деятеля советской эпохи, как А. Луначарский. В своей рецензии «Г. Геффдинг. Философские проблемы» он описал модель «позитивной религии», с одной стороны освобождающей человека от гнёта прошлого, а с другой – предлагающей новое универсальное мировоззрение: «Религия есть не проблема, а вера и деятельность, ей отвечающая. Мы вполне можем признать возможность возникновения великой позитивной религии... в ней будет играть роль лишь вера в возможность осуществления великих ценностей... Религия будущего – это радостное осуществление великих, сверхличных ценностей, с уверенностью в том, что если все они даже исчезнут в будущем, то самая деятельность, самое творчество ценностей оправдывает себя в каждый данный момент тем счастьем, которое оно дарует» [Сарапульцева].

Таким образом, если следовать типологии Г.П. Федотова, концептосфера современного российского радикального либерализма представляет собой разрушительное соединение удельно-вечевого и имперского типов. Данное сочетание было унаследовано им от предшествующей эпохи. Без понимания этого факта невозможно объяснить драматический характер событий 90-х годов. Только извлекая уроки из недавнего прошлого, можно надеяться на успешное развитие страны в будущем.

Змеющенко В. Анатолий Чубайс: «Либеральная империя – это ориентир, далеко уходящий за пределы 2008 года» // Профиль. URL: http://www.profile.ru/items_6 (дата обращения: 31.03.2014).

Новодворская В.И. По ту сторону отчаяния // Электронная библиотека bookZ.ru URL: <http://bookz.ru/authors/novodvorskaa-valeria/side/page-6-side.html>

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия)

Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т.1. С. 173-183.

Сарапульцева А. В. Религиозные искания А.В. Луначарского: богостроительство // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. Выпуск 9. 2006. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/issledovania/religioznye-iskania-a-v-lunacharskogo-bogostroitelstvo> (дата обращения: 31.03.2014)

Смерть и любовь в поэтической картине мира А.И. Введенского

Современная лингвистика преимущественно направлена на постижение языка как антропоцентрического феномена, при этом язык интерпретируется как конструктивное свойство человека, а человек определяется как человек именно через посредство языка. В центре внимания современной науки о языке находится языковая личность, вопросы взаимодействия языка и культуры, языковая картина мира, закодированная в языке вообще и в творчестве художников слова в частности.

Одним из ключевых понятий русской языковой картины мира является смерть, поэтому исследование отдельных языковых единиц, репрезентирующих концепт «смерть», позволяет найти выход в духовный мир народа и художника слова, выявить и осмыслить специфику восприятия данного концепта.

В русском языке представление о смерти выражается множеством различных и по оттенкам значения, и по стилистике слов, а также выражений, в которых смерть выражается описательно. В творчестве разных писателей и поэтов языковые единицы-репрезентанты концепта «смерть» представлены в разном объеме и группируются особым образом, что помогает представить специфические черты индивидуальной художественной картины мира каждого художника слова.

В художественном мире А. Введенского на первый план выступает отсутствие грани между живым и мертвым, поэтому многие герои его произведений и после смерти сохраняют способность говорить, двигаться, думать, чувствовать и т.п. Так, например, в сохранившемся отрывке из неустановленного произведения труп, находящийся в гробу, разговаривает с живым человеком:

*Кто-то из корыта
Говорит рабу
Не носи открыток
Я теперь в гробу
Не носи мне супу
Не носи конфет
Что же нужно трупу*

Употребление неопределенного местоимения *кто-то* свидетельствует о том, что каждого человека ждет смерть, но при этом он

сохраняет все то, что было при жизни. Указание на конкретного персонажа оказывается неважным, подчеркивается всеобщность данного закона.

В то же время труп не нуждается в еде и развлечениях. Эта мысль подтверждается использованием приема синтаксического параллелизма, который усиливается за счет использования приема анафоры: *Не носи открыток... Не носи мне супу Не носи конфет*. Указанная конструкция выстраивается как соединение формы глагола в повелительном наклонении с отрицательной частицей *не*, а синтаксическую позицию дополнения с объектным значением занимает существительное, называющее те предметы реального мира, которые оказываются неважными в посмертном состоянии.

Обращает на себя внимание намеренное снижение темы смерти, что проявляется в сравнении гроба с корытом: *из корыта* раздается приказание рабу, а затем становится ясно, что этот герой находится *в гробу*.

Следует отметить, что в поэтической картине мира А. Введенского описание плотской любви часто оказывается связано с мыслью о смерти, на что указывает употребление лексем, репрезентирующих указанный концепт.

Так, в произведении «Куприянов и Наташа» ремарки, прерывающие диалог главных героев, строятся на описании действий еще одного «героя» – *полумертвого червя*. Эти ремарки становятся значимыми для интерпретации понимания и восприятия поэтом концепта «смерть». Лексема *червь* создает представление о могиле и посмертном состоянии человеческого тела (ср.: устойчивое языковое выражение «могильные черви»). Употребление определения *полумертвый* становится свидетельством неопределенности состояния червя, который находится как бы на границе между жизнью и смертью.

Итак, червь оказывается важным персонажем в развитии сюжета произведения и отражает специфику восприятия А. Введенским плотской любви, которая соединяется с представлением о смерти. Положение червя описывается с помощью глаголов *шевелился* (два словоупотребления), *дремлет* (одно словоупотребление), *зевает* (два словоупотребления). Отметим, что первый глагол называет физические действия червя как природного существа. Два других глагола реализуют прием олицетворения, так как обозначают действия, совершаемые разумно и осмысленно.

Следует отметить, что представление о смертности всего, что существует в мире, реализуется также в репликах героев:

*НАТАША. Ложись скорее Куприянов
Умрем мы скоро.*

На наш взгляд, сочетание *умрем скоро* необходимо трактовать двояко: с одной стороны, окончание любовного акта воспринимается как смерть (эта мысль подтверждается использованием глагола *ложись* в сочетании с наречием *скорее*, что связано со стремлением героини

вступить в физическую связь с Куприяновым), с другой стороны, лексема *скоро* воплощает мысль о быстротечности любого человеческого существования.

В конце произведения «Куприянов и Наташа» возникает тема превращения человека в другие формы материи:

НАТАША (одевая кофту)
Я превращаюсь в лиственницу
Я пухну.

Мысль о превращении реализуется с помощью соответствующей глагольной лексемы, которая содержит семы «изменение», «переход».

Особого внимания заслуживает употребление лексемы *пухнуть*, так как она является способом выражения концепта «смерть»: распухание человеческого тела после смерти. Таким образом, можно предположить, что рассматриваемое превращение героини в лиственницу воспринимается А.Введенским как ее смерть.

Куприянов, пытаясь осмыслить изменение облика Наташи, затрагивает тему времени:

Мне все чаще и чаще кажется странным
что время еще движется.
Что оно еще дышит.
неужели время сильнее смерти.

Как отмечают исследователи творчества А.Введенского, темы Времени и Смерти являются основными поэтическими темами его произведений [Герасимова 2010]. В данном контексте ставится вопрос о соотношении указанных категорий.

Анализ процитированного контекста позволяет предположить, что Куприянов осознает смерть как всепоглощающую силу, которая стирает все приметы земной жизни, в том числе и время. Однако употребление частицы *еще*, которая повторяется дважды и сочетается с глаголами, указывающими на то, что время на самом деле живо (*еще движется... еще дышит*), а также вопросительного слова *неужели*, реализующего семы «сомнение», «неуверенность», свидетельствует о сомнениях героя, пытающегося отыскать истину.

Связь плотской любви и смерти обнаруживается и в других произведениях А. Введенского. Так, в поэме «Кругом возможно Бог» «квазиэротический диалог становится предупреждением о том, что на следующей странице произойдет дуэль и убийство, так оно и происходит» [Герасимова 2010: 22]:

СЕРГ. ФАДЕЕВ. Нина Картиновна, что это ртуть?
НИНА КАРТИН. Нет, это моя грудь.
СЕРГ. ФАДЕЕВ. Скажите, прямо как вата,
вы пушка.

Лексема *грудь* является эротической составляющей данного диалога, а лексемы *ртуть* (семы «смертельный» и «яд») и *пушка* (сема «смертоносный») становятся способом репрезентации концепта «смерть». Употребление лексемы *пушка* обусловлено также представлением о физиологии распухания тела после смерти.

Кроме того, в поэтическом контексте лексема *вата* также обретает дополнительное значение, воплощающее указанный концепт: «контексты употребления Введенским этого слова раскрывают его как предметную характеристику сонного, больного или мертвого тела» [Герасимова 2010: 22].

Следует отметить, что в монологе Куприянова формируется еще одна важная для А.Введенского тема – тема Бога, причем она воплощается через традиционное вечное противопоставление Бога и дьявола: *Возможно что мы черти*. Эта фраза повторяется в тексте произведения дважды, причем оба раза ее появление связано с воплощением темы преисподней, адских мучений, а следовательно, смерти.

Первый раз это высказывание Куприянова обнаруживается в его обращении к Наташе:

*А ты красива и светла
и грудь твоя как два котла
возможно что мы черти.*

Использование сравнения *как два котла* в сочетании с лексемой *черти* свидетельствует о том, что *котел* в таком контексте воспринимается не как бытовой предмет, принадлежащий повседневной реальности, а как символ, как неперенный атрибут преисподней: черти мучат грешника в раскаленных котлах. Такая интерпретация рассматриваемого образа подтверждается его появлением в других произведениях А.Введенского:

*Тут раскаленные столы
Стоят как вечные котлы.*

(«Кругом возможно Бог»)

Появление лексем *раскаленный* (ядерная сема «огонь») и *вечный* (ядерные семы «неизменный», «постоянный») создает целостный и законченный образ вечных мучений в адском пламени.

Особенно значимой для понимания поэтической картины мира А. Введенского является в произведении «Куприянов и Наташа» заключительная реплика Куприянова: *Я больше ничего не понимаю*. Использование глагола, имеющего значение познавательной деятельности, с отрицательной частицей *не*, а также местоимения *ничего*, способствующего усилению отрицания, свидетельствует о принципиальной непознаваемости окружающего мира, времени, жизни и смерти.

Сам А. Введенский говорил: «... время (и жизнь) иррациональны и непонятны. Поэтому понять время (и жизнь) это и значит не понимать их» (Цит. по: [Голубков 2008: 117]).

Таким образом, проанализировав контексты, в которых А. Введенский описывает плотскую любовь героев, мы пришли к выводу, что эта тема тесно соприкасается в мировосприятии поэта с темой смерти: описание подготовки к любовному акту сопровождается образом *полумертвого червя*, сам любовный акт трактуется как движение к смерти, эротические описания и сравнения реализуют представления о муках в преисподней.

Герасимова А. Об Александре Введенском // Введенский А.И. Все. М.: ОГИ, 2010. С.7-26.

Голубков М.М. История русской литературной критики XX в. (1920-1990-е годы). М.: Издательский центр Академия, 2008. 368 с.

Е.Б. Чернышова
*Борисоглебский государственный
педагогический институт*

Структура и содержание ядра русского языкового сознания: квантитативный аспект

Образ мира как совокупность знаний и основополагающая компонента культуры, являясь объектом психолингвистического исследования, в силу недоступности прямому наблюдению может изучаться только через различные формы своего овнешнения, в частности, при помощи языковых знаков. Знания, ассоциированные с телами языковых знаков для овнешнения в процессе общения, составляют содержание языкового сознания. Тем самым, содержанием языкового сознания является вербализованная часть образа мира.

Как показали многолетние исследования, осуществляемые в московской психолингвистической школе на материале ассоциативных словарей, ассоциативный тезаурус является моделью языкового сознания, отражающей образ мира носителей определенной культуры.

Ассоциативные словари содержат данные как о прямых (от стимула к реакции), так и об обратных (от реакции к стимулу) связях между словами, что позволяет выявить ядро языкового сознания. Под ядром языкового сознания понимают «совокупность слов, имеющих наибольшее число связей с другими словами в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по результатам массового ассоциативного эксперимента с достаточно большим числом испытуемых (от 100 до 1000)» [Уфимцева, Тарасов 2009: 26].

Анализ ядра языкового сознания по материалам Русского ассоциативного словаря (обратный РАС 1) показал, что в нем содержится 530 слов с показателями входящих связей более 100. Для исследования состава ядра языкового сознания удобна, предложенная Н.О. Золотовой, послойная структура, которая состоит из центра ядра и его периферии (всего пять слоев) [Золотова 1981].

Таблица 1

**Структура ядра русского языкового сознания.
1-й слой ядра (диапазон связей 300 и выше)**

человек 1355 дом 845 жизнь 694 плохо 677 хорошо 665 большой 662 нет 660 деньги 564 друг 548 дурак 552 человека 443 лес 432 хороший 425	мужчина 424 день 419 много 419 любовь 418 работа 418 вода 412 большая 411 все 400 ребенок 400 радость 392 красивый 385 дело 380 смерть 376	плохой 371 быстро 362 жизни 359 стол 359 парень 354 дорога 352 дерево 350 мир 349 есть 348 время 347 говорить 347 думать 342 жить 341	свет 338 я 337 разговор 336 мой 326 красный 323 женщина 322 книга 317 машина 317 грязь 312 дома 311 идти 307 старый 303
--	--	---	--

Таблица 2

**Структура ядра русского языкового сознания.
2-й слой ядра (диапазон связей 299-250)**

мальчик 299 белый 298 девушка 297 мужик 293 страх 285 умный 283 далеко 281 сильный 279	долго 276 боль 275 город 275 всегда 275 черный 275 зеленый 273 море 272 счастье 268	муж 265 собака 264 кино 263 солнце 259 ум 258 маленький 257 урок 256 друга 254	он 254 предмет 254 вечер 253 вопрос 253 очень 253 сделать 252 сон 252 глупый 251
---	--	---	---

Таблица 3

**Структура ядра русского языкового сознания.
3-й слой ядра (диапазон связей 249-200)**

ночь 249 школа 246 ужас 243 война 242 взгляд 241 моя 241 ветер 238 язык 238	делать 228 ответ 228 удар 228 вещь 227 кот 227 козел 226 надо 226 путь 226	поезд 222 магазин 221 слово 221 спать 219 конец 218 рука 215 товарищ 215 людей 214	сила 208 небо 207 студент 207 улица 207 учитель 207 бежать 206 домой 206 праздник 206
--	---	---	--

уйти 237	хлеб 226	вместе 213	толстый 206
фильм 235	земля 225	сказать 213	вперед 205
нельзя 234	люди 225	красивая 212	себя 204
голова 233	труд 225	работать 211	лето 202
зверь 232	характер 224	идиот 209	длинный 200
вид 230	деревня 222	враг 208	смотреть 200
дождь 229	не надо 222	отдых 208	снег 200

Таблица 4

**Структура ядра русского языкового сознания.
4-й слой ядра (диапазон связей 199-150)**

дверь 198	глаза 183	в лесу 170	лошадь 159
река 198	пить 183	злой 169	мать 159
глупость 197	рассказ 183	любви 169	старик 159
красиво 196	окно 182	тупой 169	синий 158
ничего 196	страшный 182	голос 167	шар 158
лицо 194	веселый 181	народ 167	больно 157
нос 193	грязный 181	нож 167	ерунда 157
писать 193	один 181	огонь 167	класс 157
мама 192	его 180	смех 166	слова 157
руки 192	песня 180	воздух 165	больной 156
лист 191	экзамен 180	да 165	серый 156
тепло 191	быть 179	добрый 164	автобус 155
цветы 191	стена 179	поступок 164	зря 155
что-то 191	зачем 178	хорошая 164	мне 155
любить 190	бумага 177	дать 163	сказка 155
взять 189	мысль 177	меня 163	ушел 154
полный 189	еда 175	одежда 163	гадость 153
стул 189	высокий 174	учиться 163	животное 153
камень 188	желтый 174	горе 162	любимый 153
мало 188	запах 174	знать 162	видеть 151
что 188	сильно 174	на улице 162	кровь 151
поле 187	стоит 174	новый 162	мысли 151
интерес 186	институт 173	травы 162	телевизор 151
красота 186	петь 173	идет 160	вор 150
музыка 186	дети 172	трудно 160	ноги 150
не знаю 186	самолет 172	болезнь 159	сидеть 150
ты 186	весело 171	глаз 159	цвет 150
случай 185	цветок 171	костюм 159	

Таблица 5

**Структура ядра русского языкового сознания.
5-й слой ядра (диапазон связей 149-100)**

душа 149	армия 131	чистый 118	бред 108
солдат 149	весна 131	дед 117	желание 108
тяжелый 149	герой 131	горы 117	иметь 108
брат 148	забор 131	железо 117	наука 108
встреча 148	интересно 131	крик 117	вкусно 107

<p> первый 148 пес 148 шум 148 конь 147 место 147 письмо 147 пол 147 игра 146 прийти 146 рыба 146 тюрьма 146 врач 145 навсегда 144 большое 143 денег 143 закон 143 молодой 143 не хочу 143 водка 142 гулять 142 ехать 142 ждать 142 начальник 142 год 141 голубой 141 дядя 141 номер 141 сад 141 холод 141 долг 140 отец 139 упасть 139 слезы 138 белая 137 птица 137 сосед 137 старая 137 учеба 137 книги 136 приятно 136 ребенка 136 усталость 136 в жизни 135 дрянь 135 кровать 135 пришел 135 бить 134 огромный 134 плохая 134 ручка 134 </p>	<p> корабль 131 очки 131 сердце 131 беда 130 беседа 130 всем 130 пустота 130 заяц 129 семья 129 маленькая 128 мяч 128 платье 128 рот 128 страшно 128 сын 128 зло 127 интересный 127 история 126 слон 126 ученик 126 чай 126 дела 125 дуб 125 пень 125 стоять 125 бег 124 брат 124 быстрый 124 ложь 124 люблю 124 вещи 123 друзей 123 завтра 123 звук 123 играть 123 квартира 123 стакан 123 тип 123 упал 123 урод 123 ходить 123 всех 122 дорогой 122 замок 122 громко 121 роман 121 утро 121 гора 120 комната 120 противный 120 </p>	<p> наш 117 цель 117 читать 117 души 116 кого-то 116 корова 116 крутой 116 обед 116 обман 116 план 116 решение 116 тяжело 116 в доме 115 гость 115 золото 115 здорово 115 было 114 двор 114 книгу 114 малый 114 мясо 114 тихо 114 холодно 114 времени 113 здесь 113 металл 113 подарок 113 счастья 113 вино 112 доска 112 лучше 112 мягкий 112 память 112 получить 112 прекрасный 112 стекло 112 страна 112 темнота 112 убить 112 чувство 112 чужой 112 чушь 112 журнал 111 кошмар 111 отдать 111 никогда 111 русский 111 телефон 111 торт 111 холодный 111 </p>	<p> милиция 107 мусор 107 рабочий 107 тоска 107 девочка 106 детство 106 зеленая 106 правда 106 театр 106 длинная 105 крепкий 105 мира 105 порядок 105 прекрасно 105 преподаватель 105 сволочь 105 секс 105 тело 105 удача 105 кошка 104 пиво 104 подруга 104 скоро 104 вверх 103 воды 103 волосы 103 дух 103 забыть 103 здоровье 103 зима 103 опять 103 речь 103 страны 103 темный 103 толпа 103 больница 102 власть 102 грусть 102 имя 102 красная 102 мрак 102 пример 102 теплый 102 столб 102 улыбка 102 черт 102 богатый 101 был 101 вкусный 101 </p>
--	--	---	---

часы 134 гад 133 жена 133 рядом 133 скука 133 совсем 133 тетрадь 133 черная 133 билет 132 завод 132 молодец 132 ужасный 132 хочу 132 юноша 132	спорт 120 шаг 120 автомобиль 119 газета 119 мечта 119 мое 119 помощь 119 природа 119 успех 119 материал 118 нужно 118 пустой 118 свобода 118 тебя 118	угол 111 учить 111 несчастный 110 родной 110 будущее 109 волк 109 дым 109 друзья 109 купить 109 осень 109 страшная 109 темно 109 ученый 109 бабушка 108	грязная 101 милый 101 молчать 101 образ 101 светлый 101 шкаф 101 Вася 100 ключ 100 Ленин 100 малыш 100 найти 100 она 100 полная 100 хорошее 100 чудо 100
---	--	--	--

Слова, входящие в ядро, являются наиболее емкими единицами лексикона, имеющими максимальную ассоциативную силу, т.е. представляют особое значение для испытуемых носителей данного языка. Таким образом, анализ ядерных единиц открывает возможность выявления системы ценностей, культурных стереотипов представителей той или иной культуры.

Золотова Н.О. К проблеме «ядра» лексикона человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1981. С. 45-48.

Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1, 2. М.: АСТ-Астрель, 2002. 782 с., 991 с.

Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22-29.

М.В. Шаманова
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Лексема «разговор» в языковом сознании школьников

Одна из задач исследования русской коммуникативной лексики – проследить динамику ее формирования в языковом сознании носителей русского языка.

Коммуникативная лексика в русском языке представлена лексико-фразеологическим полем «Общение». Ядро поля представлено лексемами, имеющими высокую частотность употребления в тексте, используемыми в прямом значении, стилистически нейтральными, без эмоционально-

экспрессивных, оценочных и темпоральных ограничений и минимально зависимые от контекста: *вопрос, ответ, разговор, рассказ, речь, совет, говорить / сказать, заявить / заявлять, звать / позвать, объяснить / объяснять, отвечать / ответить, предлагать / предложить, произнести / произносить, просить / попросить, рассказывать / рассказать, согласиться / соглашаться, сообщить / сообщать, спрашивать / спросить, требовать / потребовать*.

Одной из самых частотных лексем поля, входящих в его ядро, является лексема *разговор*. Сравним лексикографическое описание данной лексемы и психолингвистическое значение в сознании школьников.

По данным Большого толкового словаря русского языка под ред. С.А. Кузнецова, лексема *разговор* имеет два значения, причем оба значения являются коммуникативными:

Разговор – 1. Словесный обмен мнениями, беседа. *Деловой, праздный р. Р. по телефону* // Тема, предмет беседы. *Подходящий р. Переменить р.* (разг.) / О телефонных переговорах. *Заказать р. с Москвой*. 2. Разг. Слухи, молва, толки. *Пойдут р. Не хочется лишних разговоров*. [Большой толковый словарь 2000].

Для описания значения лексемы *разговор* в языковом сознании школьников нами использовались данные Русского ассоциативного словаря В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой и А.О. Мартыанова [Гольдин 2011].

На стимул *разговор* учащимися 1-4 классов были даны следующие реакции:

Разговор – беседа 7; болтать 5; болтовня, молчание 4; говорить, разговаривать, с мамой, человека, язык 3; большой, громкий, мой, молчать, по телефону, снег 2; анекдотах, бег, важно, ваза, воздух, время, два, деда, диалог, диктофон, длинный, договор, дома, дорог, животных, какой, компания, любовный, мама с папой говорит, марка, молча, молчи, наш, о веселье, о делах, о деле, о дочке, о магазине, о маме, общение, они, пенал, переговор, песня, по-английски, подруги, позвонить, птиц, разговариваем, разговаривают, разговор, разговорчивый, ребят, рёв, речь, родителей, розетка, ртом, ругачка, с другом, с подругой, серьёзный, слова, слушай, телефон, тихо, умножение, умный, ученица, флог, хороший, часами, шептание, шутка, яблоко 1. Всего 121 реакция, из них различных – 82, отказов – 8.

При обработке экспериментальных данных семантически сходные ассоциаты мы рассматривали как ассоциативную объективацию одного и того же семантического компонента. Были выделены следующие компоненты значения слова *разговор* в сознании учащихся 1-4 классов:

с собеседниками 14: с мамой 3; человека 3, деда 1; мама с папой говорит 1; подруги 1; ребят 1; родителей 1, с другом 1; с подругой 1; ученица 1;

обмен мнениями, беседа 11: *беседа 7; говорить 3; диалог 1;*
 несерьезный 9: *болтать 5; болтовня 4;*
 на определенную тему 7: *любовный 1; о веселье 1; о делах 1; о деле 1;*
о дочке 1; о магазине 1; о маме 1;
 словесный 5: *язык 3; речь 1; слова 1;*
 по телефону 4: *по телефону 2; позвонить 1; телефон 1;*
 громкий 3: *громкий 2; рёв 1;*
 длительный 2: *длинный 1; часами 1;*
 в ходе которого условливаются о чем-л. 2: *договор 1; переговоры 1;*
 с окружающим миром 2: *животных 1; птиц 1;*
 серьезный 2: *серьёзный 1; умный 1;*
 тихий 2: *тихо 1, шептание 1;*
 веселый 2: *шутка 1; анекдотах 1;*
 важный 1: *важно 1;*
 требует времени 1: *время 1;*
 протекает дома 1: *дома 1;*
 в компании 1: *компания 1;*
 общение 1: *общение 1;*
 на иностранном языке 1: *по-английски 1;*
 конфликтный 1: *ругачка 1;*
 предполагает слушание 1: *слушай 1;*
 положительно оценивается 1: *хороший 1.*

По-видимому, при проведении эксперимента использовался диктофон, что вызвало единичную реакцию *записывается на диктофон.*

Ряд ассоциатов был представлен однокоренными или одинаковыми стимулу лексемами и не учитывался при формулировании психолингвистического значения: *разговаривать 3; разговариваем 1; разговаривают 1; разговор 1; разговорчивый 1.*

Не учитывались также реакции антонимами и однокоренными с антонимом лексемами: *молчание 4; молчать 2; молча 1; молчи 1.*

Неинтерпретируемые реакции: *большой 2; мой 2; снег 2; бег 1; ваза 1; воздух 1; два 1; дорог 1; какой 1; марка 1; наши 1; они 1; пенал 1; песня 1; розетка 1; ртом 1; умножение 1; флог 1; яблоко 1.*

На основе обобщения результатов эксперимента были сформулированы психолингвистические значения слова *разговор* в сознании младших школьников в виде связных дефиниций:

1. Словесный обмен мнениями, беседа

словесный 5 обмен мнениями, беседа 11 с собеседниками 14 на определенную тему 7, в ходе которой условливаются о чем-л. 2, на которую требуется время 1, может протекать по телефону 4; протекает дома 1, в компании 1, предполагает слушание собеседника 1; может протекать на иностранном языке 1, несерьезная 9, громкая 3, длительная 2,

серьезная 2; тихая 2; веселая 2; важная 1; конфликтная 1, положительно оценивается 1.

Всего 71 реакция.

2. Общение с окружающим миром

общение 1 с окружающим миром 2, положительно оценивается 1.

Всего 4 реакции.

В дальнейшем при обработке экспериментальных данных мы использовали ту же методику.

На стимул *разговор* учащимися 5-6 классов были даны следующие реакции:

Разговор – говорить 8; с другом 6; общение 5; болтать, диалог, по телефону, с человеком 4; важный, дружба, с мамой, тихий 3; базар, беседа, голоса, длинный, дружеский, друзей, людей, мысли, наедине, с подругой, телефон 2; бизнесменов, болтовня, большой, голос, губы, дня, долгий, жизнь, забыл, звучный, идёт, компания, личный, молчание, мышление, на базаре, о друге, о жизни, о жителе, о каникулах, о маме, о машине, о песнях, о соседи, о учёбе, о хорошем поведении, общаться, общий, переговоры, про уроки, простой, разговаривать, разговор, родителей, рот, с близким человеком, с братом, с врачом, с друзьями, с дядей, с кадетом, с подружкой, с тобой, с учеником, с учителем, слова, слово, снежная, со знакомыми, со мной, сообщения, сплетни, спор, тема, тишина, тут, фараона, хорошее, чай 1. Всего 140 реакций, из них различных 86, отказов – 8.

Психолингвистическое значение лексемы *разговор* в сознании учащихся 5-6 классов представлено следующим образом:

1. Словесный обмен мнениями, беседа

словесный 7 обмен мнениями, беседа 21 с собеседниками 33 на определенную тему 12 или на общие темы 1, в компании 1; в определенном месте 1; может протекать по телефону 6, не вызывает затруднений 1; несерьезная 5; важная 4; тихая 4; длительная 3, дружеская 3; конфиденциальная 3; громкая 1; непосредственная 1; положительно оценивается 1.

Всего 108 реакций.

2. Взаимоотношения с людьми

общение 6 с людьми 33, устанавливаются дружеские отношения 3, положительно оценивается 1.

Всего 43 реакции.

3. Слухи, молва, толки

сплетни 1.

Всего 1 реакция.

На стимул *разговор* учащимися 7-8 классов были даны следующие реакции:

Разговор – беседа, громкий, с другом 5; говорить, речь, с мамой 4; диалог, по телефону, серьезный, слово 3; болтовня, дело, долгий, друзей, людей, люди, общение, плохой, с друзьями, с тобой, язык 2; бабушки, базар, болтать, быстрый, важный, 2 человека, двое, девочки, договор, дома, друзья, животных, информация, короткий, кто-то с кем-то разговаривает, лёгкий, Лена, матерный, между людьми, между нами, молчать, мы, наедине, о компах, о любви, о чём?, общий, перемена, по морде, приятный, про бизнес, простой, с папой, с подружкой, с собой, с учителем, с человеком, секрет, слова, со свиньёй, собаки, собеседник, сплетни, тихий, трепаться, трудный, урок, фигня, чей?, человека, я и Аня 1. Всего 116 реакций, из них различных – 73, отказов – 4.

Психолингвистическое значение лексемы *разговор* в сознании учащихся 7-8 классов представлено следующим образом:

1. Словесный обмен мнениями, беседа

словесный 10 обмен мнениями, беседа 14 с собеседниками 34 на определенную тему 3 или на общую тему 1, в небольшой компании 2, в ходе которой условливаются о чем-л. 1, может протекать по телефону 3, противопоставляется делу 2, протекает в школе 2 или дома 1, громкая 5, несерьезная 4, серьезная 3, длительная 2, короткая 2, конфиденциальная 2, важная 1, лёгкая 1, с использованием грубой лексики 1, конфликтная 1, приятная 1, не вызывает затруднений 1, тихая 1, трудная 1, отрицательно оценивается 3.

Всего 101 реакция.

2. Общение с окружающим миром

общение 2 с животными 4.

Всего 6 реакций.

3. Слухи, молва, толки

сплетни 1; отрицательно оценивается 3.

Всего 4 реакции.

На стимул *разговор* учащимися 10-11 классов были даны следующие реакции:

Разговор – беседа 18; базар, диалог 8; болтовня 7; с другом 6; долгий, людей 4; важный, общение, речь, серьёзный 3; говорить, громкий, длинный, друзья, между людьми, с тобой, телефон 2; болтать, взрослых, двух людей, детей, друзей, душевный, жанр, звук, интересный, компания, короткий, лишний, мысли, на любую тему, не надо, ненужный, о машине, о прошлом, о тебе, о чём? об учёбе, обо мне, отношение, передача, пиво, по душам, по теме, подруга, проза, с друзьями, с кем-то, с людьми, с мамой, с папой, с рабочим, с сестрой, с человеком, серьёз, случайный, смешной, со мной, сплетни, спор, существовать, телефонный, тупой, тусовка, урок, хитрый, хороший, цвет, человек, шумный, язык 1. Всего 137 реакций, из них различных 73, отказов – 2.

Психолингвистическое значение лексемы *разговор* в сознании учащихся 10-11 классов представлено следующим образом:

1. Словесный обмен мнениями, беседа

словесный 4 обмен мнениями, беседа 38 с собеседниками 30 на любую 1 или определенную тему 6, в небольшой 1 компании 2, может протекать по телефону 3, на уроке 1, возникает непреднамеренно 1, несерьезная 8, длительная 6, серьезная 4, важная 3, громкая 2, душевная 2, интересная 1, короткая 1, ненужная 1, веселая 1, глупая 1, хитрая 1, громкая 1, сопровождает распивание пива 1, положительно оценивается 1.

Всего 121 реакция.

2. Связь между людьми

общение 3 с людьми 30, устанавливаются определенные отношения 1; положительно оценивается 1.

Всего 35 реакций.

3. Слухи, молва, толки

сплетни 1.

Всего 1 реакция.

Анализ экспериментальных данных позволяет говорить о сформированности психолингвистического значения лексемы *разговор* во всех группах испытуемых. Компоненты лексического значения в основном совпадают у школьников различных возрастных групп (см. табл 1).

Таблица 1

Ассоциаты	1-4 класс	5-6 класс	7-8 класс	10-11 класс
с собеседниками	14	33	34	30
обмен мнениями, беседа	11	21	14	38
несерьезный	9	5	4	8
на определенную тему	7	12	3	6
словесный	5	7	10	4
по телефону	4	5	3	3
громкий	3	1	5	2
длительный	2	3	2	6
в ходе которого условливаются о чем-л.	2	—	1	—
с окружающим миром	2	—	4	—
серьезный	2	—	3	4
тихий	2	4	1	—
веселый	2	—	—	1
общение	1	6	2	3
важный	1	4	—	3
устанавливаются дружеские отношения	—	3	—	—
дружеский	—	3	—	—
конфиденциальный	—	3	2	—
противопоставлен делу	—	—	2	—
короткий	—	—	2	1
в небольшой компании	—	—	2	1

в школе	–	–	2	1
душевный	–	–	–	2
в компании	1	1	–	2

Ядро лексического значения лексемы *разговор* составляют семы 'с собеседниками' и 'обмен мнениями, беседа', причем только у учащихся 10-11 классов самым ярким компонентом лексического значения является компонент 'обмен мнениями, беседа'.

Таким образом, в языковом сознании школьников сформировано значение лексемы *разговор*, хотя оно не в полной мере совпадает с лексикографическим описанием. И в психолингвистическом, и в лексикографическом описании совпадает значение коммуникативной лексемы, которое является ядерным в смысловой структуре слова: «словесный обмен мнениями, беседа». У младших школьников не сформировано значение «слухи, молва, толки». Однако в психолингвистическом описании зафиксировано периферийное значение, не выявленное в лексикографических источниках: «общение с окружающим миром». Это же значение выявлено в сознании учащихся 7-8 классов, которое также является периферийным в структуре значения. У учащихся 5-6 и 10-11 классов выделяется значение «взаимосвязь между людьми», которое относится к ближней периферии полевой структуры значения. Периферийное значение «сплетни, молва» выявлено в сознании учащихся 5-11 классов. Ядерным во всех группах испытуемых является значение «словесный обмен мнениями, беседа».

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.

Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартыанов А.О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I-XI классов: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.

ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Князева

Воронежский государственный университет

Языковая агрессия в современной рекламе

В настоящее время в рекламе широко пользуются скрытой языковой агрессией, выраженной метафорически, чтобы воздействовать на выбор потенциального покупателя. Данная статья посвящена исследованию языковой агрессии, возникающей в сфере массовой коммуникации.

Сейчас, когда реклама занимает важное место в равной мере и в печати, и на телевидении, являясь значимым ориентиром для человеческого поведения, его отношения к различным предметам и действиям, необходимо понимать, насколько важно подобрать в ней нужное слово.

Всем нужна отличная реклама, только каждый по-своему понимает, что значит «отличная». Для продавца хороша та реклама, которая достигает своей цели любыми, даже самыми агрессивными средствами. Потребитель же не любит, когда ему что-то навязывают, и склонен считать хорошей рекламой лишь полезную лично для него информацию. Если цели продавца не соответствуют потребностям потребителя, любая реклама может обрести агрессивные черты. В рекламной политике, если она агрессивная, появляется «нападающий» субъект в лице продавца. Поэтому агрессивное навязывание покупателю торговой марки, товара или услуги нередко вызывает у него реакцию активного отторжения.

Выделяется несколько видов вербальной агрессии:

- вербальная активная прямая («словесное оскорбление или унижение другого человека»);
- вербальная активная непрямая («распространение злостной клеветы или сплетен о другом человеке»);
- вербальная пассивная прямая;
- вербальная пассивная непрямая.

Предметом нашего исследования являются два первых вида вербальной агрессии, поскольку пассивная вербальная агрессия имеет отношение к устной речи и подразумевает отказ разговаривать с другим человеком.

Одним из видов вербальной агрессии является военная метафорика. Ключевые образы-символы, входящие в состав «военных» метафор, таковы: битва, поражение, победа, оружие, знамена, меч. Текст, построенный на «военной» метафоре, не обязательно должен

рассматриваться как агрессивный: для выявления агрессии в тексте необходимы другие маркеры. К таким маркерам могут относиться, например, негативная номинация противопоставляемой группы, а также негативные характеристики поведения этой группы либо ее представителей. Важно, что эти негативные характеристики могут быть имплицитными: лексемы и словосочетания типа *решили отомстить, полезли в драку*.

Согласно классификации А.И. Казанцева [Казанцев 2008: 56], военную (милитарную) метафору можно увидеть в разных проявлениях:

1. «Война и враги».

Прагматический смысл, формируемый метафорами данного типа, основывается на мотиве страха, который влияет на желание получателей выявить то, с кем или с чем ему придется бороться.

Давно известно, что соленая вода и жара – главные враги волос (Cosmopolitan, сентябрь 2002); Солнце – наш враг, потому что ультрафиолетовые лучи ускоряют старение кожи (Cosmopolitan, июль 2002); Незримый враг, способный принести не только мелкие неудобства, но и вызвать тяжелые болезни, – это обычная пыль (Выбирай. № 19, 2002); Шампунь от выпадения волос – сила природы на страже красоты Ваших волос; Профилактика прыщей на лице – верный способ избавиться от проблем кожи раз и навсегда. Эффективное средство от прыщей Innoskin поможет вам уже за 2 недели увидеть результат! Здесь вы можете купить и заказать продукцию Innoskin; ЛАЗОЛВАН® РИНО Быстро и надолго устраняет заложенность носа; ТизинКсио БИО. В состав этого антигистаминного лекарственного средства входит действующее вещество левокабастин, селективно блокирующий H1-гистаминовые рецепторы и имеющий продолжительное действие; Мазь «Король кожи». Действие препарата: эффективно устраняет шелушение, лечит кожные заболевания различного происхождения, вызывающие зуд и высыпания.

2. «Организация военной службы».

Каждому из нас хорошо известны наименования воинских подразделений и структур, что дает возможность рекламодателю пользоваться военной терминологией в языке рекламы для построения более ярких образов: большое скопление людей метафорически обозначается как армия, ведущие предприятия – как флагман. Во многих случаях слова несут коннотативную, как правило, положительную оценку.

В данном случае использование метафорических образов воинов вызывает у получателя чувство надежности и гарантий, так как решением его проблем будут заниматься испытанные бойцы.

Сегодня ER (Energy Release) – это испытанный боец, заслуженно снискавший среди автолюбителей славу «победителя трения»; Как только солнце пройдет половину небесного круга, рыцарей «Делового

братства» ждет благословенный обед по достойным ценам. Кафе «Дон Кихот» (Выбирай, № 15, 1-15 августа 2003); Японский Генерал у вас на службе. Кондиционеры GENERAL Fujitsu, Japan (Ва-банк, №39, 2004).

3. «Военные действия и вооружение»

Военные действия. В рекламных текстах наиболее распространены метафоры именно этой группы. Рекламные тексты зачастую напоминают сводки с поля боя, где более сильный противник завоевывает рынок, захватывает и удерживает ключевые позиции, а более слабый, несмотря на предпринятую круговую оборону, эти позиции уступает, сдает.

Макаронные изделия под торговой маркой «Байсад» стремительно и неудержимо стали завоевывать предпочтение потребителей (Ва-банк, № 51, август 2003); Что касается политики фирмы «Эрвин», то она отличается от действий своего национального друга – соперника только узкой направленностью, выразившейся в захвате ключевых позиций на двух важнейших участках рынка; У нас есть свой покупатель, мы продаем качественные товары и, несомненно, удержим свои позиции; Даже несмотря на круговую оборону, занятую концерном «Маннесман», его продукция на европейском рынке сегодня оттеснена уже на вторую позицию; А уступают свои «закусочные» позиции и чипсы, и орешки продукту, появившемуся на пивном рынке лишь пару лет назад. Это российское ноу-хау – соленые сухарики (Покупай лучшее, № 12, 2002).

Реклама метафорически отражает процесс «сражения» конкурентов:

Пежо 406 переходит в наступление. Специальная цена на все комплектации Пежо 406 (Коммерсантъ, Weekend, № 68, 18 апреля 2003); Почти ежедневно – гидромассажные ванны с фитоотваром, лечебные массажи, лимфодренажи, заканчивающиеся прессотерапией – настоящей атакой на целлюлит (Мир Аэрофлота, №50, 2002); Да, милые дамы, мода переменчива, но не бойтесь за ней не успеть. Прочь от рыночных лотков, готовьтесь атаковать магазины – вам откроется великодушный мир французской моды (Мир Аэрофлота, №51, 2002); В магазине Benetton уже продаются вещи из осенне-зимней коллекции мало известной в России, но уже успевшей покорить Европу итальянской дизайнерской марки Фард (Покупай лучшее, №8, 2002); Сыворотка-антиоксидант HighResolution Collaser-48tm от Lancome – блокирует 99% свободных радикалов и предотвращает кислородное окисление клеток.

При этом приобретаемый вами товар или услуги победителя гарантируют вам необходимую защиту от всех проблем.

Secret-крем. Защитил бы даже мужчину, но создан специально для женщин! (Cosmopolitan, сентябрь 2002); « Лак для волос GlissKur благодаря микрофиксации надолго закрепляет прическу и обеспечивает защиту в течение всего дня (Ридерз Дайджест, июнь 2002).

Покупатель также имеет право принимать участие в «боевых действиях»:

Если хитрость вам не претит, то вы возьмете на вооружение модную цветовую гамму (Я покупаю, № 10, октябрь 2002); Одним прицельным выстрелом можно решить сразу несколько задач (Покупай лучшее, №3, апрель 2003); Если вы почувствовали боль, нанесите ответный удар. Солпадеин. Бьет точно в цель.

4. «Место военных действий».

Не менее выразительны и места, где разворачивается действие рекламных текстов. Общеупотребительное использование военной лексики делает метафоры этой группы понятными и естественными:

Последние новости на этих фронтах – планы салонов Adidas и Reebok, руководство которых решило опять поиграть в монобрендовые игры (Покупай лучшее, №12, 2002); Кому, как не человеку с фотоаппаратом, который ежедневно находится на передовой городской жизни, запечатлеть ее соблазнительные мгновения (Выбирай, №15, 1-15 августа 2003); В Аджигардаке, которому и в этом сезоне посчастливится стать полигоном очередного фестиваля зимнего экстрима, заканчивается реконструкция основного подъемника (Выбирай, №19, 2002).

5. «Воинские символы и атрибуты».

При характеристике рекламируемых товаров нередко метафорически используются слова, обозначающие воинские символы и атрибуты: марширующие шеренги, мундиры, регалии и др. Например.

И теперь Хургада ни много, ни мало административный центр провинции Красное море со всеми полагающимися регалиями: резиденцией губернатора, библиотекой, судом и колледжами (Мир Аэрофлота, №50, 2002); Мастер, принявший решение пользоваться оптимальным алгоритмом окраски, может сразу приобрести полный комплект вспомогательных материалов. Пароль тот же – AVE! (За рулем», №4, апрель 2003).

6. «Начало войны».

Для обозначения начала серьезной конкурентной борьбы используются различные военные термины, такие как: интервенция, экспансия, вторжение. Местные торговые сети живут в постоянном страхе оккупации.

Таким образом, первая попытка торговых операторов всероссийского размаха совершить масштабную интервенцию на челябинский рынок захлебнулась. Но, по всем признакам, местному бизнесу расслабляться нельзя, попытки экспансии будут продолжены. Москва давно уже живет в нервном ожидании вторжения на столичный рынок крупных иностранных сетей (Покупай лучшее, №12, 2002).

Мобилизация и служба. Концепт привлечения новобранцев к военным действиям и военная служба также нередко ложится в основу современной метафоры рекламного текста, например.

Для мобилизации суперагента ISIC тебе необходимо предоставить 1 фотографию, студенческий билет и загранпаспорт (Буклет турагентства Пегас-Тур, 2002); Через четыре месяца службы сейнер вернулся – главный двигатель работал безотказно, Препарат «РиМЕТ-5000» для двигателей и трансмиссий большегрузных автомобилей (За рулем», №8, август 2003); Лазолван® Рино с действующим веществом трамазолин – это клинически подтвержденная формула мгновенного двойного действия.

Обследованный материал составил 100 текстовых фрагментов рекламных текстов как печатных, так и телевизионных. Наибольшей популярностью в рекламе пользуются метафоры такого вида, как «Военные действия и вооружение» (50), «Война и враги» встречаются реже (24), метафоры, сигнализирующие «Начало войны» – третье по употребительности (10), «Организация военной службы», «Место военного действия» и «Воинские символы» употребляются примерно в равной степени (8). Все это говорит о том, что конкурирующие марки в рекламе заявляют о своем лидерстве в торговой сфере, одновременно демонстрируя качественную слабость своих оппонентов.

Рассмотренные материалы свидетельствуют о широком распространении военной метафоры в современных рекламных текстах. Считается, что реклама – это зеркало жизни. Не случайно американский социолог Дэниэл Бурстин говорил: «Покажите мне рекламу той или иной страны, и я расскажу вам все об этой стране» [Казанцев 2008: 60]. Исследование показало, что в современной рекламе лидирующие позиции занимает именно военная метафора.

Активное использование милитарной метафоры, по всей видимости, отражает культурно-национальные особенности наших современников, выражающиеся в том, что военная служба и военная символика традиционно очень значимы для России. Кроме того, это связано еще и с тем, что рекламная деятельность осуществляется с целью «завоевания» новых рыночных территорий, где постоянно идет война всех против всех, и поэтому военная лексика – один из основных источников метафорической экспансии в рекламных текстах. Каждый рекламодатель хочет показать свое превосходство над соперниками, перейти в наступление и завоевать новые позиции на рынке.

Составляя рекламные тексты, важно понимать весомость каждого используемого слова. Сравнивая рекламируемый товар с товаром другого производителя, нужно использовать лексемы, не несущие в себе оскорблений или сомнения в качестве конкурента. Речь должна быть корректной и выдержанной. В особенности это касается тех случаев, когда включаются слова военной тематики, когда каждая некорректно выстроенная метафора может спровоцировать рекламного оппонента на ответный шаг в виде предъявления претензий.

Реклама должна быть агрессивной, но не настолько, чтобы разрушать положительный имидж продавца. Ведь здесь главное – сохранить доверие покупателя к торговой марке и рекламируемому товару.

Казанцев А.И. Милитарная метафора в современном рекламном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3. С. 55-60.

М.В. Лапыгина
Воронежский государственный университет

Прилагательные, использующиеся для создания положительного имиджа политика в печатных СМИ

Основным средством создания положительного имиджа политика в печатных СМИ являются особые лингвистические средства, из которых наиболее распространенными являются имена прилагательные. Называя признаки предметов, прилагательные раскрывают отношение журналиста/респондента к политическому деятелю.

Выделяется три лексико-грамматических разряда прилагательных: качественные, относительные, притяжательные. Все разряды используются для создания положительного имиджа, но в большей или меньшей степени.

Цель нашего исследования – выявить, какие разряды прилагательных используются активнее при создании положительного имиджа политика и почему. Для реализации указанной цели из печатных СМИ извлекались контексты, включающие имена прилагательные. Источниками исследования послужили газеты «Известия», «Ведомости», «Комсомольская правда», «Взгляд», «МОЁ», «Аргументы и факты», «Новое время» и интернет-газета «Дни.ру» за 2012-2013 год.

Прилагательные, которые используются для создания положительного имиджа политика, следует разделить на две группы: прилагательные, используемые для определения человека, и прилагательные, используемые для определения предмета. Рассмотрим первый случай, в котором прилагательное обозначает признак непосредственно самого политического деятеля.

Качественные прилагательные называют признаки, обозначающие различные качества политического деятеля:

Он разумный человек, понимает, что вечно он не может, и его задача сейчас – подготовить команду молодых, чтобы оставить на них партию. В ближайшие четыре года будет переходный период в партии (Известия, 24.02.2013); Пожелаем Кирсану Николаевичу удачи. Он человек культурный, образованный. Сам прекрасно играет в шахматы. ЛДПР

*поддержит все его начинания (Известия, 13.02.2013); Он именно государственный бюрократ, но при этом лишенный агрессии, дурного мажорства, дикости и хамства. Человек **доброжелательный** и **умный**, хотя и строгий. Этаким «правильный папа» (Новое время, 21.10.2013).*

В данных контекстах прилагательные указывают на интеллектуальные способности политика, подчеркивают значимость такого человека в политической среде.

В рамках исследуемого материала выявлено большое количество качественных прилагательных, которые обозначают морально-этические качества политического деятеля:

***Миролюбивый** и осторожный Хейгел может быть вынужден принимать сложные, непопулярные и противоречащие его видению мира решения, а головной мозг, которую ему устроили в Сенате однопартийцы, вряд ли скоро забудется (Взгляд, 27.02.2013); Вслед неслись эпитеты: «**независимый**», «**смелый**», «**честный**», «**интеллектуал**». А люди, знающие Маргвелашивили много лет, обычно добавляли также: «**порядочный**» и «**человечный**» (Взгляд, 28.10.2013); – Я Володю знаю много лет, он **честный** и **порядочный** человек, взял все на себя – я только не знаю, зачем (Новое время, 25.02.2013).*

Прилагательные, обозначающие деловые и профессиональные качества, также являются неотъемлемой частью имиджа политического деятеля. Прилагательные, используемые в этой области, особенно разнообразны:

*«Так что запрос на **силового** деятеля на северо-западе есть, и Булавин как раз будет его удовлетворять», – отметил политолог (Взгляд, 11.03.2013); Депутат отметил, что с человеческой точки зрения жалко терять такого **опытного** коллегу, который много лет проработал в Думе, добавив, что с Пехтиным было приятно работать (Взгляд, 20.02.2013); Надеюсь, оборонка в вашем лице приобретет **энергичного** и **современного** менеджера (Комсомольская правда, 28.12.2011); Источник газеты ВЗГЛЯД в МИД РФ заявил, что Москву, тем не менее, гораздо больше устроила бы победа Бурджанадзе. Просто в силу того, что она «**знакомый, проверенный** партнер, с которым было много контактов, в том числе после 2008 года» (Взгляд, 26.10.2013).*

Прилагательные, обозначающие лидерские качества политика, менее разнообразны и чаще не прямо называют данную черту личности, а косвенно указывают на неё. В основном это прилагательные «авторитетный» и «популярный»:

*Понятно, что избрание президентом такого **популярного, амбициозного** и **харизматичного** человека, как Аласания, имеющего, ко всему прочему, собственную партию, могло бы поставить под угрозу единство правящей коалиции (Взгляд, 28.10.2013); Жуков и Васильев – традиционно **авторитетные, популярные** фигуры, поэтому предстоит*

*очень интересный процесс выбора (Взгляд, 9.11.2012); Впрочем, добровольный отказ **влиятельного** политика от претензий на власть лишь улучшит предвыборный климат в Италии (Журнал «Коммерсантъ Власть», №41 (995), 15.10.2012).*

Коммуникативные способности политика – один из главных аспектов в создании положительного имиджа. Политик должен быть человеком способным убеждать и способным вести за собой народ. Поэтому в текстах используются и прилагательные, называющие данные качества, однако их частотность невелика:

*Нана Девдариани соглашается с оценкой лестных качеств политика: «Он очень **простой** человек и в общении, и в своих выступлениях. Очень умный и **непосредственный**» (Аргументы и факты, 10.10.2012); Гюнтеру Краузе, занимавшему когда-то пост парламентского госсекретаря христианских демократов, приписывается фраза: «Она **милая, приятная** женщина, от которой только отвернись – тут же получишь пинка под зад» (Новое время, 23.09.2013).*

Одним из параметров положительного имиджа является внешний вид политического деятеля. В печатных изданиях эта составляющая часть освещается редко, в основном только с помощью качественных прилагательных:

***Высокий, загорелый, спортивный, в белой майке и элегантном пиджаке, Юрий Немцов** выделяется на фоне жителей провинциального городка (население 40 тыс.) (Новое время, 02.09. 2013); В. Кличко попал. Как успешный, **красивый, здоровый, могучий** и так далее (Взгляд, 27.10.2012).*

Особое внимание следует уделить степеням сравнения имен прилагательных при создании положительного имиджа политика. Этот способ используется очень часто, так как данная грамматическая категория прилагательных выражает относительную разницу или превосходство в качестве, присущем политикам. Причём в печатных СМИ используется именно превосходная степень, которая указывает на высшую степень проявления данного качества у политика по сравнению с другими кандидатами:

*Продemonстрированные в этом году Путиным качества действительно позволяют считать его безо всякого преувеличения **влиятельнейшим человеком** на земле, но в данном случае интересен тот факт, что это не могут не признавать в стране, где к нему относятся практически враждебно (Взгляд, 30.10.2013); Как ни странно, Аласания не обиделся. Более того, он присутствовал при представлении Маргвелашвили кандидатом от «Грузинской мечты» и назвал его «**наилучшим** кандидатом» (Взгляд, 28.10.2013).*

Ещё чаще используется сложная форма превосходной степени:

*«Журнал «Форбс» не раз называл Ангеле Меркель **самой влиятельной в мире**, всегда появляется без опозданий даже на самых скромных встречах с избирателями (Новое время, 23.09.2013); Владимир Жириновский – без сомнения **самый яркий** оппозиционный кандидат (Взгляд, 11.10.2012); Многие эксперты рассматривают чемпиона-боксера как **самого вероятного** соперника для Виктора Януковича на президентских выборах 2015 года (Взгляд, 29.10.2012); Кличко может оказаться **наиболее перспективным** соперником Януковичу на президентских выборах (Взгляд, 27.10.2012).*

Сравнительная степень имен прилагательных используется при создании положительного имиджа политика значительно реже:

*Парадоксально, но сейчас для многих европейских традиционалистов Владимир Путин **«святее Папы Римского»** (Взгляд, 26.11.2013).*

Интересно, что при довольно распространенном употреблении в текстах печатных СМИ превосходной и сравнительной степени имен прилагательных при создании положительного имиджа политика так же часто употребляются прилагательные с наречием *очень*:

*Кличко – **очень амбициозный** человек, в отличие от Тигипко (Взгляд, 27.10.2012); Я считаю его **очень гуманным** человеком. Каждый раз, когда я его о чем-нибудь прошу, он в принципе соглашается (Взгляд, 05.01.2013); «Это Ройзман своим светом озарял «Гражданскую платформу», а не наоборот, – считает профессор НИУ-ВШЭ Олег Матвейчев. – Ройзман – **очень известный и популярный** человек, он уже 15 лет в екатеринбургской политике» (Взгляд, 10.09.2013).*

Относительные прилагательные почти не используются для создания положительного имиджа политика. Возможно, это связано с тем, что они не имеют степеней сравнения, а при создании имиджа важно подчеркнуть, что этот кандидат лучше другого по каким-то параметрам. Из относительных прилагательных в печатных СМИ наиболее употребляемым является прилагательное *общенациональный*:

*Путин изначально пришел к власти как **общенациональный**, объединяющий лидер – его надпартийность проявилась и в том, что две соперничавшие на выборах 1999 года партии: «Отечество Вся Россия» и «Единство» – объединились вскоре после его избрания президентом (Взгляд, 25.09.2013); Меркель в ходе кампании предстала в роли **общенационального** лидера, способного обеспечить в обществе консенсус, и эта позиция была близка избирателю (Новое время, 23.09.2013).*

Известно, что притяжательные прилагательные обозначают признак предмета по его принадлежности к какому-нибудь животному или человеку. При создании имиджа первостепенную роль играют личностные, индивидуальные качества человека. Поэтому использование

притяжательных прилагательных при создании положительного имиджа политика носит единичный характер:

«Левичев – хороший человек, пожалуй, лучший тип позднесоветского чиновника, уцелевший в 19 веке. Что-то в нём есть от толстовского Каренина», – возражает журналист Дмитрий Ольшанский» (Новое время, 21.10.2013).

Рассмотрим прилагательные, используемые для определения признака предмета при создании положительного имиджа политика.

Качественные прилагательные называют признаки, обозначающие различные качества предметов, которые относятся к политическому деятелю:

Воробьев среди причин победы Войтюка назвал доверие жителей к МЧС и его надежную репутацию (Взгляд, 01.04.2013); *У Васильева хорошая биография, высокий уровень компетенции. Причем эта компетенция неоднородна, она достаточно богата, включает в себя и работу в руководстве правоохранительных органов, и теперь значительный опыт думской работы, поэтому можно предположить, что это хороший и оправданный выбор* (Взгляд, 09.11.2012); *В Госдуме решение Пехтина поприветствовали как его коллеги по партии, так и оппоненты. «Спасибо вам большое за честный и ответственный поступок», – заявил в среду спикер парламента Сергей Нарышкин»* (Взгляд, 20.02.2013).

Стоит обратить внимание, что, как и при прилагательных, используемых для определения человека, так и при прилагательных, используемых для определения предмета, часто употребляются прилагательные с наречием *очень*:

«С этой точки зрения Обама пользуется у Путина в этом конкретном качестве очень высоким авторитетом, что создает хорошие возможности для диалога между лидерами на личностном уровне», – сказал Марков» (Взгляд, 07.11.2012); *«Баталина считает также, что Васильев «имеет богатый опыт разрешения сложных ситуаций, поиска решений, нахождения компромиссов»: «К тому же он избирался по одномандатному округу, возглавлял комитет по безопасности. Это очень важный политический опыт, особая закалка»* (Взгляд, 09.11.2012).

Прилагательные, используемые для определения предмета, не употребляются в форме сравнительной степени и редко употребляются в сложной форме превосходной степени:

Как рассказал журналу «Профиль» член федерального гражданского комитета партии Станислав Кучер, по их оценкам, рейтинг Ройзмана – самый высокий среди рейтингов региональных политиков области, и партия готова поддержать его на выборах любого уровня (Взгляд, 17.02.2013).

При создании положительного имиджа политика относительные прилагательные используются редко. Но, если для характеристики непосредственно самого политического деятеля использовались определенные прилагательные, то для характеристики предмета список прилагательных становится шире:

«Ваша легендарная способность мобилизовать международное сообщество станет залогом успешности «двадцатки», – вступила глава МВФ Кристин Лагард» (Известия, 15.02.2013); Сила Кристи в компромиссном подходе. Будучи консерватором в экономике, он тем не менее прогрессивен в отдельных социальных вопросах и легко находит общий язык с меньшинствами, привлекая тем самым и голоса меньшинств, и голоса либеральных избирателей (Взгляд, 06.11.2013); На нём белоснежная рубашка и, похоже, тот же костюм с ярко-васильковым галстуком, в котором он появляется на теледебатах кандидатов в меры Москвы (Новое время, 21.10.2013).

Таким образом, в составе лингвистических средств создания положительного имиджа политика в печатных СМИ ведущую роль играют имена прилагательные, среди которых выделяются: прилагательные, используемые для определения человека, и прилагательные, используемые для определения предмета. Наиболее употребительными являются качественные прилагательные, которые называют признаки, обозначающие различные, важные для читателя качества политического деятеля (морально-этические, деловые и профессиональные, лидерские, коммуникативные, интеллектуальные и даже внешние). Ведущую позицию при создании положительного имиджа занимает сложная форма превосходной степени и прилагательные с наречием *очень*, реже используются сравнительная и простая превосходная степени. Притяжательные и относительные прилагательные не играют большой роли при создании положительного имиджа политика, в печатных СМИ они используются очень редко.

Погорелова, А.В. Рудакова
Воронежский государственный университет

Эффективность рекламного слогана (по данным опроса)

Слоган – важнейшая составляющая рекламного текста. Под слоганом мы понимаем рекламный девиз, передающий суть компании или товара [Кеворков 2003]. Как правило, слоган – это лаконичная, легко запоминающаяся фраза, использующаяся для привлечения внимания

потребителя к бренду, для стимулирования продаж, суммирования преимуществ продукта.

Цель данного исследования – изучение особенностей слогана с точки зрения его эффективного воздействия на потребителя.

Рекламный слоган, являясь составляющей рекламного текста, изучается такой наукой, как теория рекламы. От того, насколько грамотно составлен рекламный текст, зависит конечное решение потребителя о необходимости покупки рекламируемого товара [Морозова 1998]. Поэтому текст должен легко читаться и запоминаться, быть оригинальным и как можно полнее отражать суть рекламного обращения при всей своей краткости и простоте.

Был проведен пилотажный опрос, цель которого заключалась в определении эффективности слогана. В опросе приняли участие 20 человек (18-60 лет, занятые в разных сферах деятельности). Информантам была предложена следующая анкета:

«Вы участвуете в опросе. Пожалуйста, прочитайте слоган (рекламный текст) и ответьте на следующие вопросы. Все ответы являются правильными и отражают Вашу точку зрения. Спасибо за участие!

1. Слышали ли Вы данный слоган?

2. Как Вы считаете, о какой фирме и/или категории товара идет речь?

3. Укажите, почему Вы указали тот или иной вариант ответа.

4. Вызвал ли данный слоган у Вас желание приобрести товар?

Почему?

Укажите, пожалуйста, пол и возраст, сферу деятельности».

В качестве материала были указаны четыре слогана, рекламирующие различные типы товаров:

– слоган «Sprite»: *Забей на жажду. Живи по своим правилам* – безалкогольные напитки;

– слоган «Vichy»: *Здоровье для кожи. Здоровье для жизни* – косметические средства;

– слоган «Ростелеком»: *Связь между людьми, городами и странами* – операторы связи;

– слоган «Actimel»: *Помощь защите организма* – продукты питания.

Информация о фирме была от информантов скрыта. Полученные ответы были обработаны. Представим некоторые результаты исследования.

Первый вопрос, связанный со знакомством с указанным слоганом, показал, что 70% информантов слышали слоганы «*Забей на жажду. Живи по своим правилам*» и «*Помощь защите организма*», 40% – слоган «*Связь между людьми, городами и странами*» и 30% – слоган «*Здоровье для кожи. Здоровье для жизни*».

Второй вопрос был связан с определением фирмы и категории рекламируемого товара. Семь человек не указали никаких сведений о

товаре о слогане «Actimel»; пять человек – о слоганах «Sprite» и «Ростелеком», три человека – о слогане «Vichy».

Для опроса были выбраны слоганы, которые не содержат прямого указания на категорию товара или название рекламирующей фирмы (ср.: *Молоко вдвойне вкусней, если это Milky Way; Dove. Мой шелковый шоколад*). Анализ показывает, что большинство информантов правильно указали тип товара слогана «Здоровье для кожи. Здоровье для жизни» (80%) – косметическое средство и слогана «Связь между людьми, городами и странами» (75%) – оператор связи. Действительно, в слогане «Здоровье для кожи. Здоровье для жизни» нет прямого указания на тип товара – косметическое средство, но есть легко опознаваемый объект (кожа), на который будет направлено воздействие рекламируемого продукта. В слогане «Связь между людьми, городами и странами» отмечается функция данного товара (связь).

Только треть информантов правильно определили категорию товара слогана «Забей на жажду. Живи по своим правилам» – напитки (35%) и слогана «Помощь защите организма» – продукт питания (30%). В обоих случаях в слоганах имплицитно указывается способ решения проблемы. То, что способ решения дается неявно, имплицитно, и повлияло на сложность определения категории товара.

При ответе о фирме рекламируемого товара результаты были иными. Информанты верно указали фирму-рекламодателя только у трех слоганов: слоган «Забей на жажду. Живи по своим правилам» («Sprite») – 40% информантов, слоган «Помощь защите организма» («Actimel») – 35% и слоган «Здоровье для кожи. Здоровье для жизни» («Vichy») – 5%. Фирма слогана «Связь между людьми, городами и странами» («Ростелеком») не была опознана информантами. Скорее всего, это свидетельство частоты показа/демонстрации рекламы в СМИ и востребованности рекламируемых товаров.

Остальные участники опроса указали неверную информацию. Например, тип товара слогана «Помощь защите организма» некоторыми информантами определялся как лекарственные средства.

Анализ ответов на вопрос, связанный с оценкой слогана, показал, что 70% информантов высоко оценили слоган «Связь между людьми, городами и странами». Почти половине информантов понравился слоган «Здоровье для кожи. Здоровье для жизни» (45%). Возможно, это связано с тем, что в данных слоганах легко «считываются» информантами рекламируемая категория товара. Кроме того, в них используются риторические фигуры, усиливающие воздействие на читателя/зрителя: в слогане «Связь между людьми, городами и странами» – градация, в слогане «Здоровье для кожи. Здоровье для жизни» – синтаксический параллелизм и градация.

Остальные слоганы привлекли внимание только трети информантов. Слоган *«Помощь защите организма»* содержит информацию, связанную с важной составляющей жизни человека (здоровье), однако текст слогана слишком «размыт» и не содержит никаких дополнительных усиливающих риторических компонентов. При определении привлекательности слогана *«Забей на жажду. Живи по своим правилам»* информанты указывали наличие в тексте прямого призыва к действию, а также вербализацию каждого человека быть свободным в своих действиях (жить по своим правилам). Однако некоторым информантам не понравилось в данном слогане наличие жаргонного слова «забей» (это были в основном люди старшего поколения). Несколько информантов отметили отсутствие логической связи между частями слогана (жаждой и правилами жизни). Слово «забей» в молодежном жаргоне обозначает «игнорировать, не обращать внимания» и в первую очередь призывает ничего не делать с жаждой, перетерпеть, а не решить проблему с помощью напитка. Связь с напитком возникает только при просмотре рекламного ролика. Отдельно текст слогана «не работает».

Последнее задание опросника содержало вопрос о желании приобрести рекламируемый товар. Для рекламодателя это наиболее важный компонент рекламной кампании. Текст слогана создается, прежде всего, для увеличения продаж. По данным опроса мы можем судить о коммерческой эффективности данных слоганов. Наиболее эффективными оказались тексты слоганов *«Связь между людьми, городами и странами»* (55% информантов) и *«Здоровье для кожи. Здоровье для жизни»* (40% информантов), менее эффективными (30% информантов) – *«Забей на жажду. Живи по своим правилам»* и *«Помощь защите организма»*.

Таким образом, несмотря на то, что со слоганами компаний «Sprite» и «Actimel» знакомо большее число опрошенных, они оказались менее подходящими для выполнения цели привлечения покупателей. Слоганы «Ростелекома» и «Vichy», напротив, оказались известны узкому кругу потребителей, но из их числа большее количество хотело бы воспользоваться предоставляемыми услугами.

Кеворков В.В. Слоган. М: РИП-Холдинг, 2003.

Морозова И. Слагая слоганы. М: РИП-Холдинг, 1998.

Ю.Т. Правда, Л.И. Зубкова
*Воронежский государственный университет,
Воронежский институт
менеджмента, маркетинга и финансов*

Животный мир в идиостиле романа М. Осоргина «Сивцев Вражек»

Роман «Сивцев Вражек» М. Осоргина был впервые издан на русском языке в 1928 г. в Париже, вскоре переведен на европейские языки и в зарубежье стал широко известен. Однако в России произведения М. Осоргина долго не печатались, т.к. в 1922 г. он был выслан из страны с группой известных ученых и писателей «в целях дальнейшего пресечения антисоветской деятельности». Живя за границей, М. Осоргин не раз говорил о том, что Россию он добровольно никогда бы не оставил. Во второй половине XX века его произведения наконец стали издаваться на родине. Роман «Сивцев Вражек» считается вершиной творчества М. Осоргина. Ему посвящена большая критическая литература, где, в частности, отмечается любовь писателя к родной природе, а топонимы Москвы начала XX века рассматривались в ряде статей (см. [Папшева 2008], [Папшева 2011], [Правда, Зубкова 2012]). Однако животный мир в идиостиле романа «Сивцев Вражек» до нас не исследовался, хотя даже при первом чтении романа обращает на себя внимание многообразие видов животных, образующих как бы второй план «действующих лиц» в «Сивцевом Вражке», т.к. многие из них ведут себя как разумные существа.

Идиостиль романа своеобразен. Автор применил кинематографический подход к построению композиции романа с быстрой сменой крупных и общих планов, разнородных и разномасштабных явлений, с неожиданной сменой ракурсов, и это нашло отражение в разных подходах автора к отбору и использованию наименований животных в романе, посвященном передовой московской интеллигенции начала XX века.

На переднем плане в романе – жизнь простых, «неисторических людей», которых объединяет профессорский Дом, через который перекачиваются волны истории – первая мировая война, революции, голод, разруха.

Начинается роман главой «Орнитолог», где читателю представляется хозяин Дома Иван Александрович – орнитолог, известный в ученом мире, который *«свою науку любил по-особенному; была красота в его науке: окраска перьев, пенье, природа, рождение весны, прощанье с летом. Поэзия была в его науке. Каждую птичку он знал и за это знание свое – любил»* [Осоргин 2010: 77]. Однако, слушая кукушку, профессор

вспоминает далеко ненаучное народное поверье о том, сколько кукушка прокукует – столько жить и осталось: *«Но сколько же лет жизни обещает ему бессемейная, беспечная птица кукушка? Кукушка прокуковала три раза. Профессор улыбнулся; суеверным он не был и к своим часам привык»* [там же].

Описывая «птичьего профессора» [Осоргин 2010: 80], М. Осоргин использует характерную для орнитологии лексику: *«Птицу узнавал издали по перышку, по силуэту, по тихому щебету, <...> По щебету облюбовал себе подругу жизни. Вылупились птенчики – три птенца. Оперились, выросли, отлетели»* [Осоргин 2010: 78].

Отмечаются слова «крыло», «крылышко», «стая», «вспорхнуть», «карканье» в составе тропов для усиления эмоционального воздействия на читателя: *«Родилось утро – в белой сорочке румяное утро. Молочными крыльями забило в окна»* [Осоргин 2010: 80]; *«Старый орнитолог полулежал с закрытыми глазами. Звуки несутся над ним, задевают его крыльями, уносятся ввысь. Иногда налетают бурной стайей, с гомоном и карканьем, иногда издали поют мелодично и проникающе. Это не на земле, но близко над землею, не выше облака и полета жаворонка»* [Осоргин 2010: 87]; *«...вспорхнула мысль и ласточкой унеслась к небу»* [Осоргин 2010: 115]; *«а к семи часам ехала Танюша с розовыми от мороза щеками, с легким дыханием, с приятной усталостью домой, на Сивцев Вражек, под крылышко бабушки»* [Осоргин 2010: 223].

В романе ночь после смерти Аглаи Дмитриевны, жены профессора, «былой щебетуньи», сравнивается с двукрылой ночной птицей: *«Два крыла распластала ночная птица над домом старого вдового птичьего профессора. И закрыла звездный блеск и лунный свет. Два крыла: оградить его от мира, почтить великую старикову печаль»* [Осоргин 2010: 137]; *«Ночная птица над домом огородила деда и внуку от прочего Мира»* [Осоргин 2010: 138].

Кинематографический подход М. Осоргина проявляется в детальном и динамичном описании поведения птиц и животных романа. Сначала автор романа знакомит читателя с ласточкой: *«Солнце задело занавеску окна. Вместе с ним к окну подлетела ласточка, сегодня прилетевшая из Центральной Африки на Сивцев Вражек»* [Осоргин 2010: 80]. Прилет ласточек знаменует начало весны. Осоргин изображает этих птиц как мыслящих существ: *«Еще видели (ласточки – З.Л.), как огромным червяком ползли отряды солдат с двух сторон к одной границе, где была взрыта земля и где червяки таяли и исчезали»* [Осоргин 2010: 112].

С большим сочувствием М. Осоргин описывается в романе отлет ласточек из России в Центральную Африку – *«только на зиму, чтобы там переждать холод и опять вернуться»* [Осоргин 2010: 11]. Проводник завел их в пути отдохнуть на берегу Сицилии. *«И вот с ночи вышли на берег люди с корзинами, сетями и палками и стали избивать малых*

птичек. Много тогда погибло. Мягкие, вялые птичьи трупы уносили с берега корзинами; многих потоптали и оставили чернеть на песке, когда уцелевшие птички улетели на рассвете» [Осоргин 2010: 113]. Одна из несчастных с подбитым крылом не смогла следовать за стаей. «Когда снова склонилось солнце – ласточка умерла. Это была – та самая, что под окном дома на Сивцевом Вражке три весны подряд устилала новым пухом старое гнездо. <...> Это была та ласточка, что склонула под самой крышей точившего балку червяка» [Осоргин 2010: 114].

М. Осоргин даже проводит сопоставление мира людей с миром птиц: *«В плане ласточки был беспокойный, беспутный перелет; в плане Эрберга – прочность и корень» [Осоргин 2010: 94].*

В Доме, помимо хозяина и ласточки, свившей гнездо над крышей, нелегально живут еще мыши и червяк. Они являются частью антуража Дома: *«Через час, когда полная тишина окутала дом и кукушка прокуковала четыре, – из-под книжного шкапа выползла мышь и стала прислушиваться [Осоргин 2010: 78]; «Никто не знал, что целая мышиная семья помогает червяку точить деревянные скрепы пола и прочные, но не вечные стены» [Осоргин 2010: 80].*

Едва ли все читатели романа знали раньше об особенности зрения мышей, а наблюдательный М. Осоргин знал об этом: *«Мышь пошевелила хвостиком, передернула ноздрями и отправилась в путь» [Осоргин 2010: 78]. Дальнейшее поведение определялось во многом тем, что «видела мышь только ближайший кусочек пола и очертания дальнейших предметов, ровно настолько, чтобы не сбиться с пути. Если бы видеть так, как видит кошка!» [там же].*

Писатель пишет об этих животных, как о домочадцах, с сочувствием, используя прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *беззащитная мышка, хвостик, серый комочек [Осоргин 2010: 78-79], червячок [Осоргин 2010: 95].*

Автор знакомит нас с другими животными в Доме орнитолога, кошкой и крысой, наделяя их разумом: *«На стуле у двери сидела кошка, вчера оцарапавшая бритый подбородок оставленного при университете. Не цапай за шиворот! Кошка облизывалась и скучала. Вышла крупная ночная неудача: старая крыса, знаменитая старая крыса подполья, ушла от ее когтей. Ушла сильно помятой. Уже была в лапах ... и как это только могло случиться? Никакого вкуса в старой крысе нет, и не в том дело. В кошке было оскорблено самолюбие охотника. В таких случаях она скучала, зевала и глаза ее тухли: глаза, обычно горевшие в темноте зеленым светом» [Осоргин 2010: 127]; «На заре старая крыса в подполье не вернулась. Но чуткое ухо молодых слышало ночью ее визг. Когда утром Дуняша вынесла на помойку загрызенную крысу, дворник сказал: – Вот какую одолел! Ну и Васька! Ей все сто годов будет. – Годами крыса была*

моложе человеческого подростка. Возрастом – заела век молодых» [Осоргин 2010: 136].

В романе в главах «*Lasiusflavus*», «Планы», «Солдаты» и др. излагаются события вне Дома. Рассказы о поведении животных чередуются с описанием событий в жизни людей, проводя незримую параллель и вызывая ассоциации. Показательно в этом плане описание в первой из них битвы на поляне двух видов муравьев: муравьиной республики *Lasiusflavus* и охотничьих племен *Formicafusca*. «*Шел бой до самого заката, <...> Но случилось то, чего не могли гудящие тени, и внезапно муравейник был снесен неведомо откуда пришедшим ударом. На дорожках все спуталось, и враг с врагом в неостывшей схватке были раздавлены невидимой и неведомой силой*» [Осоргин 2010: 91]; «*... и от стройных армий не осталось и следа. <...> Погибли не только муравьиные армии. Погибла полоса посевов, примятых солдатским сапогом <...> – все погибло под ногами прошедшего опушкой отряда*» [Осоргин 2010: 92].

В результате автор сообщает: «*И долго еще ковылял по ставшему пустыней живому Божьему саду чудом уцелевший муравей-лазутчик пастушеского племени Lasiusflavus, не находя более ни друзей, ни врагов, не узнавая местности, затерявшийся, несчастный, малая жертва начавшейся катастрофы живущего*» [Осоргин 2010: 92].

Говоря о «мировой катастрофе», «о неотразимой», «всеуничтожающей силе», М. Осоргин далее добавляет: «*И лежал в лощинке, поодаль от искрошенного снарядами леса, <...> тяжело раненный человек в форме прапорщика. Осколок шрапнели пробил ему грудь, засорив рану клочком бумаги, где красное залило синий штемпельный оттиск и ненужное большое слово «Эрберг». Он был еще жив, <...> Одним неконтуженным глазом смотрел в мутное от слезы, воспаленное небо, пальцами левой руки скреб в корнях трав. <...> Мышь, высунув из норы голову, повела усами и скрылась, учуяв недоброе. <...> Жук с золоченой спиной, точно и он в офицерском чине, вяло и без дела прополз мимо. Он искал, куда спрятаться на зиму, думая, что выживет, но его часы были сочтены*» [Осоргин 2010: 114].

В неожиданно ином ракурсе излагаются события в главе «Обезьяний городок». В зоологическом саду «огромной семье серых мартышек жилось привольно. <...> Смотритель решил переселить в городок и рыжую породу» [Осоргин 2010: 137] в отведенный для мартышек искусственный островок. «*Сначала все шло хорошо. Были, конечно, драки, но без драк не бывает прочной общественности*», – с юмором комментирует писатель. «*Затем выяснилось соотношение сил и началось расовое засилие. Был среди рыжих один – чистый разбойник. Сильный, ловкий, злой, командир среди своих, он стал истинным бичом серых. Не пропускал случая задеть, куснуть в загривок, цапнуть за ногу. Сначала побаивался тронуть самку-мать, возле которой суетился голый,*

тоненький живчик. Но кончилось тем, что белыми острыми зубами, ловко подкравшись, тянул нежного младенца и спасся на дерево от разъяренной матери» [Осоргин 2010: 177]. У рыжего появилась новая забава – спихивать мартышек в бассейн и там их топить. «Смотритель зоологического сада слишком поздно заметил исчезновение серых, – лишь когда воду спустили для чистки бассейна. Сторожакам досталось. Оставшихся серых переселили из вольного городка в особую клетку» [Осоргин 2010: 179].

И если именно ошибка смотрителя зоопарка привела к гибели мартышек, то во II части романа рисуется иная картина. Грызуны и насекомые (мыши, крысы, жучки, вши и др.), а также кошки – уже не только для антуража – вводятся писателем и в описание других событий, в частности, быта людей в Москве зимой 1919 года: *«Упрямые люди хотят жить. Жуют овес, в пол-аппетита набиваются горклым пшеном, прячут друг от друга лепешечки сахара. <...> К вечеру люди утомятся, намаются, заснут. Спят, не раздеваясь, на голове шапка, на ногах валенки» [Осоргин 2010: 307]; «А когда засыпали люди, тогда через множество ходов выползали из подполья крысы, смелые, дерзкие, хвостатые, с глазами черного бисера. Бегали по комнатам, по кухням, гремели банками и бутылками, роняли на пол сковородки, визжали, грызлись, забирались под самый потолок, где подвешено хозяйками на веревочках прогорклое масло и остатки мяса. Крысы теперь ходили не одиночками, а стайками и шайками, нагло, уверенно, и, не найдя поживы, кусали спящих людей за открытые места. Лета тысяча девятьсот девятнадцатого город Москва был завоеван крысами. Сильного серого кота отдавали взаймы соседям иной раз за целый фунт муки на ночь. Иные, в расчете на будущее, лишали себя куса, воспитывая котеночка – кормили его последним. Очень важно иметь в доме кошку. Только бы вырастить, – а там сама пропитает себя, а то и своих хозяев» [Осоргин 2010: 308].*

Как видим, крысы в 19-м году в Москве вели себя агрессивно. Осоргин не скупился на «порицающие» их определения, для мышей же автор подбирает уменьшительные наименования (*мордочка, дрожащие усики* и т.д.). А при описании мыши в тюремной камере прибегает к шутовскому наименованию *«шельма»* [Осоргин 2010: 311].

Специальная глава в романе посвящена волкам. *«Это удивительно, до чего волки перестали бояться!» [Осоргин 2010: 317].* И далее описывается не свойственное поведение волков в деревне, куда вернулся Колчагин. *«У края проезжей дороги волк присел и глухо повыл баском. Собаки ответили далеко – и нехотя. И волк побежал вперед боком, подтянув хвост. <...> Волки перестали бояться потому, что убывало в деревне мужчин – каких на войне убили, а какие позастрали в городах. <...> Что все на запоре – знал отлично и волк. Но что же делать? Его*

тянуло на деревню, потому что в деревне пахло хлебом и овчарней. Он был тощ и голоден, ужасно голоден. Могли быть в помойках мерзлые кишки или кости. Или просто хоть подышать сытым воздухом. К избам он подошел с огорода, а не по дороге. И ни одна собака не тявкнула – все спят. <...> Никто в деревне не пошевелился; на минуту проснулись, знали: волки близко. Да ведь это каждую ночь. Чего на них смотреть? Все заперто. Волк бежал от помойки к помойке, царапал, грыз. В одном месте донюхался до овчарни, прямо под собачьим лаем. Из овчарни так и тянуло теплой овцой, и бежала у волка слюна, замерзая в сосульку. Ухо болело от собачьего лая. А деревня спит. <...> Два полных круга описал волк окрест деревни. Ядовитой голодной слюной закапал свой след. Когда выбежал за околицу, сел, облизался, завыл на деревню: проклял ее за свой голод! Ежилась и жалась от его проклятий Прыска у колчагинской избы. Люди не поняли. Прыска поняла волчье проклятье. Что-то будет! Был среди деревни шест. На шесте под скворечной крышей колокол. Вот бы в этот колокол ударить, чтобы все знали: проклял деревню волк» [Осоргин 2010: 318-319].

Страдания волка продолжались. «Улыбалась луна, слушая волчье проклятье деревне. Не верила. Или и верила, да не страдала ни за волка, ни за людей. И когда увидел волк зайчонка, скоро-скоро прыгавшего от огородов, где были кочерыжки, – сразу помолодел волк и пустился вдогонку. <...> Жрал его заранее глазами, подвизгивая от страсти, пугал свою жертву огнем глаз» [Осоргин 2010: 320].

Но не догнал волк зайца. «И побрел волк вглубь, безо всякой больше надежды, до логова – заспать голод голодной дремой и снами об овечьем тепле и человеческой жадности. Было утро. В деревне вставали. Прыска повилась хвостом и протискалась в избу – прикорнуть в тепле. Кончена служба – собачья служба» [Осоргин 2010: 320].

Выявив наименования животных в романе «Сивцев Вражек», позволим себе сделать некоторые выводы об их использовании автором.

Представители животного мира введены М. Осоргиным во все части романа. К показу животных он относился так же, как наш знаменитый земляк Василий Песков: «У природы нет пасынков, все у нее любимые чада» (КП, 05.12.2013 г., с. 32). Подтверждением этого может быть глава романа «Волчьи круги», в которой показан волк. Он голодает вместе с жителями подмосковной деревни, не имея возможности даже просто подышать сытым воздухом помоек, от которых его отгоняют деревенские собаки. Показательна также глава «Отлет ласточки» и другие.

В роман введены как домашние животные (мыши, кошки, собаки, крысы, в том числе и насекомые), живущие в Доме орнитолога, так и птицы, обезьяны, собаки, волки, муравьи и др., живущие вне Дома профессора. Животный мир в романе не заслоняет жизни московской интеллигенции, а является как бы добавлением к ней. Автор романа

заставляет читателя задуматься над поведением людей и представителей животного мира, порой, так похожих между собой в жизненных ситуациях, в своих страданиях и в борьбе за выживание.

Животные в романе представлены как в массе (птицы, мыши, муравьи, мартышки, крысы и др.), так и в единичных экземплярах (ласточка, прилетевшая из Центральной Африки; муравей, оставшийся в поле после того, как их подавил военный отряд; волк; рыжая обезьяна). В зависимости от контекста и их оценки автором они содержат прагматический компонент значения, который, например, серая мышь приобретает с помощью аффиксов (*мышка, усики, кончик хвоста, серый комочек, коготки*). Сочувствие муравью М. Осоргин опять-таки выразил лексически и морфологически (*«он ковылял по ставшему пустыней живому Божьему саду»* [Осоргин 2010: 82]). Сочувствие ласточке, несчастной, с подбитым крылом, умиравшей на берегу Сицилии (из-за подбитого крыла она не могла следовать за стаей), автор вызывает у читателей лексическими и грамматическими средствами: *«Здоровым крылом она била воздух, подбрасывая от земли усталое тело и вытягивая шею в сторону полета подруг»* [Осоргин 2010: 113]. Смерть же старой крысы, живущей в подполье, не вызывает жалости. Загрызенную котом Васькой крысу отнесли на помойку.

М. Осоргин широко использует не только «птичью» лексику при описании событий, но и названия насекомых (*мушки, мотыльки, шмели*), пресмыкающихся (*черепаха, змейка*), грызунов (*сурок*) в составе метафор и сравнений: *«Надо было летать в эти дни октября белым мушкам и мотылькам, устилая дорогу слой на слой. Надо бы детям кидаться снежками»*. <...> *«Но снега все не было. А летали в те дни над Москвой свинцовые шмели, вдоль улиц, поверх крыш, из окон наружу, снаружи в окна»*. <...> *«Свинцовые шмели, вылетев из гнезда, уже носились по бульвару без толку и без назначения»* [Осоргин 2010: 160]; *«...черепаший вихрем летят обрубки войны к войне новой»* [Осоргин 2010: 173]; *«Из капли побежал дальше вьющийся чернильный червячок, как малая змейка...»* [Осоргин 2010: 116]; *«Вася Болтановский<...> спал как сурок»* [Осоргин 2010: 127].

При повествовании об октябрьских событиях в Москве, о беспорядочной стрельбе на улицах отмечается своеобразие в подборе автором романа лексем, например, *жуужжание, тявкать, летать*, характерных для описания животного мира и птиц, которые используются в романе для характеристики пуль: *«Нужно было быть глубоко штатским и полным неведения лаборантом, чтобы покойно стоять и не замечать жуужжания пуль»* [Осоргин 2010: 163]; *«А в крышу едва слышно тявкнула пуля, совсем шальная и пьяная»* [Осоргин 2010: 165]; *«Октябрьские пули летали всюду, не очень заботясь о цели»* [Осоргин 2010: 169].

Особенностью романа является то, что его персонажи часто ведут обсуждение того, как связаны изменения в жизни жителей Сивцева Вражка и окружающих его и всей планеты Земля с жизнью природы, с миром «живых существ». Словами профессора М. Осоргин выражает свое отношение к природе, свой взгляд на многие политические события: *«Войну лучше в микроскоп разглядывать, разницы никакой нет. А жить лучше в мире»* [Осоргин 2010: 101]: *«А главное – живет весь мир существ <...> не хуже нашего, и гордиться нам нечем. Насильственных вторжений в мировую эволюцию природа вообще не терпит; она мстит за это, и жестоко мстит»* [Осоргин 2010: 102].

Завершается роман главой «Когда прилетят ласточки», созвучной с первыми главами романа «Замечательный день» и «Орнитолог». М. Осоргин акцентирует внимание читателя на том, что животный мир живет по законам мироздания, и человек еще мало знает о них. Приведем пример разговора профессора с его внучкой Танюшей: *«– Дедушка, вот скоро весна, и ласточки наши прилетят. – Ласточке все равно, о чем люди спорят, кто с кем воюет, кто кого одолел. Сегодня он меня – завтра я его, а потом снова... а у ласточки свои законы, вечные. И законы эти много важнее наших. Мы еще мало их знаем, много изучать нужно»* [Осоргин 2010: 373].

Роман М. Осоргина «Сивцев Вражек» заканчивается на оптимистической ноте, заражая читателей верой в науку, в будущее, умением находить светлое в любых обстоятельствах жизни, как это делали профессор-орнитолог и его друзья.

Осоргин М.А. Сивцев Вражек // М.А.Осоргин. Свидетель истории: романы, повести. М: Эксмо, 2010. С. 75-374.

Папшева Г.О. Московская топонимика на страницах романа М. Осоргина «Сивцев Вражек» // Вестник Научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. – Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 48-53.

Папшева Г.О. Художественная картина мира в романе М.А. Осоргина «Сивцев Вражек»: генезис и творческое воплощение: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Г.О. Папшева. Воронеж, 2011. 21 с.

Правда Ю.Т., Зубкова Л.И. Москва начала XX века сквозь призму топонимов в романе М.А.Осоргина «Сивцев Вражек» // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. Вып 20. Воронеж: Научная книга, 2012. С. 101-111.

Вахтель Н.М. Основы прагмалингвистики: Учебное пособие. Воронеж: Истоки, 2014. 87 с.

Юмор в рассказах Дины Рубиной

Дина Рубина – русская писательница, проживающая в Израиле, член Союза писателей СССР (1979 г.), международного ПЕН-клуба, союза русскоязычных писателей Израиля (1999), автор нескольких романов и сборников повестей и рассказов.

Настоящая статья написана на материале недавно вышедшего из печати однотомного полного собрания рассказов Дины Рубиной.

В данном издании более 60 рассказов, написанных в разные годы, на разные темы и в разных жанрах, но многие из них объединены юмором как связующим элементом их стиля, определяемого во многом особенностями той языковой среды, в которой они создавались. В одном из рассказов («Я кайфую») Д. Рубина пишет: *«Мне невероятно повезло: жанр, в котором протекает жизнь этой страны и этого народа абсолютно совпадает с жанром, в котором я пишу. Я затрудняюсь его определить: трагикомедия? печальный гротеск? драматический фарс? лирический памфлет?»* [Рубина 2013: 271]. Далее следует: *«В записных книжках нет живого места. Они ломятся от записей... Словом, я кайфую, я – козел в огороде, свинья в луже, волк на псарне, лисица в курятнике и повеса в густонаселенном гареме. Наиболее часто испытываемое чувство: охотничий азарт и сладкое замирание сердца при созерцании сценки или типажа, или просто какой-нибудь дивной рожи, словно перенесенной на иерусалимскую улицу из фильмов Феллини...»* [там же].

Из огромного числа комических ситуаций, отмечаемых в рассказах Д. Рубиной, определенная часть связана с многоязычием израильтян (многие наряду с русским языком знают идиш и (или) иврит, но владеют ими в разной степени), что порой порождает неразличение лексических омонимов, фонетически близких слов и выражений. Эта особенность характеризует обычно речь недавно приехавших в Израиль русских евреев, которые с досадой обращают внимание на сходство некоторых слов русского мата или жаргонных слов со словами иврита или идиша. Приведем несколько примеров. *«В далекой моей юности... был такой персонаж – Ленька Вайнтруб. Однажды он договорился с филармонией города Андижана о гастролях. Приходит телеграмма: «Приглашается Ваш труп гастроли Андижан гарантируем доставку оба конца»* [Рубина 2013: 330]. *Ленька постарел, да и мы бывшие юные хохмачи... Но хохма запомнилась... Еще пример: «У меня заболел зуб, и приятели порекомендовали мне хорошего врача. По окончании лечения я достала из сумочки чековую книжку, ручку и спросила: «Сколько я должна Вам выписать, Фирочка?» Не меняя лучезарного выражения на лице, Фирочка*

ласково сказала: – Можете выписать дохуя.../ Моя рука над чековой книжной окаменела. Умолкла музыка небесных сфер. Все смешалось в доме Облонских... / – Ну... столько у меня нет...Но если Вы назовете определенную сумму, я выпишу чек...

Фирочка стала даже не багровой – фиолетовой: – Боже мой! ... Что Вы подумали! Чек «дохуй» – это значит отсроченный чек» [Рубина 2013: 250].

Дина Рубина приводит и примеры опечаток в газетах: «Опечатка! – кричит он мне – Ну и опечаточка! И показывает в отделе «Объявления»: «Каин с большим опытом предлагает услуги по части обрезания». Ну, конечно, наборщица, наверняка новая репатриантка, вместо «коэк» набрала более понятное ей – «Каин» [Рубина 2013: 247].

Из рассказов Д. Рубиной мы узнаем об особенностях жизни в Израиле. Так, нельзя без улыбки читать, как обращаются дети к матери, к учительнице: «Сегодня был трудный урок по математике... хорошо, что я успел с доски все списать. Мне все время Рахель мешала. Заслоняла. / – Надо было попросить ее... / – Я и попросил. Крикнул: Рахель, да отойди наконец, мешаешь. /– Рахель – это девочка из твоего класса? / Боря (удивлен моей тупостью): – Да нет, это учительница математики» [Рубина 2013: 265].

Без усмешки нельзя читать и рассказ «Дети», где описывается поведение детей в классе, в автобусе, на улице. Израильтяне очень любят своих детей. До неприличия. Самое распространенное обращение к ребенку «мамми», что можно перевести как «мамуся, мамуля». Их балуют с самого рождения. Лет до пяти дети сосут пустышку. «В автобусе нередко можно наблюдать, как вполне разумный трехлетний хлопчик, вынув изо рта соску, звонко объясняет маме или сестре разницу между «субару» и «мицубиши», а, закончив тираду, удовлетворенно водворяет соску на место» [Рубина 2013: 266].

Немало юмористических ситуаций отмечено и в других рассказах тома. Д. Рубина подбирает даже смешные цитаты, выполняющие функции эпитафий, например: «Разница между комической стороной вещей и их космической стороной зависит от одной свистящей гласной» (В.В. Набоков) [Рубина 2013: 238]. В рассказе с данным эпитафией приводится фрагмент экскурсии у Стены плача.

Еще пример. «Возвращаюсь домой из города. Дверь открывает взвинченный сын. / – «Где ты гуляешь? Мы тут с ума сходим! По телевизору передают, что двадцать минут назад на пешеходной улице в центре Иерусалима взорвали себя три террориста-самоубийцы... Они были переодеты в женские платья и прогуливались среди столиков кафе, вынесенных на улицу... Есть много раненых, больше десятка убитых, среди них – дети, женщины... Я представляю себе, как три безумца надевают на себя огромные лифчики, чтобы больше вошло в них

взрывчатки...надевают дамские туфли, красят себе губы... смотрят друг на друга – ведь это страшно весело, ведь это смешно, ведь невозможно не рассмеяться?!

Я швыряю в угол сумку с новым отличным ежедневником, который в любую минуту может мне не пригодиться в этой жизни и ору: «Гос-поди, надоело! Господи, как мне надоел этот кошмар наш карнавал!» [Рубина 2013: 246].

Из записной книжки Дины Рубиной, куда она записывает понравившиеся ей смешные ситуации, выражения, в ее рассказы переключались материалы о самых различных, нередко трагических событиях, рассказы израильтян, прошедших фашистские лагеря, рассказы об израильтянах, недостойно ведущих себя на улице, на морском побережье. Читая эти рассказы, мы узнаем много нового, интересного, отличного от жизни в России, и все это описывается по-разному. Так, интересно узнать, как ведут себя израильтяне в автобусах, например, среднестатистические «тетки» лет пятидесяти: *«Она садится на рынке Маханэ Исгуда с пятнадцатью кошелками, очень постепенно, не торопясь – сегодня жарко. Публика сзади не напирает, а терпеливо ждет, когда она втащит все свои бабехи. Водитель тоже ждет. Правда, он может подавать реплики вроде: «Сколько я могу стоять?» или «Ты весь рынок скупил?» или «Помогите ей кто-нибудь, а то меня удар хватит». Но ответ последует немедленно, и не самый гуманный, так что в большинстве случаев водитель кипит, но помалкивает. Вот она, наконец, влезла, втащила в салон все свои кошелки и плюхнулась с размаху на сиденье. Теперь она должна непременно натягивать штору на окно – сегодня жарко. Она пыхтит, старается, кричит: «Водитель, ты бы лучше занялся своими делами, у тебя шторы на окнах не опускаются». Он, глядя в зеркало, отвечает: «Кто-нибудь опустите ей эту штору, пока я не перевернул автобус». Все пассажиры бросаются натягивать штору, и всеобщими усилиями она наконец натянута. Вообще, впечатление такое, что тетка собирается ехать если не до Хайфы, то, по крайней мере, до конечной. Но через две остановки она встает и, загоразживая своими обширным задом проход между сиденьями, принимается не торопясь, связывать кошелки [Рубина 2013: 258].*

В такой же неторопливой монументальной манере дается описание многих комических ситуаций повседневной жизни израильтян всех слоев общества и самого автора.

Но есть и другая сторона жизни израильского общества, которая описана в рассказе «Вывеска», где идет речь о реакции израильтян на террористические акты. Так, после очередного взрыва на центральном рынке, где уцелела мама автора и сын ее подруги, Д. Рубина признается: *«И вот, все они – как закрою глаза – все вокруг меня медленно кружатся. И старуха та, в замедленном танце, и спартански спокойная мама с*

помидорами, на ватных ногах, и Валера Кац с невзорванной рыбой карп, и немая женщина в обгорелых лохмотьях. Они передо мной не такие, как в жизни, а как на картине художника-примитивиста, например Пиросмани – плосковатые, грубо раскрашенные. И у них над головами – тень террориста в рваном лифчике парит. Вроде как и не картина, а вывеска. Такая вот вывеска всей нашей жизни здесь» [Рубина 2013: 399].

Совершенно в ином ключе написан рассказ «Выпивать и закусывать», где эпиграф: *«Нина Воронель – Игорю Губерману: – Говорят, ты с людьми общаешься за деньги? / – Да, но за какие гроши» [Рубина 2013: 293].*

Рассказ был задуман после одного телефонного разговора с И. Губерманом, который сообщил, что пишет воспоминания о своей жене: *«Я расхохоталась, но спустя час или два... вдруг подумала: «И в самом деле, почему бы не записывать за ним все его мгновенные, как вспышки магния, остроты, этот бенгальский блеск молниеносной реакции в разговоре, убийственные реплики в неприятельских перепалках, перлы любви по отношению к семье, близким, друзьям...» [там же].*

Как-то Дина Рубина пожаловалась ему на издателя-вора, который время от времени допечатывает тираж и продает книгу, зарабатывая на этом. *Игорь говорит – так отбери у него типографские платы. Я возражаю – неудобно, издатель ведь вложил в издание деньги, выходит, платы наполовину принадлежат ему.*

– Отлично, – говорит Губерман, – а хранятся пусть у тебя. Вот ключ от Гроба Господня уже семь веков хранится в одной арабской семье, а ведь это большая святыня, чем твой роман... Помолчал и добавил глумливо: – «Пока» [Рубина 2013: 295].

Далее Д. Рубина пишет: *«Ведь мало кто может позволить себе жить так, как хочется. А Губерман позволяет. Он, который постоянно хлопочет о судьбе рукописи какого-нибудь старого лагерника, устраивает благотворительный вечер, чтобы помочь деньгами какой-нибудь российской старушке, чьей-то позабытой вдове, дочери, внучке, он позволяет себе игнорировать торжественные банкеты,... личные приглашения на вечер известного писателя.*

– Да, он и меня пригласил, – заметил Игорь на мое сетование о том, что, мол, придется идти и терять вечер. – Но, к счастью, я в этот день страшно занят. Правда, пока еще не знаю чем» [Рубина 2013: 299].

К сожалению, размеры статьи не позволяют остановиться на средствах описания Д. Рубиной и других аспектов жизни израильтян («Уроки музыки», «Иерусалимский автобус», «Наш китайский бизнес», «Иерусалимцы», «На исходе августа» и др.). И все-таки хочется добавить.

Все читается с огромным интересом, т.к. все описывается по-разному: с помощью мягкой насмешки, самоиронии, утонченной остроты и т.д., но всегда – с большой любовью.

Отношение к жизни и различным, часто довольно печальным событиям, с юмором и самоиронией, как нам кажется, является визитной карточкой творчества Д. Рубиной. Она из тех авторов, у которых стакан всегда наполовину наполнен. Читая произведения Д. Рубины, проникаешься философским смыслом жизни и улыбаешься, часто – сквозь слезы. Не это ли подтверждение знаменитого крылатого выражения «Пока дышу, надеюсь».

Лишь одно замечание. Выступая перед жителями Израиля, Д. Рубина неоднократно получала такие записки: *«Вы такая милая интеллигентная женщина и устно не ругаетесь. А вот в книгах встречаются бранные слова. Зачем это вам?»* или *«Что же вы, прямо как Губерман? Он-то хоть мужик»* [Рубина 2013: 231]. Д. Рубина на это отвечает: *«Такие записки я очень люблю, т.к. они открывают простор для свободного трепа. Откуда слушателям знать, что на этот стандартной вопрос есть у меня много научных обоснований, многожды опробированный, снабженный байками ответ: немного истории, немного о Беркове, об Афанасьеве, о великом знатоке русского мата Иване Алексеевиче Бунине... две-три байки, высмеивающие ханжество... и через пять минут чопорная публика доброжелательно и снисходительно смеется»* [Рубина 2013: 232].

Употребление бранной лексики в произведениях художественной литературы в Израиле, надеемся, временное явление, которое исчезнет после того, как русскоязычные израильтяне лучше познакомятся с произведениями русской классики.

Рубина Д. Полное собрание рассказов в одном томе. М.: ЭКСМО, 2013. 736 с.

А.А. Припадчев
Воронежский государственный университет

Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «житие»

В современной теории текста [Валгина 2003: 7-11] определились основные аспекты его изучения. В плане аспектов важно разграничение: 1) герменевтики – это изучение смыслов текста [Хайдеггер 1947: 61; Камчатнов 1995: 149-152], 2) лингвистики текста – это изучение семантики и структуры текста [Изенберг 1978: 49; Тураева 1986: 58-60], 3) стилистики текста – это изучение его со стороны стиля языка (наджанровая величина), стиля речи (внутрижанровая величина) и индивидуально-авторского стиля (уникальное в тексте) [Виноградов 1981: 162-171; Горшков 2008: 12-28], 4) прагматики текста – это изучение его целевой установки [Дейк 1989: 12-

40], 5) восприятия текста – это изучение моделей его понимания [Залевская 2005: 378-388].

С учетом названных аспектов изучения текста, но во избежание потери лингвистикой текста своего предмета, о чем предостерегают ученые [Лукин 2009: 9-20], а также с принятием во внимание общей теории систем [Новосельцев 2003: 36-53] и других междисциплинарных данных [Потемкин, Симанов 1990: 5-49; Завельский 1987: 7-24] в теории текста необходимо акцентировать не его поэлементный анализ, а сущность комплексного, триединого предмета лингвистики текста – языка, речи и стиля. Сущность языка в тексте заключается в его системном различительном означивании денотатов [Соссюр 1977: 152], сущность речи в тексте заключается в её системном сходном означивании денотатов (семантические модели) и смыслов денотатов (смысловые модели) [Припадчев 2007: 66-75; Припадчев 2004: 543-576], сущность стиля в тексте заключается в системности условий, предъявляемых тексту речевыми функциями синтаксем и синтагм [Якобсон 1984: 15].

С акцентированием системного аспекта языка, речи и стиля в тексте рассмотрим «Житие Феодосия Печерского по списку конца XII – начала XIII века».

По томъ же мѣи юго "ко юго искавъши въ градѣ своѣмъ и не обрете юго. съжали си по немъ. таче слышавъши по днѣхъ мнозѣхъ слышавъши кѣде живетъ. и абию оустрѣми с" по нь съ гнѣвъмъ великъмъ. и пришедъши въ преже реченыи градъ и искавъши обрете и въ дому презвутерове. и имъши влечаше и въ градъ свои биющи. и въдомъ свои приведъши и запрети юмоу глѣщи. "ко къ томоу не имаши отити мене (Успенский сборник XII – XIII вв. – М., 1971, с. 78).

Типология смыслов текста

Энциклопедический смысл (тема всего произведения): утверждение христианства в Древней Руси. Серия косвенных маркеров – синтаксем и синтагм сакрального смысла «паломничество» и отсюда смыслов «странничество» и «оставление родителей»: *искавъши – въ градѣ своѣмъ – не обрете – пришедъши – въ преже реченыи градъ – обрете – въ домоу презвутерове – приведъши въ домъ свои.*

После князей Бориса и Глеба Русская Церковь по почину великого князя Святополка в 1108 году канонизировала Феодосия Печерского (ок. 1036-1074). Имя «Феодосий» оказалось пророческим. Оно означает «данный Богу». Стремление к духовному просвещению проходит через всю жизнь этого человека, о котором, как и о других святых, можно сказать словами из жития Саввы Освященного: «земной ангел и небесный человек». Уже с детства Феодосий желает «датися на учение книг и вскоре извыче вся грамматикия», поражая окружающих «премудростью и разумом» своим и пресекая на Руси аскетическое отвержение культуры.

После рассказов странников позвала к себе Святая земля, «иде же Господь наш Иисус Христос плотию походи», особенно Палестина. Отрок Феодосий три раза уходит из дома (г. Василев, Курский край). Третий уход в Киев приводит его в Киево-Печерский монастырь. Своим книголюбием, трудничеством, нестяжательностью, твердостью в борьбе за правду, когда он поддержал изгнанного братьями с престола Изяслава, по почину которого было написано «Остромирово евангелие», но подчинением закону правды закону любви Феодосий снискал уважение среди монахов, мирян, князей, став игуменом Киево-Печерской лавры, простил матери деспотизм ее материнской любви, после чего она постригается в одном из киевских монастырей.

В анализе текста важно учитывать, что синтаксемы серий энциклопедического и других смыслов, во-первых, выступают как факты языка и выражают различительное значивание денотатов в плане лексической семантики, категориальных значений, синтаксемных признаков и синтаксических функций; во-вторых, входя в текст, синтаксемы в результате нейтрализации погашают роль средств языкового различения денотатов; в-третьих, на основе речевого отождествления микросмыслов денотатов синтаксемы получают роль сходного означивания доминантного смысла и его конкретизаторов, аккумулярованных в смысловой модели. Так, в состав серии энциклопедического смысла входят синтаксемы, различающиеся по лексической семантике («стараться обнаружить» – *искавъши*, «населенный пункт» – *въ градѣ*, «не найти» – *не обрете*, «достигнуть места» – *пришедъши*, «назвать» – *реченыи*, «отыскать» – *обрете*, «жилое строение» – *въ домоу*, «принадлежащий пресвитеру, священнику» – *презвутерове*, «доставить куда-нибудь» – *приведъши*, «имеющийся у себя» – *своѣмъ*, *свои*), категориальным значениям («признаковость по действию» – *искавъши*, *пришедъши*, *приведъши*, «предметность» – *въ градѣ*, *въ домоу*, *въ домъ*, «действие» – *не обрете*, *обрете*, «признаковость» – *реченыи*, *презвутерове*, *своѣмъ*, *свои*), синтаксемным признакам (прошедшее время, причастие, ж.р., ед.ч., И.п. – *искавъши*, *пришедъши*, *приведъши*; прошедшее время, законченное действие, аорист, 3 л., ед.ч. – *не обрете*, *обрете*; склонение с основой на -ѣ- краткое, существительное, м.р., ед.ч., М.п. – *въ градѣ*, В.п. – *въ градъ*; склонение с основой на -ѣ- краткое, существительное, м.р., ед.ч., М.п. – *въ домоу* и В.п. – *въ домъ*; синтаксемы *своѣмъ*, *реченыи*, *презвутерове* и *свои* имеют согласовательные признаки с синтаксемами *въ градѣ*, *въ градъ*, *въ домоу*, *въ домъ*), синтаксическим функциям («второстепенное сказуемое аппозитивного причастия» – *искавъши*, *пришедъши*, *приведъши*; «простое глагольное сказуемое» – *не обрете*, *обрете*, «обстоятельство» – *въ градѣ*, *въ градъ*, *въ домоу*, *въ домъ*, «определение» – *своѣмъ*, *реченыи*, *презвутерове*, *свои*). Под влиянием

текста языковое различительное означивание синтаксем нейтрализуется. На основе речевого отождествления микросмыслов синтаксем они получают роль сходного означивания доминантного смысла «паломничество Феодосия в Святые места» – *искавъши въ градъ своѣмъ и не обреете ꙗго* и его конкретизаторов – смысла «протест матери» – *оустрьми с" по нь съ гнѣвъмъ великъмъ* и смысла «наказание Феодосия как его Икупительная Жертва во имя веры и Христа» – *влечаше и въ градъ свои биющи*.

Контекстуальный смысл (микротема отрывка): протест матери Феодосия Печерского не против веры (любви как высшего ее проявления – *съжалиси по немъ*), а против странничества и оставления родителей. Серия косвенных маркеров – синтаксем и синтагм смысла «протест»: *оустрьми с" – съ гнѣвъмъ великъмъ – влечаше – биющи – запрети – не имаша отити*.

В анализе текста следует разграничивать две группы понятий. Первая группа – это «словесный ряд», «текстообразующие единицы» и «речевая серия синтаксем и синтагм». Понятия «словесный ряд» и «текстообразующие единицы» являются предварительными. В них не акцентируется понимание текста как диалектического единства языка, речи и стиля. В понятии «речевая серия», напротив, в качестве фонов учитываются и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Ф. де Соссюра. Вторая группа понятий – это «парадигма» и «поле». Это термины не теории речи (лингвистики речи) о сходном означивании, а термины теории языка о различительном означивании денотатов (по разным, например, падежным значениям в парадигме склонения – И.п. действующего, Р.п. принадлежности, Д.п. адресата, В.п. объекта, Т.п. орудийный, П.п. места; по критерию частотности лексем в поле – ядро поля маркируют лексемы высокой частотности, периферию – лексемы низкой частотности). В отличие от смоделированных исследователями «парадигм» и «полей» «речевая серия» реальна как знак, в частности, смысловой модели текста: «паломничество» – *въ градъ своѣмъ не обреете ꙗго; кѣде живетъ* – «протест» – *оустрьми с" по нь съ гнѣвъмъ великъмъ* – «наказание как Икупительная Жертва» – *влечаше и въ градъ свои биющи, запрети ꙗмоу, не имаша отити мене*. Речевая серия синтаксем и синтагм выделяема по теории множеств, объем серии определяется по теории вероятности.

Ситуативный смысл (сведения об участниках ситуации): возвращение сына домой. В ситуации участвуют: Феодосий, серия не прямых, а косвенных, дейктических маркеров со значением замещенного лица – синтаксем *ꙗго* – Р.п., *ꙗго* – В.п., *по немъ* – М.п., *по нь* – В.п., *и* – В.п., *и* – В.п., *ꙗмоу* – Д.п.; мама Феодосия, неполная серия прямых и косвенных маркеров – синтаксем *мати* – И.п., *мене* – Р.п. На лицо *мати* косвенно также указывают окончания женского рода, ед.ч., И.п. причастий

(искавъши и др.). Еще более отдаленно о лице *мат* говорят личные окончания аористов 3 л., ед.ч. (*обрете* и др.); священник, единичная форма притяжательного прилагательного *презвутерове* – М.п.

В анализе текста важно принимать во внимание историческую последовательность освоения категорий пространства и времени и, соответственно, пропорцию форм косвенных и именительного падежей. В житии в отличие от летописи и грамоты доминируют формы косвенности со значением замещенного лица: *юго* – Р.п., *и* – В.п., *юмоу* – Д.п. и др. Это падежи лица, пребывающего в пространстве. Именительный падеж кратких причастий (*искавъши*) тоже не маркирует лицо (*мат*) как действующее непосредственно во времени. У кратких причастий И.п. был падежом лица в пространстве – времени, так как он был омонимичен Д.п., М.п. (*несоучи* – И.п., *несоучи* – Д.п., *несоучи* – М.п.) и отчасти Р.п. (*несоучѣ* – Р.п. – *ѣ=и^е*). Расслоение пространственной и временной семантики у причастий произойдет позднее. Полные формы причастий из-за указательных местоимений скоррелируются с пространством, тогда как краткие, став деепричастиями, соотнесутся со временем. Активность роли пространства в текстообразовании жития не только объясняет частотность в нем указательных местоимений со значением замещенного лица, но и сообщается единичности в тексте жития форм номинатива (*мат*) как падежа лица, действующего во времени.

Прагматический смысл (цель речевого высказывания): нейтральный. Автор явно не оценивает ситуацию и ее участников. Гнев матери справедлив, так как сын оставил родителей и стал странником. Но прав и Феодосий в своем стремлении к вере. Конфликт разрешается пострижением мамы Феодосия в монахини. Говорить можно не столько о индивидуально-авторской, сколько о жанровообусловленной оценке в традициях житийных текстов: в миру – гнев, побои, запреты (*съ гнѣвъмъ великъмъ – биюци – запрети*), в монастыре – тишина как присутствие Бога и покой.

В анализе текста необходимо разграничивать прагматику в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова прагматика – это а) функция, то есть языковая функция синтаксем прогнозирует различение денотатов, речевая функция синтаксем прогнозирует отождествление денотатов и смыслов денотатов, стилистическая функция синтаксем прогнозирует вторичное номинирование образных смыслов, светских и сакральных, если это есть; б) жанр, то есть жанр жития прогнозирует конфессиональную христианскую тематику; в) стиль (тип) языка (наджанровая величина), то есть книжно-славянский тип языка прогнозирует пропорцию старославянизмов и древнерусизмов в пользу первых – старославянское неполногласие *въ градѣ, въ градѣ, въ градѣ* вместо древнерусского полногласия *въ городѣ, въ городѣ, въ городѣ*,

старославянский суффикс *-ущ-* (*-ѣшт-*) причастий действительного залога настоящего времени *биющи, глаголющи* вместо древнерусского суффикса *-уч-* *биючи, глаголючи*; стиль речи (внутрижанровая величина), то есть житийный стиль речи прогнозирует антропоцентрическую семантическую модель текста, маркированную указательными местоимениями со значением замещенного лица *ѿго* (Феодосия) – *и* (Феодосия) – *ѿмоу* (Феодосию); индивидуально-авторский стиль (уникальное в тексте), то есть текст жития прогнозирует известную отстраненность автора от ситуации и ее участников, однако по смысловой модели «паломничество» – «протест» – «наказание как Искупительная Жертва», эксплицитным светским оценкам деспотизма материнской любви (*оустрьми с" по нь съ гнѣвъмъ великъмъ, влечаше и биющи, запрети, не имаша отити*) и имплицитным сакральным оценкам прощения Феодосием матери (*и изиде къ неи*) и спасения ее души (*отъ твоѿго оучени" разоумѣхъ "ко ничто же жсть свѣтъ сии маловременьнии*; игумен Антоний *поусти ю въ манастирь женъскыи меноужмъ стѣаго никола*) автор не обезличен. В узком смысле слова прагматика – это цель-оценка. В целом в житии она нейтральная, но не вполне.

Образные смыслы: тоже нейтральные. Автор не индивидуализирует «персонажей»-действующих. Жизнь Феодосия Печерского подана по сценарию жанра жития: детство, религия, монастырь, кончина, чудеса, святость. Поэтому ярких тропов и структур экспрессивного синтаксиса в отрывке нет, кроме жанровообусловленных синтаксисом и синтагм (*съ гнѣвъмъ великъмъ – биющи – запрети*).

В анализе текста важно учитывать то, что стилиобразующие средства в теории известны давно, с XI века, благодаря переводу греческих трактатов. Однако русский язык как один из индоевропейских не копировал греческий. В репрезентации личностного начала в порождении текста русская речь проходила свой путь. В творческой практике только XVIII века стилиобразующие средства в узнаваемых версиях стали рельефными. Но через смысловые модели, эксплицитные и имплицитные светские и сакральные оценки автор текста узнаваемым был всегда. Так, в данном житии благодаря смысловой модели «паломничество» – «протест» – «наказание как Искупительная Жертва», эксплицитным и имплицитным светским и сакральным смыслам Нестор создает образ человека, Феодосия Печерского, как человека рассудительного, с чувством меры и духовного такта, поставившего закон любви выше закона правды. Феодосий знал, что мать любит его: *мѣи ѿго мѣного искавъши и не обреете ѿго. плакаше с" по немъ лютѣ*. Но материнская любовь была с гневом, побоями, запретами: *оустрьми с" по нь съ гнѣвъмъ великъмъ, влечаше и биющи, запрети ѿмоу*. Поэтому, когда игумен Антоний сказал Феодосию о приходе матери в

Киев, в пещеры, он не захотел ее видеть: *онъ же не въсхотѣ видѣти мѣрь*. Но, поставив любовь выше правды, Феодосий простил мать и вышел к ней: *и изиде къ неи*. Победенный, он оказался победителем, и душа матери была спасена: *и поживъши же еи въ добрѣ исповѣдании. лѣт. многа. съ мирѣмъ оусъпе*.

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра жития в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра жития в данных смыслов: 1) серия из кратких причастий, существительных, глаголов со значениями признака, действия, лица, места и с сакральным смыслом «паломничество» и отсюда со смыслами «странничество» и «оставление родителей» (*искавъши – не обрете – обрете – въ домоу презвутерове*); 2) серия из глагольных форм, существительного и прилагательного со значениями интенсивного действия, сильного отрицательного чувства, запрета и со смыслом «протест» (*оустръми с" – съ гнѣвъмъ великъмъ – не имаши отити*); 3) серия из указательных и личных местоимений с семантикой единичного замещенного лица в косвенных падежах (*ѡго – Р.п. – и – В.п. – ѡмоу – Д.п.*); 4) отдельные существительные со значением единичного лица в И.п. (*мати*).

В анализе текста необходимо принимать во внимание понятие «картина мира» [Попова, Стернин 2007: 35-40]. К комплексному анализу текста приложимы многие картины мира. Для интерпретации выводного знания актуальны языковая картина мира как семантическое пространство языка и совокупность денотатов данного текста, речевая картина мира как смысловое пространство речи и совокупность сигнификатов данного текста, художественная картина мира как совокупность образных смыслов текста (если они есть) и когнитивная картина мира как ментальный образ действительности, запечатленный через нейтрализацию микросмыслов (когнитивных признаков) синтаксем и синтагм в смысловой модели «паломничество» – «протест» – «наказание как Икупительная Жертва» как концепте текста.

Типология пространственных значений текста

Функционально-семантическая категория пространства – одновременность денотатов в тексте.

В историческом аспекте семантическое пространство жанра жития *антропоцентрично* (организовано семантикой лица). Это выражается серией указательных местоимений со значением замещенного лица:

мати – ЁГО (Феодосия),

искавъши – ЁГО (Феодосия),

не обрете – ЮГО (Феодосия),
съжали си – по НЕМЬ (Феодосии),
оустръмис " – по НЬ (Феодосием),
обрете – И (Феодосия),
влечаши – И (Феодосия),
приведъши – И (Феодосия),
запрети – ЮМОУ (Феодосию).

В анализе текста важно учитывать историческую вариативность представлений о центрации пространства в междисциплинарных данных: а) мифологическая космология: по древнеиндийским мифам, центр мира – Первочеловек Пурума; антропоцентрическое пространство; б) натурфилософская космология: по Аристотелю, центр мира – Земля; геоцентрическое пространство; в) теологическая космология: по Библии, центр мира – Деяния людей как праведников и грешников; социоцентрическое пространство; г) секуляризированная космология: по Бертрону Расселу, центров мира множество, так как пространство вариативно: 1) реально, 2) перцептуально, 3) концептуально.

По критерию центрации семантическое пространство жанра жития ориентируется на разные культуры и поэтому многополярно, как и в текстах других жанров. Ретроспективно оно соотносится с мифологической антропоцентрической космологией (там центр мира – Первочеловек и просто человек), с теологической социоцентрической космологией (в ней центр мира – Деяния людей и прежде всего Феодосия и его матери как праведников и грешников). Натурфилософская геоцентрическая космология (там центр мира – Земля и далее – факты действий, предмет, место, вещество) отведена, так как из-за употребления союзов *и* при словах разных частей речи *и* – *не обрете*, *и* – *абиѡ* (тотчас), *и* – *пришедъши*, *и* – *въ дом* – фактоцентрическая модель текста жития не состоялась. Проспективно семантическое пространство жития не в полной мере, а лишь отчасти связано с секуляризированной логоцентрической космологией (в ней центры мира – не только реальное, перцептуальное и концептуальное пространства, но и время как его четвертое измерение; о последнем в житии говорят глаголы *живетъ* и *не имаши отити*; выходя по длительности действий за пределы суточного цикла, эти формы своими временными значениями измеряют два пространства – «дом пресвитера» и «родительский дом», делая эти пространства воспроизводимыми во времени, повторяющимися во времени; прерывность пространств во времени приводит к конверсивности отдельных синтаксем и синтагм жития: в тексте *слышавъши живетъ*, в эксперименте «живет у священника» – «услышала об этом»).

В структурном аспекте семантическое пространство жанра жития *расчленено* по степени удаленности объектов (далеко, близко) и их местоположению (впереди, сзади).

Объекты вдали (распознаваемые по дальнедействующему контексту) обозначаются неполной серией указательных местоимений со значением замещенного лица Р.п. ЮГО (слово в речи полифункционально):

мати – ЮГО (того, кто упомянут в начале жития, Феодосия, но еще не введен в ситуацию).

Объекты вблизи (распознаваемые по близкодействующему контексту) выражаются полной серией указательных местоимений замещенного лица В.п. И – И – И (слово в речи полифункционально):

обрете – И (того, кто еще не назван, но уже введен в ситуацию, Феодосия);

влечаше – И (того, кто еще не назван, но уже введен в ситуацию, Феодосия);

приведъши – И (того, кто еще не назван, но уже введен в ситуацию, Феодосия).

Формы М.п. (по НЕМЬ) и Д.п. (ЮМОУ) имеют узкоспециализированную семантику, конкретизирующую объектность.

Объекты сзади (распознаваемые по предшествующему, дальне- и близкодействующему контексту) называются серией указательных местоимений замещенного лица в Р.п. и В.п. ЮГО – И – И, включая в его объектное значение формы М.п. (по НЕМЬ) и Д.п. (ЮМОУ) (слово в речи полифункционально):

мати – ЮГО (того, кто упомянут в тексте ранее, Феодосия);

обрете – И (того, кто упомянут в тексте ранее, Феодосия);

влечаше – И (того, кто упомянут в тексте ранее, Феодосия).

Объекты впереди (перспективный адресат речи – читатель) личными местоимениями не названы (ср. в других частях жития – ТИ).

В анализе текста необходимо учитывать историческую вариативность представлений о структуре пространства в междисциплинарных данных: а) мифологическая космология: по древнеиндийским, египетским и шумерским мифам, элементы пространства – это Океан, Земля, Небо, Первочеловек (Пурума), Первохолм (Геб), Первогород (Вавилон); все вокруг Человека; б) натурфилософская космология: по Анаксимену, Эпикуру, Демокриту, элементы пространства – это Солнце, Луна, Планеты, Звезды, Атомы, Сфера; все вокруг Земли; в) теологическая космология: по Библии, элементы пространства – это Небо, Рай небесный, Земля, Рай земной, Преисподняя; все вокруг Деяний людей как праведников и грешников на земле; г) секуляризированная космология: важны уже не только элементы

пространства (разные площади Δ , \square , \diamond), но и его признаки и функции; все вокруг Мыслей людей.

По критерию расчлененности семантическое пространство жанра жития ретроспективно соотносится с мифологической космологией и ее элементами, в частности, с таким, как Первочеловек (Пурума) и просто человек (Феодосий), с теологической космологией и ее элементами, в частности, с таким, как Рай – это местопребывание праведника Феодосия на третьем небе рядом с престолом Божиим. Натурфилософская космология и ее элементы, в частности, Земля и далее – факты действий, предмет, место, вещество отведены, но не вполне из-за прозрачности модусов пространства «далеко» – *жго*, «близко» – *и*, «сзади» – *жго*, *и*, «впереди» – *ти*. Проспективносемантическое пространство жанра жития в известной мере связано с естественнонаучной космологией, в которой благодаря времени как четвертому измерению пространства его модусы «далеко», «близко», «впереди», «сзади» в отдельных фрагментах отрывка нейтрализуются из-за протяженности во времени действий *живет* и *не имашии отити*, что создает эффект соблизости города пресвитера и города родителей, Феодосия и его матери. С переходом от площади к Вселенной главными становятся не элементы пространства, а его признаки и функции: для реального пространства – движение, непрерывность, трехмерность, для мыслимого пространства – неподвижность, прерывность, четырехмерность.

В плане признаков семантическое пространство жития *обратно направлено* на объекты вне ситуации и в ситуации. Это обозначается серией указательных местоимений со значением замещенного лица *жго* – *и* – *и* (слово в речи полифункционально), а также подчинительными союзами и союзными словами *"ко* – *къде* – *"ко*:

мати– *"ко* (указание на лицо *"ко*=которая → *мати*
и на ранее происшедшие действия

"ко=так как → *искавъши и не обрете*);

слышавъши– *къде*(указание на ранее начавшееся действие
къде→ *живет*);

глаголющи– *"ко* (указание на запрещаемое действие
"ко → *не имашии отити*).

В функциональном аспекте семантическое пространство жанра жития *ментально*. Это выражается серией указательных местоимений со значением замещенного лица *жго* – *и* – *и* и др. (слово в речи полифункционально), а также личными окончаниями некоторых глаголов. Они указывают на лицо, о котором надо помнить по предшествующему контексту (дальне- и близкодействующему):

живет – (ОН) (кто? вспоминаем по началу жития, Феодосий);

не имашии – (ТЫ) (кто? вспоминаем по началу жития, Феодосий).

Кроме того, семантическое пространство жанра жития *дидактично*. Это намечается серией из союза, наречия, существительного и модального глагола:

таче — (но, однако),
абикъ — (тотчас),
съ гнѣвъмь — (гнев),
не имаши — (не можешь).

В итоге путь от центра, монастыря, к дому – встреча с гневом, путь к центру, в монастырь – встреча с блаженством. По функции это пространство Судьбы.

В анализе текста следует принимать во внимание историческую вариативность представлений о признаках и функциях пространства в междисциплинарных данных: а) мифологическая космология, признаки: членимость (компоненты выделены – Океан, Земля, Небо), замкнутость (компоненты исчислены), центрированность (компоненты организованы вокруг одного Первочеловека Пурумы), направленность (к центру и от центра), дидактичность (движение к центру – совершенствование, от центра – гибель). Функция – Судьба; б) натурфилософская космология, признаки: членимость (Солнце, Луна, Звезды), замкнутость (компоненты исчислены), центрированность (компоненты организованы вокруг одного – Земли), направленность (верх, низ), недидактичность. Функция – Расчет; в) теологическая космология, признаки: членимость (Рай, Преисподняя), замкнутость (компоненты исчислены), направленность (верх, низ, запад, восток), дидактичность (наверху праведники, внизу грешники, на западе погибающие, на востоке блаженные), слабая центрированность. Функция – Нравственность; г) секуляризированная космология, признаки: членимость (разные площади), замкнутость (компоненты исчислены), направленность (длина, ширина), центрированность (точка пересечения линий), аксиологичность. Функция – Ментальность как преодоление Реальности и Оценка. Кроме микропространства, в это время важно и мегапространство – Вселенная. Его признаки отрицательные – с частицей «не».

По критерию признаковости семантическое пространство жанра жития ретроспективно отличается отражением параметров всех былых космологий – центрированности, членимости, замкнутости, направленности и дидактичности. Проспективно в некотором преодолении (нейтрализации) этих признаков семантическое пространство жанра жития прогнозирует свойства пространства секуляризированной космологии с отрицательным индексом «не»: моноцентричность пространства (в центре – лицо) еще не преодолевается полицентричностью (в центре – уже не только лицо, но и время, факт, мысль); членимость (выделенность элементов) пространства на модусы «далеко», «близко», «впереди», «сзади» уже отчасти преодолевается временем (*живетъ, не имаши отити*) в сторону нечленимости; замкнутость (исчисленность элементов)

пространства уже частично преодолевается временем как его четвертым измерением (глаголы *жить*, *не имаша отити* ведут к повторению пространств «дом пресвитера» и «дом родителей» во времени, что и открывает перспективу пространства); направленность в виде обратно направленного указания в пространстве (Феодосия ← ЮГО) уже отчасти преодолевается прямонаправленным указанием во времени, т.е. становится ненаправленностью: *мѣи*(Т – зона) → *не обреете* (R – зона); дидактичность (движение к монастырю – спасение, движение от монастыря в мирскую жизнь – гибель) во многом еще не трансформируется в жанрово необусловленную оценку и не преодолевается безоценочностью. Оценочность сопровождает пространство. У времени, особенно у многовекторного мыслимого речевого, ведущего к Вечности и Богу, оценки нет.

По критерию функции семантическое пространство жанра жития ретроспективно соотносится с мифологической космологией (там функция – Судьба, определяемая в житии движением Феодосия из мирской жизни к центру, к монастырю и вере), с теологической космологией (в ней функция – Нравственность как книголюбие, трудолюбие, нестяжательность, рассудительность, чувство меры, духовный такт и в конечном счете как преодоление законов житейской правды мирской жизни законом любви). Натурфилософская космология (там функция – Расчет, а отсюда расчетливость и, возможно, мелочность) отведена. Проспективно оно отчасти связано с секуляризированной естественнонаучной космологией (в ней функция – Реальность как движение – перемещение: *искавъши, оустрьми с", пришедъши, влечаше, приведъши*, непрерывность – смежность: *въ градъ – въ домоу, въ градъ – въ домъ*, трехмерность – неповторяемость: *въ домоу презвутерове, въ домъ свои* частично преодолевается функцией Ментальности как четырехмерностью и прерывностью пространств во времени – «дом пресвитера» – *жить*, «дом родителей» – *не имаша отити*. Функция Оценки во многом отведена жанровообусловленной дидактичностью.

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра жития в данных категории пространства: 1) выражение антропоцентричности пространства; 2) выражение расчлененности пространства; 3) выражение обратнонаправленности пространства; 4) выражение ментальности пространства; 5) выражение дидактичности пространства.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра жития в данных категории пространства: 1) серия указательных местоимений (*юго – и – и*); 2) серия подчинительных союзов и союзных слов (*"ко – кѣде – "ко*); 3) неполная серия личных окончаний спрягаемых глаголов (*жить*

– «он» – *не имаши* – «ты»; 4) серия из союза, наречия, существительного и глагола (*таче – абиж – съгнѣвъмь – не имаши*).

Типология временных значений текста

Функционально-семантическая категория времени – последовательность денотатов в тексте.

В историческом аспекте время жанра жития в целом *векторное* (с выделением прошлого, настоящего и будущего и с акцентированием прошлого). Это выражается серией глаголов с ясной по основе семантикой прошедшего времени:

—

необрете – (не нашла),

—

съжали си – (сжалилась),

—

оустрѣми с " – (устремилась).

Представлен и вектор настоящего времени: *живеть*, и вектор будущего: *не имаши отити*. Но это не серийно. Действие *живеть* может охватывать все три вектора языкового времени.

По критерию векторности время жития соотносится с лунносчетной и с лунно-солнечносчетной темпорологией: есть необратимый выход за пределы суток: вчера, сегодня, завтра (лунносчетная темпорология – неделя, месяц, времена года; собственно солнечносчетная темпорология – год). Историческая темпорология – эра, эпоха (ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени) и предметносчетная темпорология – сутки как прообраз векторов (цикличность как отсутствие времени, его растворенность в пространстве) отведены.

В структурном аспекте время жанра жития в целом *расчленено* на отрезки с относительной суточной длительностью. Это обозначается серией аористов с семантикой законченного действия (слово в речи полифункционально):

оустрѣми с " – (устремилась – сов.в.),

обрее – (нашла – сов.в.),

запрети – (запретила – сов.в.).

В составе серии аористов возможен и имперфект *влечаше*. Но и он не исключает законченности действия (поволокла – сов.в.). Кроме того, глагол *живеть*, как говорилось, может соотноситься с тремя векторами языкового времени.

По критерию расчлененности время жития соотносится с предметносчетной темпорологией (для каждого действия в силу его моментности достаточно суток). Есть связь и с лунно-солнечносчетной темпорологией (формы *живеть* и *не имаши отити* обозначают действия, длительность которых может соотноситься с неделями, месяцем, временами

года и даже годом). Отведена историческая темпорология (эра, эпоха). Эти отрезки времени больше периода жизни конкретного человека.

В аспекте признаков время жанра жития в целом *необратимо*. Это представляется прямым порядком слов, который симметричен реальному ходу действий во времени:

реально	в тексте
(не нашла),	<i>не обрете,</i>
(устремилась),	<i>оустрьми с "</i>
(нашла),	<i>обрете,</i>
(запретила),	<i>запрети.</i>

По критерию признаковости время жития соотносится с лунно-солнечносчётной темпорологией (там векторность языкового времени, ведущая к необратимости). Предметносчётная темпорология (там цикличность как отсутствие векторов языкового времени) и историческая (в ней ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени) отведены, но не полностью. Глагол *жить* обозначает действие, которое может охватывать и суточный цикл, и быть обратимым в границах этой истории. Поэтому порядок слов в тексте частично можно изменить: *жить* – (у священника)– *слышавъши* – *оустрьми с "* – *обрете*. Обратимость – это уже признак мыслимого речевого времени.

В функциональном аспекте время жанра жития *реальное*. Оно событийно, в целом длительно, в целом необратимо, а также непрерывно. Непрерывность выражается синтагмами с краткими причастиями действительного залога в основном прошедшего (кроме *бьющи*, *глаголющи*) времени:

<i>искавъши</i> –	не обрете,
<i>слышавъши</i> –	оустрьми с "
<i>пришедъши</i> –	обрете,
<i>искавъши</i> –	обрете,
<i>имъши</i> –	влечаше,
<i>бьющи</i> –	влечаше,
<i>приведъши</i> –	запрети,
<i>глаголющи</i> –	запрети.

По критерию функции время жития соотнесено не с предметносчётной темпорологией (там функция – Вечность как растворённость времени в пространстве, т.е. как отсутствие времени), во многом не с исторической темпорологией (в ней функция – Ментальность как протяженность, прерывность, обратимость действий во времени, но в тексте есть частичная прерывность и обратимость), а с лунно-солнечносчётной темпорологией (там функция – Реальность как длительность, непрерывность, необратимость действий во времени).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра жития в данных времени: 1) выражение в целом векторности

времени; 2) выражение в целом расчлененности времени; 3) выражение в целом необратимости времени; 4) выражение в целом реальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра жития в данных категории времени: 1) серия глаголов-аористов (*не обрете – обрете – запрети*); 2) серия кратких действительных причастий (*слышавъшии – искавъшии – приведъшии*).

Типология стилей текста

В аспекте типов языка и формирующихся *стилей языка* в тексте обнаруживаем старославянизмы. Фонетические: *въ градѣ, въ градъ, въ градъ* – старославянское неполногласие как параллель древнерусскому полногласию *въ городѣ, въ городъ, въ городъ*. Морфологические: *бююци, глаголюци* – старославянский суффикс причастий действительного залога настоящего времени *-уц-* (*-ѣшт-*) как параллель древнерусскому суффиксу *-уч-* (*бюючи, глаголючи*). В тексте возможны и древнерусизмы. Фонетические: *"ко, "ко* – древнерусское начальное *"* вместо старославянского *а* (*азъ, аще, акы, ако*), хотя праславянская форма *ако* и в старославянском могла иметь вид *"ко*; нестандартные фонетические древнерусизмы: *пришедъшии* – гласный *е* на месте редуцированного *ь* в сильной позиции как сигнал древнерусского ослабления закона открытого слога и утраты редуцированных и как параллель старославянской форме *пришьдъшии*; *презваторове* – конечный гласный *е* на месте *ѣ* в форме краткого притяжательного прилагательного М.п. как свидетельство ослабления закона сокращения долгот и как параллель старославянской форме *презвутеровѣ* (ср. старославянское *добрѣ* – М.п.). Остальное в тексте – общенародные для своего времени явления. По пропорции старославянизмов и древнерусизмов (как и по другим критериям) текст отражает книжнославянский тип языка и, видимо, подготавливает высокий «штиль».

В плане *стилистики речи* оговорим регистры текста. В его структуре заметны два уровня – операционный и рефлексивный.

Операционный регистр (лицо не введено в ситуацию) выражается формами Р.п. указательных местоимений со значением замещенного лица (*мати – юго*).

Рефлексивный регистр (лицо уже введено в ситуацию) обозначается формами В.п. указательных местоимений с семантикой замещенного лица (*обрете – и, влечаше – и, приведъшии – и*).

Личностный регистр автора (лицо организует ситуацию оценкой) ослаблен. В тексте нет явных форм оценки разных частей речи, кроме жанровообусловленных (ср. *съ гнѣвъмъ, таче=но, абиѣ=тотчас*).

Личностный регистр «персонажа»-действителя (лицо организует ситуацию действием) также ослаблен. В тексте нет формы И.п. главного субъекта – Феодосия. Формы номинатива другого лица не серийны (*мати*).

Формы предметного регистра (вещное окружение лица) также не типизируются по лексической семантике и грамматическим признакам (*по дньхъ* – М.п.; *съ гнѣвъмъ* – Т.п.; *въ градѣ* – М.п.; *въ домъ* – В.п.).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра жития в данных регистрах речемыслительной деятельности: 1) выражение операционного регистра; 2) выражение рефлексивного регистра; 3) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа»; 5) выражение предметного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра жития в данных регистрах речи: 1) указательные местоимения Р.п. (*его*); 2) серия указательных местоимений В.п. (*и–и–и*); 3) отсутствие серии форм жанрово необусловленной оценки (ср. *съ гнѣвъмъ*); 4) отсутствие серии форм И.п. главного действующего).

Таким образом, по жанру, смыслам (христианские), особенностям пространства (антропоцентрично), времени (векторное), составу старославянизмов и древнерусизмов (первых больше) текст отражает *книжно-славянский тип литературного языка, житийный стиль речи* и имеет приметы *индивидуально-авторского стиля* (смысловая модель, сакральная и светская оценка).

Принято считать, что работы по специальности «русский язык» могут довольствоваться эмпирическими сведениями, в то время как право на обобщение имеют работы по специальности «теория языка». В действительности это не так. При комплексном анализе текста, кроме данных по русистике, получаем информацию и теоретического характера. В анализе текста как целого оказываются востребованными все проявления системного аспекта языка, одного из важнейших в теории языка: а) семиотическая природа языка – различительное означивание денотатов; б) структура – уровни языка (фонологический, лексический, морфологический, синтаксический); в) отношения единиц языка (дублетность, синонимия, антонимия, омонимия и др.); г) принципы языка (знаковость слова, произвольность знака, линейный характер означающего); д) функции языка (коммуникативная, конструктивная, аккумулятивная, экспрессивная и др.).

Вместе с тем названные обнаружения системного аспекта языка в анализе текста как целого получают статус фонового теоретического знания. На первый план в этом случае выходят проявления системного аспекта речи и стиля, одного из важнейших в теории речи и стиля: а) семиотическая природа речи и стиля как условия, предъявляемого тексту речевыми функциями синтаксиса и синтагм, – сходное означивание денотатов и смыслов денотатов, куда, кроме речевых, входят и образные смыслы – так называемые «особенности», к которым стиль не сводится; б) структура – уровни речи и стиля (межжанровый, внутрижанровый, внутритекстовый, словесно-синтаксический); в) отношения единиц речи и

стиля (функциональная иерархия, функционально-речевая и стилистическая синонимия, нейтрализация, пересечение, объединение, дополнение); г) принципы речи и стиля (знаковость речевых и стилистических серий – множеств синтаксем и синтагм, произвольность этого знака, нелинейный характер означающего); д) функции речи и стиля (сопряжение коммуникативных речемыслительных действий отправителя и адресата сообщения через смысловые и семантико-структурные модели текста как его знаковые основы).

Ключевыми для раскрытия системного аспекта речи и стиля являются следующие понятия: а) системообразование в речи и стиле (выявляется через факторы – центрация смыслового и семантического пространств текста, формирование смысловой и семантической моделей текста, некторность времени, тема-рематическая модификация синтагм, сходное означивание – и через принципы – нейтрализация локальных значений слов темпоральными смыслами, нейтрализация разных микросмыслов единым содержательным «мотивом», нейтрализация языковых значений слов речевыми и стилистическими релятивными значениями и смыслами, нейтрализация различных языковых значимостей сходными речевыми и стилистическими значимостями – это основной принцип (закон) речеобразования и стилеобразования и системного аспекта речи и стиля текста); б) системность речи и стиля конкретного текста, «Жития Феодосия Печерского по списку конца XII – начала XIII в.», выявляется через смысловую модель текста («паломничество» – косвенные маркеры *въ градѣ своѣмъ не обреете юго, кѣде живетъ* – «протест» – косвенные и прямые маркеры *оустрьми с" по нь съ гнѣвъмъ великъмъ* – «наказание как Искупительная Жертва» – во многом прямые маркеры *влечаше и въ градъ свои биющи, запрети юмоу, не имаши отити мене.*) и через семантическую модель текста (антропоцентрическую «лицо», во многом прямые маркеры с семантикой замещенного лица *мати* – *юго* (Феодосия) – *обреете* – *и* (Феодосия) – *запрети* – *юмоу* (Феодосию); в) система речи и стиля «Жития Феодосия Печерского по списку конца XII – начала XIII в.» в сопоставлении с другими текстами выявляется через структуру, отношения и функции единиц речи и стиля (синтаксем и синтагм).

Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.

Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981.

Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. М., 2008.

Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.

Завельский Ф.С. Время и его измерение. М., 1987.

Залевская А.А. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005.

- Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста. М., 1978.
- Камчатнов А.М. Лингвистическая герменевтика. М., 1995.
- Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории. М., 2009.
- Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции. Воронеж, 2003.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007.
- Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990.
- Припадчев А.А. Проблемы исторической лингвистики текста. Воронеж, 2004.
- Припадчев А.А. Системный аспект речи // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике: сб. науч. тр. Воронеж, 2007.
- Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.
- Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986.
- Хайдеггер М. Platons Lehrevonder Wahrheit. Bern, 1947.
- Якобсон Р.А. Вместо предисловия // Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984.

Е.П. Черногрудова
*Борисоглебский государственный
педагогический институт*

Сравнительный анализ формы некоторых «синонимичных пословиц» разных народов

Пословицы – это краткие изречения, в сжатой форме передающие особенности восприятия жизни, окружающего мира их автором – народом. Это квинтэссенция многовекового опыта поколений, накопленных народом знаний.

Пословица была названа хорошо отредактированным романом. И действительно, в паремиях можно найти замечания и суждения их создателей по поводу практически любого явления, любой жизненной ситуации. Поэтому внимание лингвистов к содержанию пословиц вполне понятно. Однако анализ содержания паремий заставил нас обратить внимание и на их форму. Пословицы могут поучать, советовать, настаивать на своём совете, рекомендовать, «намекать» на что-либо через описание какой-либо ситуации и пр. Все эти оттенки отражены в формах лексических единиц паремий, в особенностях расположения слов в предложении-пословице, в характере отобранной народом лексики и т.д.

Особый интерес к названным различиям паремий возникает при осуществлении сравнительного анализа пословиц, возникших в разных языках, но имеющих сходный смысл. Под «синонимичными» мы понимаем именно такие паремии. В данной статье сравнительный анализ осуществляется на основе сопоставления русских народных и армянских народных пословиц. Выбор последних обусловлен особенностями

соотношения культур русского и армянского народов. С одной стороны, между этими народами существуют значительные отличия в быте, природно-географических условиях, традициях и менталитете, но, с другой стороны, есть и немалозначимое сходство – православие, что не могло не отразиться на культуре обоих народов. Иноязычные пословицы включаются нами в сравнительный анализ в переводном варианте.

Основная функция пословицы – обобщение опыта и поучение. Поэтому в принципе в любой из них заключено назидание, однако совет, который даёт пословица, может быть преподнесён в более или менее категоричной форме. В зависимости от степени категоричности «наказа», сообщаемого пословицей, можно выделить три основных способа оформления пословичной мысли (далее в статье называемых формой пословицы):

наблюдение – по сути, представляет собой описание какой-либо ситуации, имеющее подтекст, скрытый «расширительный» смысл, лишь «намекающий», но не настаивающий ни на чём;

рекомендация – может быть охарактеризована как ненавязчивый совет;

прескрипция – строгое предписание, чёткое руководство к действию.

С этой точки зрения интересно сравнить синонимичные паремии, возникшие в разных языках.

Русские пословицы	Форма пословицы	Форма пословицы	Армянские пословицы
Ворон ворону глаз не выклюет	наблюдение	наблюдение	Собака собаке на ногу не наступит
От добра добра не ищут	рекомендация	прескрипция	Где хлеб, там и останься
Доверяй, но проверяй	прескрипция	прескрипция	С собакой дружи, но палку не выбрасывай
В тихом омуте черти водятся	наблюдение	прескрипция	Не бойся сильного течения, а бойся стоячей воды
За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь	наблюдение	наблюдение	Одной рукой два арбуза не удержишь
Свинья грязь везде найдёт	наблюдение	наблюдение	Свиная голова и на ковре чистой не останется
В гостях хорошо, а дома лучше	наблюдение	наблюдение	Дурака на свадьбу отведи – он скажет, что там лучше, чем дома
Умный без слов поймёт, а глупому хоть кол на голове теши – не поймёт	наблюдение	рекомендация	Понятливому один раз скажи, а непонятливому тысячу раз скажи
С лица воду не пить	наблюдение	наблюдение	С красивого лица плов не кушают
Не плюй в колодец –	прескрипция	прескрипция	Из какого колодца

напиться придётся			пьёшь, в тот колодец камень не бросай
Муж и жена – одна сатана	наблюдение	наблюдение	Женщина мужчине – друг

Заметим, что сопоставление приведённых пословиц как синонимичных основывается на анализе реальных контекстов употребления переводных пословиц носителями соответствующего языка.

Из одиннадцати пар приведённых пословиц форма русской поговорки и синонимичной ей армянской совпала в восьми случаях (73%). В остальных трёх случаях (27%) обнаруживаются следующие оппозиции:

наблюдение (русс.) – предписание (армянск.) (1);

наблюдение (русс.) – рекомендация (армянск.) (1);

рекомендация (русс.) – предписание (армянск.) (1).

Интересно, что несовпадение формы пословиц в трёх случаях из четырёх обнаруживается при сопоставлении синонимичных русских и армянских поговорок. Причём несовпадения характеризуются увеличением степени категоричности пословичной фразы в пользу переводных армянских поговорок в различных вариантах: (*рекомендация – предписание, наблюдение – предписание, наблюдение – рекомендация*).

Несомненно, следует принять во внимание то, что в рамках данной статьи проанализировано незначительное количество примеров, и это обстоятельство не позволяет говорить об абсолютной объективности выводов. Однако, основываясь на проанализированных примерах, можно говорить о том, что, во-первых, сопоставление пословиц, возникших в разных языках (русском и армянском), обнаруживает смысловое сходство между отдельными поговорками, т.е. синонимические отношения между пословицами разных народов; во-вторых, в большинстве случаев форма русских и армянских пословиц не различается (часто они даже построены по одной модели), в-третьих, при разнице в форме поговорок большая степень категоричности свойственна армянским пословицам.

Э.В. Шаламова

*Московский государственный
гуманитарно-экономический институт*

Использование имен прилагательных в автомобильной рекламе

На сегодняшний день автомобили имеют такое широкое распространение в мире, что лексика, относящаяся к сфере их использования, уже давно потеряла статус узкопрофессиональной и стала полноценной частью общезыковой лексики. Это является причиной

интереса филологов и лингвистов к данной тематической группе слов [Бауман: 2001: 94-100; Костомаров 1994; Косых 2003: 68-73; Коротаева 2004]. При этом автомобильные термины являются достоянием лексического запаса практически всех языков цивилизованного мира.

Автомобильная лексика является неотъемлемой частью современного русского языка (наряду с компьютерной и спортивной лексикой, лексикой сферы обслуживания и т.д.). Язык начала нового столетия характеризуется системной диалогичностью, усилением личностных предпочтений. Пополнение лексики новыми единицами зависит от интенсивности общественных процессов.

Сегодня многие лингвисты, исследуя процессы, происходящие в русском языке на стыке веков, отмечают следующие социальные причины происходящих изменений: демократизация российского общества, снятие разного рода запретов и ограничений в политической, экономической, культурной сферах, восприимчивость к западным веяниям, деидеологизация многих областей человеческой деятельности и некоторые другие. Влияние данных факторов на язык обычно осуществляется опосредованно, не прямо. По этой причине новые формы общественных отношений находят отражение в неологизмах, в большом количестве заимствованных слов, в семантических изменениях разных групп лексики русского языка [Русский язык конца XX столетия 2000: 345-376]. При этом упомянутые выше изменения в обществе влияют на качественные и количественные характеристики каждой из подсистем русского национального языка, к которым можно отнести специальные лексические группы.

В соответствии с этими тенденциями возрастающий интерес лексикологов к автомобильной лексике объясняется постоянным расширением пространства ее употребления в повседневной речи [Тверитнев 1999; Коротаева 2003]. Описание и анализ корпуса автомобильной лексики уточняет представления о ее месте в лексической системе русского языка, особенностях составляющих ее единиц и их употребления в речи носителей языка. С учетом вышеперечисленных тенденций в русском языке становится очевидно, что автомобильные термины, жаргонизмы, неологизмы также нуждаются в более четкой систематизации и закреплении определенных понятий за отдельными словами. В данной статье преимущественно говорится о рекламном аспекте использования автолексики.

Обращаясь к автомобильной рекламе, целесообразным будет назвать лексемы – качественные прилагательные, сочетающиеся достаточно часто с понятием «автомобиль» (далее представлены 107 единиц и одно производное порядковое числительное первый): *активный, безупречный, бескомпромиссный, бесподобный, бесценный, бодрый, боевой* (=зажигательный), *бойкий, быстрый, вдохновленный, вдохновляющий* (на

новые мечты), великодушный, великолепный, вместительный, восхитительный, выдержанный, грамотный (= продуманный, умный, с большим количеством нужных функций), деловой, добросовестный (скорее о производителе), дружелюбный, единственный, заботливый (заботится о человеке), заводной, задорный, зажигательный, замечательный, знаковый, знаменательный, идеальный, изумительный, изящный, компактный, красивый – также сравнит. ст. самый красивый (например, в своем формате или классе и т.д.), красноречивый (в переносном значении), любимый, маневренный, миловидный, милый (реже – необыкновенно милый), мобильный, мощный, мягкий, надежный, незаменимый, не знающий преград, необыкновенный, неповторимый, непревзойденный, неутомимый, новенький, новый, ну просто славный, обаятельный, обворожительный, обольстительный, ожидаемый, оригинальный (иногда – очень даже оригинальный), ослепительный, отзывчивый, очаровательный, первый, покладистый, понятливый, поразительный, представительный, представительский, предусмотрительный, прекрасный, прелестный, привлекательный, принципиальный, продвинутый, продуманный, пронизательный, просто гениальный, работоспособный, решительный, самый милый, сильный, симпатичный, сладкий, сногшибательный, соблазнительный, совершенный, современный, состоявшийся, состоятельный, спокойный, спортивный, старательный, стильный, талантливый, томный, традиционный, удивительный, умный, утонченный, хладнокровный, хорошенький, чувствительный, чудесный, чуткий, шикарный, экстравагантный, экономичный, элегантный, энергичный, эффектный, яркий.

При этом многие номинации, являясь наиболее частотными, обычно сочетаются преимущественно с одушевленными именами: активный, безупречный, бескомпромиссный, бесподобный, бодрый, боевой (=зажигательный), бойкий, вдохновленный (обычно человеком), вдохновляющий (на новые мечты), великодушный, выдержанный, грамотный, умный (с большим количеством нужных функций), деловой, добросовестный (имеется ввиду производитель и его продукт – автомобиль), дружелюбный, единственный, заботливый (заботится о человеке), заводной, задорный, зажигательный, идеальный, изящный, красивый, красноречивый (в переносном значении), любимый, миловидный, милый, мобильный, мягкий, надежный, незаменимый, не знающий преград, неутомимый, обаятельный, обворожительный, обольстительный, ожидаемый, ослепительный, отзывчивый, очаровательный, первый, покладистый, понятливый, поразительный, представительный, предусмотрительный, прелестный, привлекательный, принципиальный (иногда – о дизайне автомобиля), пронизательный, гениальный (часто – просто гениальный), работоспособный, решительный, сильный,

симпатичный, сладкий, сногшибательный, соблазнительный, совершенный, состоявшийся, состоятельный, спокойный, старательный, стильный, талантливый, томный, умный, утонченный, хладнокровный, хорошенький, чувствительный, чудесный, чуткий, экстравагантный, элегантный, энергичный, эффектный.

Частотным для перечисленных лексем является образование превосходной степени с помощью слова *самый*, а также нередкое употребление со словом *просто*: *самый умный, самый красивый, самый надежный; просто гениальный, просто любимый, просто симпатичный автомобиль.*

Далее приводятся примеры из рекламных текстов, в которых содержатся отдельные лексемы (подчеркнуты).

1. Самый мощный из всех автомобилей Bentley и первый с максимальной скоростью 326 км/ч. 2. Самый совершенный из представленного класса автомобилей. Вдохновленный легендарными моделями Bentley Speed 1920-х годов. 3. Дизайн в стиле снискавшего успех традиционного купе Bentley Continental GT. 4. Представительские автомобили данного класса на дорогах нашей страны. 5. Этот чувствительный и экстравагантный авто... 6. Принципиальный «Мицубиси» с его новейшей разработкой...

Таким образом, следует сказать, что большинство конструкций в рекламном тексте подчинено качественной характеристике параметров автомобиля и его общему «имиджу». Среди представленных лексем, использующихся в рекламных текстах, доминируют качественные прилагательные. Это вызвано необходимостью привлечения внимания в процессе создания рекламных текстов.

Бауман Э.С. Жаргон автолюбителей (по материалам Интернет-конференций) // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: Тезисы докладов международной конференции. Москва, 2001.

Коротаева И.Э. Автомобильный транспорт США: краткий англо-русский лингвострановедческий тематический словарь. М.: Априори, 2003.

Коротаева И.Э. Лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты: Дисс...канд. филол. наук / И.Э. Коротаева. М., 2004. 231 с.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Гардарики, 1994.

Косых Е.А. Автомобильная колористика и ее отражение в лексике русского языка // Слово памяти: Мемориал: Сб. ст., посвящ. проф. А.К. Панфилову. М.: АСТ, 2003.

Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Гнозис, 2000.

Тверитнев М.В. Англо-русский и русско-английский автомобильный словарь: Ок. 25 000 терминов. М.: АСТ, 1999.

КОНТРАСТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

П.Б. Кузьменко

Воронежский государственный университет

Контрастивный анализ терминов *фразеология* и *phraseology*

Предметом нашего исследования является передача русской лингвистической терминологии в англоязычных аннотациях научных статей российских ученых в реферируемых журналах Российской Федерации. Некоторые проблемы были отражены в наших уже опубликованных статьях [Кузьменко 2014а; Кузьменко 2014б].

Были выявлены основные трудности перевода лингвистической терминологии – переводческие ошибки, безэквивалентность терминов, а также отсутствие в научной концептосфере одного из народов феноменов, обозначаемых терминами.

В данной статье рассматриваются термины **фразеология** и **phraseology**. Ставится цель найти различия в их функционировании в терминосферах двух сравниваемых языков, обнаружить национально-специфичные значения и семантические компоненты с целью получения наиболее полного контрастивного описания их семантики и подбора оптимального переводного соответствия русскому термину в английском языке, что позволило бы устранить возможные при переводе аннотаций трудности.

Анализ лингвистической литературы показывает, какой смысл вкладывают учёные в это понятие. Термин «фразеология» (от фр. *phraséologie*) введён швейцарским ученым Ш. Балли в 1905 году. В его работах данный термин употребляется в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания».

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет фразеологию как «раздел языкознания, изучающий лексико-семантическую сочетаемость слов языка» [Ахманова 1966: 503].

Рассмотрим употребление термина в контексте (данные Национального корпуса русского языка):

...оценочная общественно-политическая лексика и *фразеология* современного русского языка;

...этнокультуроведческая лексика и *фразеология*, отражающая жизнь, быт, искусство, обряды, обычаи и традиции русского народа;

...там, где нельзя было ограничиться чисто литературными заявлениями, и пышная *фразеология* Жореса не в силах была создать объединяющих формул.

...тем не менее такая *фразеология* до сих пор используется, хотя, по моему, она ничего, кроме улыбки, вызывать не может.

Обобщая определения термина учёными и данные Национального корпуса русского языка, получаем следующий набор семем лексемы *фразеология* в русском языке:

раздел языкознания, изучающий фразеологизмы;
совокупность идиом какого-либо языка;
красивые, напыщенные фразы;
особенности языкового выражения мысли.

Рассмотрим употребление термина **phraseology** в контексте (данные Национального корпуса английского языка):

Each language has its own *phraseology*, its own idiom which rules out many options that are potentially available as grammatical sequences.

That doesn't sound like your *phraseology*.

There is latent music which fills the place of the actual word-music in rhythmic *phraseology* on thinner emotive subjects, or on subjects with next to none at all.

The *phraseology* and the collocational and grammatical patterning of the target version must conform to target-language norms.

Consult the phraseology, if necessary.

Обобщая сведения корпуса и значение лексемы **phraseology**, представленное в словарях Longman Dictionary of English Language and Culture, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Collins English Dictionary, получаем следующий набор семем лексемы **phraseology** в английском языке:

The study of phraseological units;
Manner of expression, style;
Peculiarity of diction;
A collection of phrases;
A phrase book.

Сопоставим полученные семемы.

Таблица 1

Фразеология	Phraseology	Тип соответствия
Раздел языкознания, изучающий фразеологизмы	Раздел языкознания, изучающий фразеологизмы	Эквив.
Красивые, напыщенные фразы	0	Эндемич.
Совокупность идиом какого-либо языка	Совокупность идиом какого-либо языка	Эквив.
Особенности языкового выражения мысли	Особенности языкового выражения мысли	Эквив.
0	Особенности дикции	Эндемич.

0	Книга, содержащая фразы, фразеологизмы	Эндемич.
---	--	----------

Таким образом, в результате сопоставления обнаруживается, что одна русская семема («красивые, напыщенные фразы») и две английские («особенности дикции» и «книга, содержащая фразы, фразеологизмы») являются эндемичными (о термине «эндемичный» см.: Стернин 2007, с. 45). то есть не имеют своего соответствия в языках сопоставления, что затрудняет взаимный перевод.

Следовательно, для обозначения названных явлений лексемы *фразеология* и *phraseology* не могут взаимно использоваться как переводные соответствия в аннотациях статей и авторам статей необходимо найти другие соответствия или способы передачи соответствующих значений в языке перевода.

Значение «книга, содержащая фразы, фразеологизмы» может быть примерно передано в русском языке как «фразеологический словарь», значение «особенности дикции» как «дикция», русское значение «красивые, напыщенные фразы» в английском языке может быть передано описательным словосочетанием. Во всех этих случаях перевод лексемами *фразеология* и *phraseology* будет переводческой ошибкой и не обеспечит передачу смысла в языке перевода.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.

Кузьменко П.Б. Англоязычные аннотации статей в рецензируемых журналах филологов // Язык и национальное сознание: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. Вып. 20. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014. С. 13-16.

Кузьменко П.Б. Термин «картина мира» и его английские соответствия // Культура общения и её формирование: межвузовский сборник научных трудов. / Под ред. И.А. Стернина. Вып. 20. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014. С. 73-77.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. М: Восток-Запад, 2007.

А.Н. Павлова
Воронежский государственный университет

Фоновая лексика (тематическая группа «Образование»)

Правильное понимание письменного текста и общение на неродном языке связано не только со знанием языка, но и со знанием культуры и истории народа – носителя языка. Социокультурный строй определенного народа имеет свои особенности, которые отличают его уклад от других

национальных укладов. Эти особенности находят свое выражение и в семантике, составляя в ней фоновую информацию, которая передает сведения о национальных формах, видах и проявлениях духовной и материальной культуры. Такая информация свойственна, в первую очередь, словам, называющим реалии. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «парта» определяется как школьный рабочий стол, предназначенный для учеников. Русские понимают это слово более широко. Для них «парта» – это еще и символ учебы, место, за которым ученик получает знания. Согласно существующим стандартам, парты разделяются на несколько типов, отличающихся высотой столешницы, они предназначены для учащихся разного возраста. За партой сидят по два человека на скамейках или стульях. В настоящее время парта используется достаточно редко и лексема «парта» не находится в активном употреблении. Парта – реалия устаревающая. Ее заменяет стол, часто это стол на одного ученика.

Русскому человеку известно, что лучшие ученики обычно сидят за первыми партами, последние парты называют «камчаткой». Там, подальше от учителя, сидят менее прилежные, слабые (в плане учебы) ученики, не отличающиеся рвением к учебе и хорошим поведением. Парта имеет особую форму и устройство, поэтому, когда мы читаем «положи портфель в парту», мы понимаем, что речь идет о внутренней полке, куда ученики могут складывать вещи: сумки, портфели, тетради, учебники; сравни словосочетания: «положить в парту», «сидеть за одной партой», «писать/рисовать на парте». Если первое определение студент-иностранец может прочесть в любом толковом словаре, то второе определение представляет собой лингвострановедческое изъяснение, которое обязательно должно присутствовать при объяснении новых слов иностранным учащимся, чтобы они имели правильное и четкое понимание данной реалии и лексемы, ее называющей. Это бывает необходимо, когда учащиеся читают, например, что герой обычно сидел на последней парте. Эта деталь многое говорит о персонаже. В художественных текстах о школе, особенно 50-90-х годов, лексема «парта» очень распространена и позволяет хронологически маркировать текст.

Обучение является универсальным явлением. Но в разных странах оно имеет как отличия, так и схожие черты. Из-за этого совершенно обычные, на первый взгляд, слова могут вызвать непонимание у студентов другой культуры в силу различий их фоновых смыслов. Кроме того, существует безэквивалентная лексика, т.е. лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных соответствий среди лексических единиц другого языка и не подлежат переводу на другие языки. Поэтому анализ русской лексики, относящейся к теме «Обучение» (на фоне английского языка), позволил нам отобрать наиболее частотные слова, которые имеют национально-культурный

компонент и, следовательно, могут вызывать затруднения и непонимание у англоговорящих студентов-иностранцев.

Лексику ТГ «Обучение» мы разделили на несколько подгрупп:

Наименования людей, осуществляющих процесс обучения. Эта группа включает в себя лексику, которая обозначает людей, участвующих в организации и выполнении учебно-образовательного процесса. Сюда относим лексемы: *нянечка, воспитатель, педагог, учитель, учительница, классный руководитель, научный руководитель, директор, завуч, наставник, преподаватель, репетитор, доцент, профессор, предметник, декан, проректор, ректор, училка, учителяшка, классуха, шеф* (научный руководитель), *препод, Деканáтыч* (отчество любого декана, в шутку употребляемое среди студентов), *мучитель* (от учитель) и др.

Наименование людей, обучающихся в каком-либо учебном заведении. Эта группа включает в себя лексику, которая обозначает людей, зачисленных в учебное заведение для получения общего или профессионального образования. Сюда относятся слова: *учащийся, школьник, школяр, ученик, первоклассник, старшеклассник, лицеист, новичок, абитуриент, абитура, студент, первачок, первокурсник, второкурсник, третьекурсник, четверокурсник, пятикурсник, младшекурсник, старшекурсник, выпускник, технарь, гуманитарий, ботаник, зубрила, чайник, гимназист, кадет, бурсач, двоечник, троечник, хорошист, отличник, коммерсант* (студент, обучающийся на коммерческой основе), *бюджетник* (студент, обучающийся на бюджетной основе), *подфаковец, подфакер/подаван* (учащийся подготовительного факультета любого вуза; образовано от сокращения подфак – подготовительный факультет), *стерильный* (студент, пришедший на экзамен (зачет, контрольную и др.) абсолютно не готовым, по его собственному субъективному мнению, не имеющий никаких шансов ответить ни на один вопрос) и др.

Наименование оценок, экзаменов. Группа, включающая в себя лексику, которая обозначает качество, уровень знаний, формы проверки знаний учащихся: *зачет* (проверочное испытание без балльной оценки), *сессия, экзамены* (вступительные, выпускные, переводные), *защита, ЕГЭ, ГОС, переэкзаменовка, зачет* (отметка, подтверждающая сдачу проверочного испытания без балльной оценки), *отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно, пять, четыре, три, два, единица, пятерка, четверка, тройка, двойка, кол, банан/гусь* (неудовлетворительно), *балл, отметка, автомат, автоматом* и др.

Лексика, называющая виды обучения. Сюда вошла лексика, которая обозначает различные виды обучения: *очное* (дневное), *заочное, очно-заочное* (вечернее), *экстернат, специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура* и др.

Документы: *дневник, классный журнал, студенческий билет, студак, студень, зачетная книжка, зачетка, научная работа, курсовая работа, курсач, дипломная работа, диплом, диссертационная работа, диссертация, диссер, докторская (диссертация), справка, аттестат, сертификат, диплом и др.*

Обучающие заведения и их компоненты: *школа (начальная, основная, старшая, с углубленным изучением, государственная, частная), лицей, гимназия, училище (ПУ, ПТУ), технарь, колледж, вуз, институт, университет, универ, библиотека, читалка, кабинет директора, учительская, столовая, столовка, буфет, актовый зал, спортзал и др.*

Таковы основные подгруппы ТГ «Образование».

Рассмотрим подробно лексему **УЧИТЕЛЬ** с точки зрения ее семантизации в иноязычной аудитории.

Толковый словарь русского языка [Ожегов, Шведова 1996: 928] дает следующее толкование:

УЧИТЕЛЬ, -я, мн. -я, -ей и -и, -ей, м. 1. (мн. -я, -ей). Лицо, к-рое обучает чему-н., преподаватель. *Школьный учитель. Учитель математики. Домашний учитель. Заслуженный учитель* (почетное звание). 2. Глава учения (во 2 знач.), человек, который учит (научил) чему-н. (высок.). *Великие учителя-философы.*

Из данных выше определений студенту-иностранцу необходимо только толкование первого значения (второе можно давать в конце основного и на продвинутом этапах обучения). Оно позволяет понять, что учитель – это человек, который учит кого-либо чему-либо. В английском языке существует аналог русскому слову *учитель* – это *teacher*. Рассмотрим толкование лексемы *teacher*:

TEACHER

1. Someone who educates young people (*тот, кто воспитывает молодежь*).

2. A personified abstraction that teaches, "books were his teachers", "experience is a demanding teacher" (*персонифицированная абстракция, которая учит, "книги были его учителями", "опыт является строгим учителем"*).

3. A person whose occupation is teaching (*человек, чьей профессией является обучение*).

Это толкование показывает нам, насколько близко стоят английский *teacher* и русский *учитель*. На первый взгляд кажется, что между ними можно поставить знак равенства. Но это не так. При подробном изучении фонов этих слов мы понимаем, что смыслы у них разные, и поэтому в преподавании русского языка как иностранного необходимы изъяснения.

Приведем пример лингвострановедческого комментария к слову *учитель*.

Учитель – это тот, кто обучает, учит чему-либо, занимается преподаванием какого-либо предмета в школе.

Обычно к учителям предъявляют очень строгие моральные требования. Учитель должен быть примером для подражания, образцом поведения.

Раньше учителями были преимущественно мужчины. На сегодняшний день все кардинально изменилось. В современных школах преобладают учителя-женщины.

Учителя получают маленькую зарплату. Возможно, это и является причиной, почему учителей-мужчин становится все меньше (мужчина – добытчик, он должен содержать семью).

Учитель призван не только давать определенные знания, но и воспитывать своих учеников.

Раньше профессия учителя была очень уважаема. На данный момент уровень уважения к учителю заметно понизился (данный комментарий может послужить для определения хронологической отнесенности изучаемого текста).

Учитель вызывает к доске, ставит оценки, задает домашнее задание, вызывает родителей в школу за плохое поведение ученика и др.

Эти потенциальные семы актуализируются в следующих примерах:

Как ты можешь так себя вести? Ты же учитель!

Она всегда держалась очень достойно. Еще бы, она же учительница.

Мужчины в учительском коллективе на вес золота!

Семен Иванович был единственным мужчиной в нашем коллективе, «вымирающий», так сказать, вид учителя.

На ней было очень аккуратное, но скромное платье, что с нее взять, она же учительница...

Они жили на грани нищеты, ведь мать работала учительницей.

С Петром Егоровичем все в деревне почтительно здоровались – учитель математики как-никак!

Ирина работает в какой-то там школе, учительшковой, – хмыкнула соседка.

Если не объяснить данные семантические доли фона лексемы «учитель», то студенты-иностранцы не поймут смысла приведенных примеров.

Только семантических долей фона для этой лексемы недостаточно. Помимо лексического толкования фонов этой лексемы, необходимо давать и лексическую сочетаемость данного слова, например:

учитель **какой?** учительница **какая?**

учитель *строгий, уважаемый* учитель, *добрая* учительница, *молодая* учительница;

учитель/учительница **чего?**

учитель математики, учительница начальных классов;

учитель/учительница *что делает?*

учитель *учить читать и писать*, учитель *ведет урок*, учительница *стоит у доски, ставит оценки* и др.

Эта сочетаемость иллюстрируется контекстами:

Еще была маленькая, молодая учительница химии, отважно учившая нас, как ни в чем не бывало, почти без приемов «бригадно-лабораторного» метода... (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний);

Появилась учительница начальных классов Таисия Николаевна (Г. Полонский. Доживем до понедельника);

Мне учительница сказала, что она тебе двойку в четверти поставит: ты делаешь по три ошибки в слове! (Е. Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем!) и т.д.

Таким образом, при обучении русскому языку как иностранному важно давать не только толкование слова, но и его лексический фон. Это необходимо даже тогда, когда описываемое явление существует в обеих культурах. Иначе коммуникация иностранных учащихся может оказаться неудачной.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1996. 928 с.

К.О. Селезнева

Борисоглебский государственный педагогический институт

Анализ дефиниций лексемы «бакалавр» и её испанских соответствий в различных словарях

Многие учёные указывают на целесообразность и достаточно высокую степень эффективности использования метода дефиниционного анализа лексем и метода интерпретации специфического типа текста – словарных иллюстраций. Н.А. Красавский квалифицирует словарную статью «как культурно релевантный тип вербального текста... Словарная статья состоит из собственно дефиниционной и иллюстративной частей... Можно сказать, что в словарной дефиниции указаны границы определяемого понятия, в то время как в иллюстративной части словарной статьи эксплицированы его ценностные и образно-ассоциативные компоненты» [Красавский 2001: 27].

Перейдём к анализу словарных определений лексемы «бакалавр» в различных толковых словарях.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова мы встречаем следующее значение лексемы «бакалавр»:

БАКАЛАВР – В нек-рых странах: ученая степень, а также лицо, имеющее эту степень (во Франции – человек, сдавший экзамен за курс средней школы) [Словарь Ожегова 1986].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержится следующая дефиниция:

БАКАЛАВР – 1. В России и в некоторых других странах: первая ученая степень, получаемая после окончания высшего учебного заведения; лицо, имеющее такую степень. 2. Во Франции: лицо, сдавшее экзамены за курс средней школы [Словарь Ожегова, Шведовой 1999].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова данное слово толкуется таким образом:

БАКАЛАВР – Младшая ученая степень в нек-рых иностранных государствах и в старину в России [Словарь Ушакова 2000].

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова лексема «бакалавр» имеет следующее значение:

БАКАЛАВР – 1. В России до 1869г.: преподаватель духовной академии. 2. В России до 1917 г. и после 1991 г.: первая ученая степень, присваиваемая выпускникам университетов и других высших учебных заведений после сдачи дополнительных экзаменов; лицо с такой степенью. 3. Во Франции и некоторых других странах: лицо, окончившее среднюю школу и получившее право поступления в университет [Словарь Кузнецова 2006].

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Складневской находим:

БАКАЛАВР – Степень, присваиваемая выпускникам высшего учебного заведения по окончании бакалавриата; лицо, имеющее такую степень [Словарь Складневской 2008].

В «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» под редакцией Т.Ф. Ефремовой определение лексемы «бакалавр» следующее:

БАКАЛАВР – 1) а) Первая ученая степень, присваиваемая студентам по завершении начального этапа обучения в высшем учебном заведении (в России после 1991 г.) б) Лицо, имеющее такую степень. 2) Преподаватель духовной академии (в Российском государстве до 1869 г.) [Словарь Ефремовой 2000].

Анализ приведённых выше словарных дефиниций приводит к ряду выводов. Фактически во всех словарях представлены следующие компоненты значения слова «бакалавр»:

Бакалавр 1

ученая степень

первая

присваивается

выпускникам университетов и других высших учебных заведений

по окончании первой ступени высшего образования
неоценочное
неэмоциональное
официально-деловое
учебно-педагогическое
общераспространенное
после 1991 года
употребительное

Бакалавр 2

лицо
мужского или женского пола
имеет степень бакалавра

неоценочное
неэмоциональное
официально-деловое
учебно-педагогическое
общераспространенное
после 1991 года
употребительное

Бакалавр 3

лицо
мужского или женского пола
преподает
в духовной академии
неоценочное
неэмоциональное
официально-деловое
учебно-педагогическое
общераспространенное
до 1869 года
редкое

После анализа двуязычных русско-испанских и испанско-русских словарей выявим и проанализируем словарные определения испанских соответствий русской лексеме «бакалавр».

В «Larousse Gran diccionario de la lengua española» мы встречаем следующие значения лексем «diplomado» и «ingeniero técnico»:

DIPLOMADO –a adj./s. **1** Que ha obtenido una titulación académica al finalizar los estudios de una escuela universitaria, del estado mayor del ejército, de primer ciclo de una facultad o de formación profesional de tercer grado. **2** Se aplica la persona que ha conseguido una titulación en una enseñanza no incluida en los niveles educativos oficiales.

INGENIERO TÉCNICO - a Técnico de grado medio de ingeniería.

А в «Diccionario general de la lengua Española» – **VOX** содержатся такие дефиниции:

DIPLOMADO - da adj./n.m.. y f. [persona] Que tiene una diplomatura o que ha conseguido un diploma: *un técnico diplomado; un diplomado universitario; con ello se opta al diplomado en informática.*

INGENIERO TÉCNICO - En España, persona que tiene el título de técnico de grado medio en ingeniería. SIN. Perito.

ARQUITECTO TÉCNICO - Técnico titulado que, bajo las órdenes de un arquitecto, ejecuta diversos relacionados con la construcción de edificios. SIN. aparejador.

В «Diccionario de la Lengua Española de la Real Academia Española» DRAE находим следующее:

DIPLOMADO - m. y f. Persona que ha obtenido un diploma.

В «Gran diccionatio en color» данное слово толкуется следующим образом:

DIPLOMADO - adj. y n. *Persona que tiene un título o diploma. Ej.: “Está diplomado en óptica”.

Проанализировав словарные данные, можем сделать вывод о наличии следующих переводных эквивалентов для русской лексики «бакалавр»:

Diplomado 1

ученая степень

первая

присваивается

по окончании первой ступени высшего образования

присуждается во всех областях кроме инженерного и архитектурного направления

неоценочное

неэмоциональное

межстилевое

общенародное

общераспространенное

современное

употребительное

Ingeniero Técnico 1

ученая степень

первая

присваивается

по окончании первой ступени высшего образования

в инженерии

неоценочное

неэмоциональное

межстилевое

общенародное

испанское

современное
употребительное

Arquitecto Técnico 1

ученая степень
первая
присваивается

по окончании первой ступени высшего образования
в архитектуре
неоценочное
неэмоциональное
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

Diplomado 2

лицо
мужского пола
имеет степень бакалавра
во всех областях кроме инженерного и архитектурного направления
неоценочное
неэмоциональное
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

Ingeniero Técnico 2

лицо
мужского пола
имеет степень бакалавра
в инженерии
неоценочное
неэмоциональное
межстилевое
общенародное
испанское
современное
употребительное

Arquitecta Técnica 2

лицо
женского пола
имеет степень бакалавра
в архитектуре
неоценочное

неэмоциональное
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

Следующим этапом работы может быть формирование контрастивных пар из русских семем и их испанских лексических соответствий, поскольку именно они служат материалом для дальнейшего контрастивного анализа.

-
- Diccionario general de la lengua Española. Barcelona VOX, 2006. 2022 p.
DRAE – Diccionario de la Lengua Española de la Real Academia Española. Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2001. Vol.1, 2. 2368 p. // <http://buscon.rae.es/draeI/>.
Gran diccionatio en color. – everest escolar. – editorial Everest, S.A., Carretera León La Coruña. León (España) 1992. 863 p.
Larousse Gran diccionario de la lengua española. Segunda edición. Barcelona, 2005. 1856 p.
Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006. 1536 с. (около 130000слов).
Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 53000 слов. Изд. 7-е, стереотип. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 900с.
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Около 80000 слов. Изд. 3-е, стереотип. М.: Аз, 1999. 928с.
Стернин И.А. Значение слова и его компоненты. Воронеж: Истоки, 2003. 203 с.
Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 288 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складчиковой. М.: Эксмо, 2008. 1136 с. (Библиотека словарей).
Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 848 с.

Фразеологизмы, включающие наименования форм рельефа в русском и английском языках

Предметом данного исследования является сопоставительный анализ фразеологизмов, включающих наименования **форм рельефа** в русском и английском языках. Методом сплошной выборки из отечественных и зарубежных лексикографических источников были отобраны фразеологические единицы с наименованиями **форм рельефа**. В русском языке было выявлено 50 фразеологизмов, включающих одиннадцать наименований форм рельефа: **бездна, берег, впадина, вулкан, гора, дол, пропасть, риф, русло, холм, яма**, в английском языке – 33 фразеологизма, включающих одиннадцать наименований форм рельефа: **beach, coast, continent, hill, hump, island, mountain, pit, vale, valley, volcano**.

Рассмотрим, какие семантические признаки послужили основой фразеологического переноса во фразеологизмах, включающих наименования **форм рельефа**.

Лексема **гора** в русском языке была зафиксирована в составе восемнадцати фразеологизмов. Семантическими признаками фразеологического переноса лексемы **гора** в русском языке являются: **высота** (*идти, катиться, покатиться и т.п. под гору; под гору идти, пойти и т.п.; горы волн, воды; горой нагружать, накладывать и т.п.; плевать с высокой горы на кого-, что-л.*), **большой размер** (*пир горой; кто-л. гора горой; горы, горами ворочать, двигать и т.п.; горы, гору воротить, своротить, свернуть и т.п.; сулить, обещать и т.п. золотые, златые горы*), **удаленность** (*не за горами, горой; за горами, за долами; славны бубны за горами; На, за кудыкину, кудыкины гору, горы*), **защита** (*горой за кого-, что-л. встать, подняться, стоять и т.п.; ровно за каменной горой; как на каменную гору надеяться, полагаться на кого-, что-л.*), **большая масса** (*гора на душе, на сердце лежит; (как) гора с плеч свалилась, упала*).

Лексема **берег** в русском языке входит в состав восьми фразеологических единиц. Семантическими признаками фразеологического переноса являются: **ограничительная линия** (*выходить/выйти (выступить/выступать и т.п.) из берегов; входить/войти в (свои) берега; не ощущать берегов; молочные реки и кисельные берега; ни к тому берегу, ни к другому*), **полоса суши** (*идти, ехать и т.п. берегом реки, озера и т.п.; прибиться/прибиваться (пристать/приставать и т.п.) к какому-л. берегу*), **отправная точка** (*уговориться на берегу*).

Семантическими признаками, релевантными для фразеологического переноса лексемы **бездна**, входящей в состав шести фразеологических единиц в русском языке, являются: **глубина** (*бездна вод, моря, морская бездна; бездна премудрости, премудростей*), **опасность** (*быть на краю бездны, над бездной; бездна разверзлась, зияет* и т.п. (*под кем-л., перед кем-л.*)), **препятствие** (*бездна разделяет кого-, что-л.; бездна (лежит, открылась и т.п.) между кем-, чем-л.; убояться, не одолеть* и т.п. *бездны премудрости*).

Лексема **пропасть** в русском языке входит в состав пяти фразеологических единиц. Семантическими признаками фразеологического переноса являются: **опасность** (*толкать в пропасть кого-либо; быть на краю пропасти, прийти, провести на край пропасти; раскрылась, разверзлась* и т.п. *пропасть; пропасти на тебя (его и т.п.) нет!*), **препятствие** (*пропасть отделяет, разделяет* и т.п. *кого-, что-л.*).

Лексема **яма** в русском языке входит в состав пяти фразеологических единиц. Были определены следующие семантические признаки фразеологического переноса лексемы **яма**: **опасность** (*волчья яма; рыть, копать* и т.п. *яму кому-л.; долгая яма*), **углубление** (*воздушная яма; водяная яма*).

Семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **холм**, входящей в состав двух фразеологических единиц в русском языке, является: **высота** (*могильный холм; водяной холм*).

Лексема **дол** в русском языке входит в состав двух фразеологических единиц. Были определены следующие семантические признаки фразеологического переноса лексемы **дол**: **удаленность** (*за горами, за долами*), **протяженность** (*по горам, по долам*).

Лексема **впадина** входит в состав одной фразеологической единицы. Семантическим признаком, лежащим в основе образования фразеологизма с данной лексемой, оказался: **углубление** (*глазная впадина*).

Семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **вулкан**, входящей в состав одной фразеологической единицы в русском языке, является: **опасность** (*жить как на вулкане*).

Семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **риф**, входящей в состав одной фразеологической единицы в русском языке, является: **препятствие** (*коралловый риф, коралловые рифы*).

Лексема **русло** входит в состав одной фразеологической единицы. Семантическим признаком, лежащим в основе образования фразеологизма с данной лексемой, оказался признак **направление, путь** (*войти, входить в привычное русло*).

В результате анализа семантических признаков, легших в основу фразеологического переноса рассматриваемых лексем, в русском языке было выявлено четырнадцать признаков. Из них пять признаков оказались

релевантными для фразеологического переноса нескольких лексем рассмотренной группы. Так, семантический признак *опасность* лег в основу фразеологического переноса у четырех лексем: **бездна**, **вулкан**, **пропасть**, **яма**. Признак *препятствие* оказался важным для фразеологического развития трех лексем: **бездна**, **пропасть**, **риф**. Семантический признак *углубление* лег в основу фразеологического переноса у двух лексем: **впадина**, **яма**. Признак *высота* является релевантным для фразеологического развития двух лексем: **гора**, **холм**. Семантический признак *удаленность* лег в основу фразеологического переноса у двух лексем: **гора**, **дол**.

Для оценки роли того или иного семантического признака во фразеологическом развитии изучаемых лексем мы использовали введенный Н.А. Портнихиной [Портнихина 2011] *индекс продуктивности семантического признака развития слова*, под которым понимается отношение количества производных семантических единиц (в нашем случае – *фразеологизмов*), мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству фразеологизмов, образованных от рассматриваемой лексемы.

Как показало исследование, наиболее продуктивным семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **берег**, является семантический признак *ограничительная линия* (62,5%), у лексемы **бездна** три семантических признака (*глубина*, *опасность*, *препятствие*) имеют одинаковый показатель продуктивности – 33,3%. Лексема **впадина** имеет один семантический признак *углубление*, характеризующийся продуктивностью 100%. Лексема **вулкан** имеет один семантический признак *опасность*, индекс продуктивности которого составляет 100%. У лексемы **гора** наибольший показатель продуктивности имеет семантический признак *высота* (27,8%). У лексемы **дол** два семантических признака (*удаленность* и *протяженность*) имеют одинаковый показатель продуктивности – 50%. У лексемы **пропасть** наиболее продуктивным является семантический признак *опасность* (80%). Лексема **риф** имеет один семантический признак *препятствие* с продуктивностью 100%. Лексема **русло** имеет один семантический признак *направление, путь*, продуктивность которого составляет 100%. У лексемы **яма** наибольший показатель продуктивности был зафиксирован у семантического признака *опасность* (60%). Лексема **холм** имеет один семантический признак *высота*, индекс продуктивности которого составляет 100%.

Перейдем к рассмотрению семантических признаков, релевантных для фразеологического переноса рассматриваемых лексем в английском языке.

Лексема **mountain** в английском языке входит в состав восьми фразеологических единиц. В результате семантического анализа были

обнаружены три семантических признака, которые послужили основой фразеологического переноса лексемы **mountain** в английском языке: **высота** (*a mountain to climb; rolling mountains; run mountains high*), **большой размер** (*make a mountain out of a mole hill; the mountain has brought forth a mouse; remove mountains*), **неподвижность** (*men may meet but mountains never; Mohammed must go to the mountain*).

Лексема **hill** в английском языке входит в состав семи фразеологических единиц. Семантическими признаками фразеологического переноса данной лексемы являются: **высота** (*be over the hill; go down the hill/ go over the hill; up-hill work*), **протяженность** (*up hill and down dale; over the hills and far away*), **возраст** (*as old as hills*), **большой размер** (*not worth a hill of beans*).

Семантическими признаками, релевантными для фразеологического переноса лексемы **pit**, зафиксированной в четырех фразеологических единицах в английском языке, являются: **опасность** (*dig a pit for smb; the bottomless pit; power of pit and gallows*), **глубина** (*a bottomless pit*).

Лексема **volcano** входит в состав трех фразеологизмов в английском языке. Семантическими признаками фразеологического переноса лексемы **volcano** являются: **опасность** (*dance on a volcano; sit on a volcano*), **активность** (*an extinct volcano*).

Семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **beach**, зафиксированной в двух фразеологических единицах в английском языке, является: **полоса суши** (*on the beach; hit the beach*).

Лексема **coast** входит в состав двух фразеологизмов в английском языке. Семантическим признаком фразеологического переноса лексемы **coast** являются: **полоса суши** (*a clear coast; from coast to coast*).

Семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **island**, зафиксированной в двух фразеологических единицах в английском языке, является: **укрытие** (*the islands of the Blessed; a traffic island*).

Семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **vale**, входящей в состав двух фразеологической единицы в английском языке, является: **протяженность** (*this vale of tears; decline into the vale of years*).

Лексема **hump** входит в состав одного фразеологизма в английском языке. Семантическим признаком фразеологического переноса лексемы **hump** является: **высота** (*over the hump*).

Лексема **valley** в английском языке входит в состав одной фразеологической единицы. Был определен следующий семантический признак фразеологического переноса лексемы **valley**: **протяженность** (*the valley of the shadow*).

В английском языке количество семантических признаков, релевантных для фразеологического переноса рассматриваемых лексем, составляет одиннадцать. Из них четыре признака оказались значимыми для фразеологического переноса нескольких лексем рассмотренной группы. Так, семантический признак *препятствие* лег в основу фразеологического переноса у трех лексем: **hill, hump, mountain**. Признак *протяженность* оказался важным для фразеологического развития трех лексем: **hill, vale, valley**. Семантический признак *большой размер* лег в основу фразеологического переноса у двух лексем: **hill, mountain**. Признак *опасность* оказался важным для фразеологического развития двух лексем: **pit, volcano**.

Как показало исследование, наиболее продуктивным семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **hill** является семантический признак *высота* (42,9%), у лексемы **mountain** два семантических признака (*высота, большой размер*) имеют одинаковый показатель продуктивности – 37,5%. Лексема **beach** имеет один семантический признак *полоса суши*, индекс продуктивности которого составляет 100%. У лексемы **pit** наибольший показатель продуктивности имеет семантический признак *опасность* (75%). Лексема **coast** имеет один семантический признак *полоса суши* с продуктивностью 100%. Лексема **continent** имеет один семантический признак *территория, среда обитания*, характеризующийся продуктивностью 100%. Лексема **hump** имеет один семантический признак *высота*, продуктивность которого составляет 100%. Лексема **island** имеет один семантический признак *укрытие*, индекс продуктивности которого составляет 100%. У лексемы **volcano** наиболее продуктивным является семантический признак *опасность* (66,7%). Лексема **vale** имеет один семантический признак *протяженность* с продуктивностью 100%. Семантический признак *протяженность* является также наиболее продуктивным у лексемы **valley**.

Проведенное исследование показало, что для фразеологического развития лексем русского и английского языков, обозначающих формы рельефа, релевантными оказались как одноименные, так и эндемичные семантические признаки.

В общей сложности нами было зафиксировано шесть одноименных семантических признаков фразеологического переноса: *глубина, опасность, полоса суши, высота, большой размер, протяженность*. Эндемичными для английского языка оказались следующие пять семантических признаков: *укрытие, территория, среда обитания, возраст, неподвижность, активность*. Эндемичными семантическими признаками для русского языка являются следующие восемь признаков: *препятствие, ограничительная линия, отправная точка, углубление, большая масса, удаленность, защита, направление, путь*.

Для оценки важности того или иного семантического признака в формировании фразеологических единиц с наименованиями форм рельефа представляется целесообразным использовать *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* – отношение количества производных семантических единиц (в нашем случае фразеологических единиц), мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных от лексем группы фразеологических единиц (Портнихина 2011). Результаты сопоставления *индексов продуктивности семантического признака развития лексем в группе* на фразеологическом уровне могут быть представлены следующим образом.

Таблица 1

Семантические признаки	Индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе	
	Русский язык	Английский язык
глубина	4%	3,0%
опасность	20%	15,1%
препятствие	8%	
ограничительная линия	10%	
полоса суши	4%	12,1%
отправная точка	2%	
углубление	6%	
укрытие		6,0%
большая масса	4%	
высота	14%	21,2%
большой размер	8%	12,1%
удаленность	10%	
защита	6%	
протяженность	2%	15,1%
направление, путь	2%	
территория, среда обитания		3,0%
возраст		3,0%
неподвижность		6,0%
активность		3,0%

Как видно из таблицы 1, в группе фразеологических единиц с наименованиями форм рельефа наиболее продуктивным семантическим признаком в русском языке является семантический признак **опасность** (индекс продуктивности 20%), в английском языке – семантический признак **высота** (21,2%). Наименее продуктивными семантическими признаками в русском языке являются признаки **отправная точка** (2%), **протяженность** (2%), **направление, путь** (2%). Семантические признаки **глубина** (3%), **территория, среда обитания** (3%), **возраст** (3%),

активность (3%) являются наименее значимыми для фразеологического переноса в английском языке.

Для определения значимости семантических признаков в английском и русском языках нами были использованы три формализованных показателя:

средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков – среднее арифметическое сумм продуктивности одноименных семантических признаков;

средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков – среднее арифметическое сумм продуктивности эндемичных семантических признаков.

средний индекс продуктивности семантического признака – отношение количества семантических признаков, мотивирующих развитие фразеологизмов в группе, к количеству развиваемых лексемами фразеологизмов.

Представим полученные данные в таблице 2.

Таблица 2

Параметр	Русский язык	Английский язык	Разница в показателях параметров	Характер национально-специфических различий
Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков	1,9%	3,0%	1,1%	видимые
Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков	2,1%	3,0%	0,9%	несущественные
Средний индекс продуктивности семантического признака	28%	33%	5%	видимые

Для выявления национальных особенностей рассматриваемых групп фразеологизмов воспользуемся шкалой оценки степени проявления национальной специфики лексики С.В. Колтаковой – С.И. Деркач [Колтакова 2008; Деркач 2011]. Как показало исследование, *продуктивность одноименных семантических признаков* характеризуется **видимыми** национально-специфическими различиями. *Продуктивность эндемичных семантических признаков* характеризуется **несущественными** национально-специфическими различиями. *Средний индекс продуктивности семантического признака* демонстрирует **видимые** национально-специфические отличия.

Для уточнения характера национально-специфических различий исследуемых фразеологизмов воспользуемся формализованным параметром *относительная фразеологическая плотность*, под которым понимается отношение фразеологической плотности рассматриваемых групп фразеологизмов (количества фразеологизмов, развиваемых лексемами данной группы). Этот показатель для фразеологизмов, включающих наименования форм рельефа, составил 1,5. Как показало исследование, у группы фразеологизмов с наименованиями форм рельефа во фразеологической плотности были зафиксированы **существенные** национально-специфические различия.

Чтобы сделать общий вывод о степени выраженности национальной специфики рассматриваемых групп фразеологизмов, воспользуемся шкалой выраженности национальной специфики лексических группировок, разработанной С.В. Колтаковой и впоследствии уточненной и дополненной С. И. Деркач [Колтакова 2008; Деркач 2011].

В целом из четырех использованных нами формализованных параметров (*относительная фразеологическая плотность, средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков, средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков, средний индекс продуктивности семантического признака*) зафиксированы два **видимых** национально-специфических различия, одно **несущественное** и одно **существенное** расхождение.

Представляется, что в этом случае, равно как и в случае преобладания видимых и несущественных различий, национальная специфика может быть охарактеризована как **неярко выраженная**.

Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках) /С.И. Деркач. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2011.

Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2008.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М., 1984.

Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках) / Н.А. Портнихина. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011.

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М., 2008.

Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; под. ред. и с послесл. А.И. Молоткова. 7-е изд., исправл. М., 2006.

Heacock P. Cambridge Dictionary of American Idioms. Cambridge University Press, 2003.

McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. McGraw-Hill, 2006.

White J. G. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 2008.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лу Бо

Воронежский государственный университет

Коммуникатив *Как же!* в русском общении

Под коммуникативом понимается конструктивно-синтаксическая единица наименьшей структуры, функционирующая самостоятельно или в составе высказывания как в письменной, так и в устной речи. Такие единицы представляют собой нечленимые непредикативные структуры, выступающие, как правило, в роли реактивных реплик. В устной речи указанные структуры могут модифицироваться, то есть подвергаться процессу речевого варьирования. В русском общении коммуникативы используются как клишированные формулы, прочно связанные с типизированными коммуникативными ситуациями. Они передают реакцию говорящего нерасчленённо и имеют только модусную составляющую [Колокольцева 2001: 119].

Производящей основой многих коммуникативов являются простые членимые предложения. Их появление в речи – это результат элиминирования предложения до уровня единицы неноминативного характера. По справедливому замечанию А.Н. Васильевой, «... тема может вообще опускаться (в разговорном диалоге нередко оперируют сплошными ремами). Вследствие этого ремы, наиболее часто и регулярно употребляемые, приобретают синтаксическую самостоятельность и формируют особую группу эмоционально-экспрессивных фраз...» [Васильева 1976: 223].

Сочетание *Как же* квалифицируется как составная частица в рамках фразеологической синтаксической конструкции: «*Как (+же) + не + Глагол*», которая представляет собой его производящую основу. Становясь коммуникативом в результате процесса элиминации глагола, сочетание *Как же!*, как правило, выражает значение несогласия с предыдущим высказыванием с интенцией подчеркнуть негативно-ироническое отношение к предмету речи или к собеседнику: *Да, дождёшься от вас, как же!* (А. Островский. Бедность не порок). В данном высказывании интересующий нас коммуникатив занимает постпозитивное положение.

В препозиции наблюдается усиление значения несогласия, и коммуникатив передаёт более сложное значение отрицания содержания предшествующей реплики в сочетании с иронией и негативной оценкой предмета речи:

Тренер российской сборной твердил: «Медали нам обеспечены, если не золото, то серебро – точно».

– Как же! Даже в первую пятёрку не вошли» (Советский спорт. 03.07.2010).

Значение отрицания передаётся инициальным коммуникативом и в следующей ответной реплике:

– Ты молчи лучше!

– Как же! Стану я молчать (А. Островский. Семейная картина).

Реплика-стимул содержит совет-предложение. Коммуникатив *Как же!* отрицает саму возможность реализации подобной линии поведения, представляя его как нереальной, тем самым усиливая экспрессивно-иронический характер последующего высказывания.

Коммуникатив *Как же!* может функционировать и в качестве подтверждения информации. В.Н. Шаронов отмечает, что этот коммуникатив «обычно является реакцией на вопрос или сообщение собеседника, истинность которого говорящий поддерживает на основе личного опыта. Произнося коммуникатив, говорящий как бы «кивает наоборот», то есть слегка откидывает голову назад и затем возвращает её в исходное положение» [Шаронов 1996: 56]. Мои наблюдения за русскими людьми подтверждают слова учёного:

– Ты моих тапок случайно не видел?

– Как же, как же, видел (Из разг. речи).

– У моей тётки, помнишь, Пороховниковой, на Пречистенке маленький особнячок? Напротив ещё палисадничек?

– Как же, знаю, знаю! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В русском общении чрезвычайно широко используются модификации рассматриваемого коммуникатива. Удивительным образом его вариант *А как же!* начинает реализовывать абсолютно иное значение. В тех случаях, когда реплика-стимул представляет собой косвенный речевой акт побуждения и имеет форму вопросительного высказывания, данный коммуникатив реализует функцию согласия:

– Ты хотел бы поехать в Сочи на олимпиаду?

– А как же! Конечно, хотел бы (Из разг. речи).

– Ты добирался на такси? Да?

– А как же! (Д. Драгунский. Последний вагон).

В этом примере коммуникатив передаёт значение уверенного согласия. В этом смысле интересен заголовок в форме диалога в журнале «Огонёк» (2008. № 52):

– Будет ли глобальное наводнение? – А как же!

Этот случай напоминает старый анекдот: *– Доктор, я умру? – А как же!*

В данном случае коммуникатив *А как же!* свидетельствует о достоверности события, возможного в будущем, то есть является подтверждением того, о чём был запрос информации.

В следующем примере коммуникатив подчёркивает необходимость планируемого действия. Вопросительная реплика-стимул свидетельствует о необязательности его выполнения:

– *Пойдём на лекцию?*

– *А как же!* (Из разг. речи).

Коммуникатив *Как же* необходимо отличать от вопросительного наречия, например: *Как же мне это сделать?* В этом случае сочетание теряет самостоятельность и перестаёт быть таковым.

Отмеченные случаи использования экспрессивных разговорных сочетаний вызывают трудности при восприятии живой русской речи иностранцами.

Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. университета, 2001. 260 с.

Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976. 272 с.

Шаронов В.Н. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания // Русистика сегодня. М., 1996. С. 89-111.

О.Н. Дронова
МКОУ Масловская СОШ Воронежской области

Речевой имидж учителя как составляющая педагогической компетенции

Человек своим внешним видом, движениями, голосом передаёт окружающему миру огромное количество информации. Создавая свой образ, мы тем самым самосовершенствуемся.

Как отмечает В.В. Виноградов, голос – важнейшее выразительное средство живого звучащего слова. Это тот инструмент, с помощью которого мы доносим свое сообщение аудитории [Виноградов 1971: 33].

Даже когда люди впервые общаются по телефону, они «додумывают» образ своего собеседника – его возраст, статус, открытость общению, уровень образования и культуры и т.д. Через нашу речь и голос выражается наша профессиональная деятельность, наш образ жизни и интересы, уровень культуры и социального статуса, женственность и мужественность, покорность и властность. Исходя из этого, наш собеседник понимает, как с нами лучше вести диалог.

Информационная революция привела к лавинообразному возрастанию объема сведений, приходящихся на каждого: слово, речь – индикаторы одновременно и информационной, и коммуникативной ключевых компетенций, определяющих облик современного человека. И вот уже «важнейшим компонентом успешного обучения» психологи В.М. Шепель, Ю.А. Фомин называют умение выбирать по отношению к другому человеку наиболее подходящий способ поведения, способ обращения с ним [Шепель 1999; Фомин 2000].

Гуманитаризация и демократизация современного общества требуют создания нового типа межличностных и деловых отношений в профессиональной сфере.

Однако наблюдения за деятельностью специалистов в ситуациях делового общения свидетельствуют о недостаточной сформированности коммуникативных умений и навыков, адекватных сути профессии.

Профессиональному имиджу должны соответствовать представители разных профессий – идеальный учитель, врач, инженер и т.д. Определяющей частью их имиджа являются:

- высокая самооценка, уверенность в себе;
- социальная и личная ответственность («я – причина всего положительного и отрицательного в моей жизни»);
- желание меняться и умение рисковать при здоровом чувстве самосохранения.

Каждая профессия требует набора способностей, проявления чувств и мыслей. Специфика педагогической деятельности учителя – в активной умственной деятельности и постоянном напряжении нервной системы. Речевой имидж нужен всем, а учителю – в первую очередь.

В связи с этим актуальность данной статьи обусловлена потребностью в исследовании формирования профессионального имиджа специалистов в системе профессионального образования, поскольку искусство оптимально сформировать педагогический имидж – задача не менее важная, чем умение найти нужные методические приемы в преподавании предмета.

Человек участвует в процессе создания имиджа всей своей телесной, психологической и духовной сущностью. Речь – центральный элемент личного имиджа, поскольку воспринимается в совокупности с внешностью, манерой одеваться, двигаться. Речь и голос могут создавать свой исключительный шарм.

Взаимопонимание между вами и вашей аудиторией зависит от ваших голосовых и речевых данных. Голос может направить слушателей в вашу сторону, убедить их в чем-то, завоевать их симпатии и доверие. Вы можете расшевелить людей или усыпить их, очаровать или оттолкнуть. Ваши слушатели вполне заслуживают слышать ваш приятный голос.

В оценке индивидуальной манеры общения «не иметь своего голоса» значит почти то же, что не иметь своего лица. Эти два понятия тесно связаны с личностью человека. Так, Юрий Левитан, замечательный диктор, живая история советского радиовещания, – символ эпохи. Он создал свой имидж посредством голоса, льющегося из репродуктора. Левитан создавал свою индивидуальность, воссоздавая ее по меркам эпохи, в которой жил. Значит, не только внешний облик может служить основой персонификации. Один только голос, даже лишенный телесности, может создать удивительный образ.

Поскольку формирование имиджа объективно отвечает запросам людей, связанным с их профессионально-личностным совершенствованием, решение этой проблемы, безусловно, носит образовательный характер.

Ф.А. Кузин пишет: «Имидж – представление о самом себе, создаваемое профессионалом. Чем оно удачнее, тем выше ваш профессиональный и политический авторитет, тем легче находить общий язык с окружающими и завоевать у них признание и должное уважение [Кузин 2002: 8].

Имидж – наиболее важный аспект любого общения между людьми. Он должен оставлять у собеседника определённый набор впечатлений.

Имидж современного учителя включает в себя много элементов, которые в своей совокупности способствуют эффективной подаче информации.

В связи с этим имидж публичный, т.е. внешний, может отличаться от внутреннего «я» человека. Другими словами, имидж представляет собой сознательно контролируемый образ, поведение и действия в соответствии с этим образом. Со временем имидж из атрибута становится частью «я» личности и оказывает влияние на ее поступки, действия, мысли.

Педагог, создавая свой имидж, работает над формированием собственной репутации в глазах учащихся, акцентируя внимание на тех сторонах своей личности, которые помогут лучше взаимодействовать с учащимися.

Важной составляющей педагогического имиджа является его коммуникативное мастерство. Умение построить диалог, удерживать внимание учащихся на своем предмете. М.Н. Станкин пишет: «Высокая техника педагогического общения – не только один из компонентов, но и ведущая составляющая педагогического мастерства» [Станкин 1996: 6].

Педагогическое мастерство проявляется в ситуациях нацеленного воздействия и тщательно организованного взаимодействия со слушателями; важнейшая форма реализации такого мастерства – речь, составляющая важнейший аспект профессионального имиджа преподавателя.

В речевом процессе можно выделить приоритетные составляющие.

Во-первых, это знание языка и владение его ресурсами как принципиальный фактор педагогического мастерства. Учащиеся отрицательно относятся к погрешностям в речи учителя, к речевым штампам, затасканным фразам. Речь современного педагога должна быть эталонным воплощением языковой нормы, а также тех коммуникативных качеств, которые способствуют взаимопониманию участников обучения.

Во-вторых, умение поддерживать психологический контакт с аудиторией. Это предполагает не безликую речь, а эмоционально окрашенную, рассуждение о проблемах, актуальных для учащихся, т.е. важным аспектом педагогического мастерства является эмпатическое взаимодействие.

О принципиальной важности адресата рассуждал М.М. Бахтин: «...Высказывание с самого начала создаётся с учётом возможных ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создаётся» [Бахтин 1979: 275].

В-третьих, имидж педагога наиболее интенсивно формируется под воздействием «эффекта первых фраз». «Специфика риторического выступления состоит в том, что оно призвано в реальной ситуации общения с конкретными людьми установить с ними добрые отношения для дальнейшего разговора и сообщить основное его направление», – пишет Т.В. Анисимова [Анисимова 2002: 171]. Начало выступления оказывает важнейшее влияние на формирование имиджа педагога, способствующего или препятствующего взаимодействию.

По словам Ф.А. Кузина, «важно развивать в себе коммуникативную привлекательность, основанную на законах поведенческой стратегии, соблюдение которых является одной из важнейших форм выражения личного делового имиджа» [Кузин 2002: 1]. Эта привлекательность базируется на высокой эрудиции, психологической готовности, оптимистической установке. Все эти средства обретают выражение в речевых формах.

Мы провели анонимное анкетирование среди учащихся МКОУ Масловская СОШ. Учащиеся должны были дать положительные и отрицательные характеристики современного учителя.

Анализ анкет показал, что для 92% участников анкетирования важным является соответствие внешнего вида педагога его профессии. Учитель должен быть аккуратным, опрятно одетым, интеллигентным, одежда не должна быть вызывающей, но соответствовать модным тенденциям.

Современный учитель, по мнению 89% учащихся, должен обладать риторической культурой. То есть речь педагога должна быть культурной, он должен уметь смело и самостоятельно мыслить и ясно излагать информацию.

Педагог не должен говорить языком учебника, надо передавать знания своим, доступным аудитории языком. Аудиторию нужно

чувствовать, уважать и любить. Современный учитель должен стремиться создавать необходимый эмоционально-интеллектуальный комфорт для учеников и для себя, получая от этого субъективную удовлетворенность.

77% заполняющих анкеты написали, что хотят видеть педагога обаятельным, интеллектуальным, разносторонне развитым человеком, который видит в учениках личность, принимает их таланты. Современный учитель должен знать психологию людей, уметь находить «общий язык» с учащимися.

60% учащихся считают, что преподаватель должен уметь увлечь своим рассказом слушателей, быть веселым, остроумным. 56% опрошенных хотят, чтобы современный учитель мог владеть ситуацией и уметь перестраиваться, если это необходимо.

Для 80% учащихся особое значение имеет то, как говорит учитель. Важную информацию несут паузы, вздохи, междометия, кашель, невольные слова, тембр голоса.

Практически все учащиеся при составлении мнения о педагоге обращают внимание на его речь, голос. По мнению учащихся, педагог не должен повышать голос на учащихся, не должен кричать на них, должен обладать хорошей дикцией, уметь правильно и ясно излагать свои мысли. Намного легче, как считают 67% учащихся, понять человека, если у него поставлен голос, он знает, где поставить паузу, где понизить или повысить голос, где сделать акцент.

От речевой культуры педагога зависит эффективность умственного труда учащихся, рациональное использование времени на занятиях, эстетическое воспитание и формирование общей речевой культуры студентов.

К отрицательным же качествам учителя 90% анкетированных учеников отнесли злость, нетерпимость, предвзятое отношение, незнание своего предмета.

Учащиеся единогласно считают, что стиль общения педагога должен быть демократичным.

Таким образом, проанализировав все анкеты, мы пришли к выводу, что педагог своей личностью, поведением и культурой общения должен способствовать развитию личности учащегося, развитию его самосознания.

В заключение хотелось бы отметить, что имидж учителя – эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа учителя в сознании воспитанников, коллег, социального окружения.

Реальные личностные качества учителя тесно переплетаются с теми, которые он предоставляет обществу.

Правильный речевой имидж учителя формируется лишь при наличии высокого культурного уровня педагога. Очень важно, чтобы имидж не

расходился с внутренними установками учителя, соответствовал его характеру и взглядам.

Личностное как нечто внутреннее проявляется через деятельность, в конкретных продуктах творчества.

Внутренний образ – это прежде всего культура учителя, непосредственность и свобода, обаяние, эмоциональность, игра воображения, изящество, обратный путь постановки и решения проблем, ассоциативное видение, неожиданные яркие ходы в сценарии урока, внутренний настрой на творчество, самообладание в условиях публичности и многие другие составляющие.

Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. М.: МПСИ, 2002.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.

Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.

Кузин Ф.А. Современный имидж. – М.: Ось-89, 2002.

Станкин М.И. Психология общения. М.: МПСИ, 1996.

Фомин Ю.А. Психология делового общения. Мн.: Амалфея, 2000.

Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. М.: Народное образование, 1999.

Шепель В.М. Имиджелогия – новая область педагогики // Педагогический вестник, 2001. № 10 (май).

Л.А. Колосова
МБОУ Лицей № 4, Воронеж

Сравнительная характеристика невербального общения россиян и испанцев

О невербальном общении написано много. Наша работа несколько дополнит то, что уже известно об этом молчаливом языке телодвижений (жестам, мимике, позам), используемом испанцами в повседневной жизни. Человеку, находящемуся за пределами своей родины, знание иностранного языка – это своего рода ключ к личной свободе, свободе в постижении мира. Но и языком мимики и жестов также можно сказать очень многое, т.к. жест тоже можно назвать ключом к чувствам человека. На этом языке можно общаться на любом континенте и в любой стране. Это как своеобразная невербальная (без помощи слов) азбука общения. Жесты могут быть разными по категории (агрессии, подавления, умиления, побуждения к действию и т. д.) и являются визуальным сигналом вашему собеседнику.

Для того чтобы ваше общение с представителями другой культуры было успешным, надо владеть не только минимальными знаниями национального языка той страны, где вы находитесь, но и знать язык жестов, используемый в данной стране, что послужит вам дополнительным бонусом.

У жителей испанского острова Майорки имеются определённые невербальные средства коммуникации, характерные для их культуры, которые они обычно используют наравне с речью, чтобы показать своё отношение к собеседнику, выразить свои чувства. Разобраться в языке телодвижений нам помогла наша наблюдательность, заинтересованность, частичное знание жестов, используемых жителями Средиземноморья и наш испанский знакомый Бартоломео, сокращённо Толо, оказавший нам помощь в трактовке исконно испанских жестов.

Испанцы в основном – добродушные, милые, общительные люди. Испанский характер считается живым, энергичным, веселым и очень экспрессивным. Ведь не зря существует такое понятие, как испанский темперамент, который проявляется и в жестах. В разговоре испанцы часто жестом заменяют слово, обозначающее какое-либо конкретное понятие, либо сопровождают им устойчивые выражения. В данной работе мы говорим о самых распространённых и применяемых в Испании жестах, на самом деле их намного больше. Но даже знание ниже перечисленных невербальных сигналов общения поможет вам в путешествии по Испании.

Приветствуя друг друга, испанцы, как правило, обнимаются и целуются в обе щеки или просто в щёку. Прощание происходит так же эмоционально, как и приветствие. У мужчин, как правило, используется рукопожатие. При разговоре у испанцев принято улыбаться и смотреть в глаза собеседнику. Если необходимо проявить особую вежливость, испанцы, как и россияне, используют соответствующую случаю позу или интонацию. В Испании, как и в России, допустимо прикасаться к собеседнику. Испанцы, разговаривая между собой, время от времени обязательно дотрагиваются до плеча друг друга, выражая тем самым своё расположение к собеседнику. И дистанция при общении испанцев гораздо меньше – 30 сантиметров, а не 60, как принято в Европе. Если вы заметили, что испанец вдруг покажет пальцем на свой глаз, это будет для вас знаком предупреждения об опасности – будьте внимательны (либо ступенька, либо какое-то иное препятствие на вашем пути). Могут одновременно произнести «охо!» – внимание, смотри в оба! Если испанец в разговоре оттягивает нижнюю губу и при этом постукивает ногой – значит, он показывает собеседнику, что у того такая длинная губа, что он на неё наступает. Это соответствует нашему выражению «губы раскатал»! Нам очень понравился жест предупреждения, часто используемый на местных рынках, – оттягивание нижнего века и одновременно оттягивание кармана – это означает «Осторожно, здесь воруют!».

Широко известный знак «о, кей» – сложенные в кольцо большой и указательный пальцы, понимаемый нами как «всё отлично!» – в ряде средиземноморских стран является оскорбительным, от его применения в общении с испанцами лучше отказаться.

Когда испанец доволен собой, то он покажет это шлепком ладони по собственному лбу. Это как жест самопохвалы: «Какой я молодец!» Россиянин, желающий узнать время, покажет одним пальцем на то место на запястье, где носятся наручные часы, а испанец – жест, обозначающий «Который час?» делает двумя пальцами – постукивая по своему пустому (без часов) запястью. Чтобы выразить восхищение, испанцы складывают щепотью большой, указательный и безымянный пальцы, прижимают их к губам и воспроизводят звук поцелуя. Наш жест, когда мы проводим ребром ладони по горлу, означающий «Вот вы где у меня сидите, достали!», испанцы делают следующим образом – подносят ко лбу раскрытую ладонь (жест похож на пионерский «салют»), что означает «Я наполнен по шапку, устал по шапку». Или просто усталость. Поднесённые ко лбу два пальца означают, что тот, кому адресован данный жест неумный, у него не хватает во лбу двух пальцев – он узколобый. А у нас эту мысль показывают, как правило, так: указательным пальцем ввинчивающим движением крутят у виска. Смысл этого жеста такой же. Отсутствие денег испанец покажет, проведя двумя разведёнными пальцами (указательным и безымянным) сверху вниз вдоль носа и не станет, как мы, выворачивать карман, показывая, что он пустой. Жест, похожий на стряхивание пыли с уха, означает у испанцев, что ты всему веришь, слишком доверчивый, у нас же он означает «Не вешай мне лапшу на уши!». На вопрос «Как дела?» испанцы могут ответить жестом раскрытой ладони, которая слегка планирует, покачивается на уровне груди. И это будет означать «так себе». Мы же в ответ на подобный вопрос приподнимаем плечи илижимаем ими, делая небольшой наклон головы. Когда мы хотим кого-нибудь выставить за дверь, то указываем на неё пальцем, а испанцы при этом ещё щелкают пальцами и указывают неуголному собеседнику нужное направление. Данный жест означает «пошел вон отсюда!».

Находясь в чужой стране, старайтесь быть осторожными со своими жестами и мимикой, так как их неразумное использование может привести к нежелательным результатам. Сжатые в кулак пальцы с отведённым большим пальцем, указывающим на рот – этот жест, показанный вами, будет понят собеседником так – вам хочется пить. Нам гид рассказал случай неправильного употребления туристкой жеста в аэропорту. При досмотре ручной клади сотрудники таможни хотели изъять у нашей дамы бутылку с водой. Женщина решила обойтись русским жестом, показала кулак с разведённым большим пальцем и мизинцем, поднесённый ко рту (у нас он означает выпить и имеются в виду спиртные напитки). А в Испании

этот жест является непристойным, оскорбительным и нашу даму за оскорбление чести и достоинства сотрудников таможенной службы оштрафовали на крупную сумму.

Заметив, что говоря о ком-то, испанец похлопывает себя по щеке раскрытой ладонью или её тыльной стороной – то это значит, что у того, о ком он говорит, нет совести, и это как констатация факта, утверждение. При переходе дороги пешеход может поблагодарить водителя, который его пропускает, вытянутой вперёд ладонью (хотя в Греции это жест является оскорбительным, а в России этот жест означает «Стоп!»). Сжатые в кулак пальцы с отведённым вверх большим пальцем показывает, что всё хорошо, супер! А если вы находитесь на море, то под водой этот жест будет означать – «всплываем на поверхность». Если у вас всё плохо, то палец можно опустить вниз. Поднесённый ко рту указательный и безымянный палец означают желание покурить, так же, как и у русских. Увидев, что ваш собеседник слегка как бы почесывает пальцами по горлу, знайте, что это будет означать то, что его ответ, скорее всего, будет «нет».

Раздумывая и пытаясь найти какое-то решение, испанец может тереть кончик носа или запустить все пять пальцев в волосы, как бы массируя голову. Когда мужчина нервно подёргивает ворот рубашки, тот он этим жестом говорит, что у него есть какие-то проблемы в работе или бизнесе и ему от этого даже жарко. Желание есть при чувстве голода можно показать сложенными в щепоть пятью пальцами, поднесёнными ко рту. Если вы не слышите собеседника или далеко от него находитесь, то раскрытая ладонь, поднесённая к уху, объяснит это. Подсекающий жест раскрытой ладони перед собой у испанских водителей означает то, что ты плохо или неправильно едешь. Жест руки в бок, похожий на букву «Ф», являющийся в культуре общения позой укрупнения, у испанцев означает, что он чего-то хочет от того, с кем общается, ждет. Это жест побуждения к действию.

Жест соблазнения девушки – смотреть чуть больше двух секунд ей в глаза и слегка подмигнуть. Своеобразный жест – шлепок по локтю согнутой руки и одновременно потирание пальцев (как при пересчёте денег), означает, что человек, о котором вы говорите, жадный, «жмот». Если русский будет говорить о ком-то очень похудевшем, тот он втянет обе щеки, а испанец поднимет вверх мизинец, что также означает «очень худой». Жесты надо обязательно рассматривать в контексте, потому что этот же поднятый вверх мизинец может иметь у жителей Средиземноморья и другое, интимное значение. Наш жест во время игры с маленьким ребёнком «Идёт коза рогатая и т.д.», когда мы разводим в сторону указательный палец и мизинец, у испанцев означает «твоя жена тебе изменяет».

Мы готовились к встрече с такой замечательной страной, как Испания, учили язык и интересовались невербальными средствами

общения, что позволило нам расширить круг общения. Наши знания приятно удивляли тех местных жителей, с которыми нам довелось общаться, и придавали нам больше уважения в их глазах. Нас обязательно спрашивали: «Откуда вы приехали?», откровенно удивлялись, узнав, что мы из России, так как россияне чаще используют в общении (в меру своих способностей) английский язык. Так что наши старания не остались незамеченными и неоценёнными.

К сожалению, у нас нет каких-либо курсов по изучению языка телодвижений жителей различных стран. Об этом не говорится ни в одной памятке туристу, выезжающему за рубеж. Приходится собирать знания о невербальных сигналах общения по крупицам и на собственном опыте – выезжая в ту или иную страну. Путешествуя, надо иметь в виду, что в разных культурах одни и те же невербальные сигналы могут иметь различные значения. Поэтому, чтобы правильно строить свои взаимоотношения с окружающими, необходимо придерживаться принятой в данной стране системы жестов.

Если так случилось, что вы не владеете языком жестов и он для вас как китайская грамота, то лучший вариант для вас – это сократить количество используемых жестов, держать руки непринуждённо и спокойно.

СООБЩЕНИЯ

Л.Г. Антонова
*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

«С любовью к словесным опытам»: прикладная филология в подготовке профессионала

В системе преподавания *коммуникативных курсов* в программе подготовки профессионала по прикладной филологии сложилась определенная последовательность форм и видов работы с разной текстовой информацией, что формирует у студента внимательное и «уважительное» отношение к слову в тексте.

На занятиях по курсу «Коммуникативно-речевой практикум» опыты со словом *помогают усвоению принципов грамотной и продуктивной коммуникации*: словесная инициатива как яркое и оригинальное слово в приветствии; выбор слова «диалоговой пристройки» при активном восприятии информации или при поддержке реплики слушателя; отбор нужного слова в оценочном микровысказывании; резюмирующее слово в

рецензирующем монологе или воздействующем монологе. Все эти аналитические опыты со словом осуществляются на основе примеров текстов ситуаций, эталонных или негативных. При создании собственного этикетного высказывания студент должен не только выбрать правильное слово, но и обосновать его стилистическую форму и «стимульную» функцию в решении коммуникативной задачи. Особое внимание уделяется созданию словаря этикетных формул, где слово *приобретает полифункциональное назначение*: поддерживает фатическое общение и сопровождает «язык внешнего вида».

На практических занятиях «Основ теории коммуникации» в работе с текстами социокультурной тематики совершенствуется («отрабатывается») *концептуально значимое слово*: в ходе анализа отбираются *ключевые слова*, обеспечивающие понимание авторского намерения, осознается студентами социокультурная «словесная нагрузка», заключенная в авторском слове. Отдельного внимания заслуживает работа *со словом в контексте межкультурного взаимодействия*: подбор слов – синонимов или паронимов при переводе текста, отбор и анализ слов-концептов, дающих представление о языковой картине мира носителя языка. Работа в этом направлении не может осуществляться без использования различных словарей, где слово выполняет *инструментальную функцию*. Расширению словарного запаса языковой личности посвящены задания по «расшифровке» крылатых слов или определению значения известных прецедентных высказываний. Вызывают интерес у студентов *опыты с профессионально значимыми словами* (история происхождения, изменение первоначального значения, появление новых смыслов) и составление тематического глоссария.

Курс «Практической риторики» предлагает интереснейшие опыты работы, где «*сила словесного образа*» формирует представление об инструментах личного воздействия в письменном или устном высказывании.

Составляя список распространенных риторических фигур, мы помогаем будущему профессионалу усвоить наиболее важные формулы речевого воздействия. Внимательно изучаются в этом курсе и *приемы «словесного маркирования»* при организации устного диалога в аудитории при передаче информации. В рамках данного курса, в процессе речевого общения, будущий филолог учится не только реализовывать полно «доминирующую коммуникативную интенцию», но решать не менее важные коммуникативные задачи, реализовывать «сопутствующие целеустановки»: информировать и комментировать, объяснять; воздействовать и изображать, сравнивать; побуждать и инструктировать, утверждать. Слово как *функциональный инструмент коммуникативного поступка* осваивается в подобных риторических опытах. Кроме того, будущий филолог поставлен перед необходимостью «*демонстрировать*

свободное владение речью», «убеждать в практической значимости изучаемого предмета» партнеров по общению, к чему обязывает его социальная роль, определенная стандартом профессиональной подготовки.

Опыты работы *со словом в медийном тексте* осваиваются в курсе «Медиакультура». *Слово как семиотический знак*, сопровождающий в поликодовом медийном пространстве визуальный знак – изображение, требует особого конструктивного отбора. «Знаки автора» и «навигационные знаки» в медийном тексте чаще всего формируются на словесной (вербальной) основе. Заголовок и заголовочный комплекс в медиатексте часто «наделены» своей оригинальностью только благодаря правильному авторскому *отбору словесных знаков*. Необходимо учить будущего филолога использованию словесных «поддержек» при оформлении гиперссылки в пространстве медийного текста или графемике для выделения *слов-сигналов*, регулирующих переход в смежный интерконтекст в медиапространстве.

Практическая работа с текстовой информацией медиажанров (блог, твиттер, кейс-стори, бэкграундер) требует осознания *семантики названия*, что позволяет в дальнейшем грамотно характеризовать жанроопределяющие признаки этих высказываний. Особое место *словесный образ* занимает в практике *кодирования информации* и *создании своего медийного текста*.

В работе с текстовыми продуктами рекламы студенты знакомятся с особенностями употребления слова в значении эхо-фразы в композиции рекламного послания, отрабатывают приемы *словесной игры* при изучении слоганистики; получают практические навыки анализа и оформления контекстной рекламы, где слово является «оптимизирующим» знаком для перспективного размещения рекламной информации.

Слово «убеждающее» и слово «провоцирующее» рассматривается в практических опытах студентов-филологов по созданию грамотных высказываний для связей с общественностью.

В.И. Беззубцева

МКОУ «Среднеикорецкая СОШ»

Лискинского района Воронежской области

Когнитивные основы активных методов обучения

Активные методы обучения – это такие методы обучения, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, творческий, поисковый характер. К активным методам обучения относят дидактические игры, анализ конкретных ситуаций, решение проблемных задач, обучение алгоритму, мозговую атаку, внеконтекстные операции с понятиями и др.

Термин «активные методы обучения» или «методы активного обучения» (АМО или МАО) появился в литературе в начале 60-х годов XX века. Ю.Н. Емельянов характеризует им особую группу методов, используемых в системе социально-психологического обучения и построенных на использовании ряда социально-психологических эффектов и феноменов (эффекта группы, эффекта присутствия и ряда других). Вместе с тем активными являются не методы, активным является именно обучение. Оно перестает носить репродуктивный характер и превращается в произвольную внутренне детерминированную деятельность учащихся по наработке и преобразованию собственного опыта и компетентности.

Справедливо будет вспомнить, что идеи активизации обучения высказывались учёными на протяжении всего периода становления и развития педагогики задолго до оформления её в самостоятельную научную дисциплину. К родоначальникам идей активизации относят Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского и других. Из числа отечественных психологов к идее активности в разное время обращались Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и другие.

Появление методов активного обучения связано со стремлением преподавателей активизировать познавательную деятельность обучающихся или способствовать ее повышению.

Активное обучение представляет собой такую организацию и ведение учебного процесса, которая направлена на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого, желательно комплексного использования как педагогических (дидактических), так и организационно-управленческих средств. Активизация обучения может идти как посредством совершенствования форм и методов обучения, так и посредством совершенствования организации и управления учебным процессом в целом.

Обучение в системе АМ не выступает как исключительная обязанность и право педагога. Потому что обучение осуществляется во многом в результате встречной активности учащихся (участников АМО). Именно в группе возникают эффект взаимного стимулирования, эффекты соревнования и поддержки, ученики сопереживают успехам и неудачам друг друга, осуществляют анализ и оценку действий одноклассников, делятся с ними опытом, выступают в роли и обучающихся и обучаемых попеременно. В этом и проявляется эффект группы [Леонтьев 2008: 149].

Организация учебного процесса, использующего АМО, опирается на ряд принципов, к числу которых можно отнести принципы индивидуализации, гибкости, сотрудничества.

Принцип индивидуализации предполагает создание системы многоуровневой подготовки, учитывающей индивидуальные особенности

обучающихся и позволяющей избежать уравниловки и предоставляющей каждому возможность максимального раскрытия способностей для получения соответствующего этим способностям образования. Индивидуализация обучения может осуществляться по содержанию, когда обучающийся имеет возможность корректировки направленности получаемого образования, может – по объему, что позволяет способным и заинтересованным учащимся более глубоко изучать предмет в познавательных, научных или прикладных целях (для этого также могут использоваться индивидуальные планы работы, элективные дисциплины).

Индивидуализация обучения может осуществляться по времени, допуская изменение в определённых пределах регламента изучения определённого объёма учебного материала в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями учащихся и формой их подготовки.

Принцип гибкости требует сочетания вариативной подготовки, основанной на учете запроса общества и пожеланий учащихся, с возможностью оперативного, реализуемого непосредственно в процессе обучения, изменения её направленности.

Принцип сотрудничества предполагает развитие отношений доверия, взаимопомощи, взаимной ответственности учащихся и преподавателей, а также развитие уважения, доверия к личности обучающегося, с предоставлением ему возможности для проявления самостоятельности, инициативы и индивидуальной ответственности за результат.

Все методы активного социально-психологического обучения (МАСПО) имеют ряд отличительных особенностей или признаков. Чаще всего выделяют следующие признаки.

Признак проблемности. Основная задача – ввести учащегося в проблемную ситуацию, для выхода из которой (для принятия решения или нахождения ответа) ему не хватает имеющихся знаний. Поэтому он вынужден сам активно формировать новые знания с помощью учителя и с участием других одноклассников, основываясь на известном ему чужом и своем жизненном опыте, логике и здравом смысле.

Признак адекватности учебно-познавательной деятельности характеру будущих практических жизненных или ролевых задач и функций обучаемого. Особенно это касается вопросов личностного общения, официальных взаимоотношений. Благодаря его реализации возможно формирование эмоционально-личностного восприятия учащимися будущих жизненных перспектив.

Взаимообучение. Стержневым моментом многих форм проведения занятий с применением АМО является коллективная деятельность и дискуссионная форма обсуждения. Многочисленные эксперименты по развитию интеллектуальных возможностей учащихся показали, что

использование коллективных форм обучения оказывало даже большее влияние на их развитие, чем факторы чисто интеллектуального характера.

Индивидуализация. Требование организации учебно-познавательной деятельности с учетом индивидуальных способностей и возможностей учащихся. Признак также подразумевает развитие у школьников механизмов самоконтроля, саморегуляции, самообучения.

Исследование изучаемых проблем и явлений. Реализация признака позволяет обеспечить формирование отработанных навыков, необходимых для успешного самообразования, основанного на умении анализировать, обобщать, творчески подходить к использованию знаний и опыта.

Непосредственности, самостоятельности взаимодействия учащихся с учебной информацией. При традиционном обучении педагог (равно как и весь используемый им комплекс дидактических средств) исполняет роль «фильтра», пропускающего через себя учебную информацию. При активизации обучения педагог отходит на уровень обучающихся и в роли помощника участвует в процессе их взаимодействия с учебным материалом, в идеале учитель становится руководителем их самостоятельной работы, реализуя принципы педагогики сотрудничества.

Мотивации. Активность учебно-познавательной деятельности учащихся как индивидуальной, так и коллективной, как самостоятельной, так и специально организованной развивается и поддерживается системой мотивации. Этому способствует творческий характер учебно-познавательной деятельности, состязательность, игровой характер проведения занятий, эмоциональная вовлеченность [Леонтьев 2008: 158-165].

Таким образом, термин «активные методы обучения» является своеобразным родовым обозначением специфических групповых методов обучения, получивших широкое распространение во второй половине двадцатого – начале двадцать первого века и дополняющих традиционные методы, прежде всего, объяснительно-иллюстративные. Достигается это посредством изменения позиции учащихся с пассивно потребительской на активно преобразующую и посредством опоры на социально-психологические феномены, возникающие в малых группах [Асмолов 2007: 102].

Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М: Смысл, 2007. 528с.

Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М: Изд-во «Директ-Медиа», 2008. 916 с.

Отличительные особенности интервью как речевого жанра

Форма жанра интервью в наибольшей степени отражает *диалогическую структуру общения*. Особенность жанра интервью заключается в его диалогичности. Для интервью очень важен фактор адресата и адресанта. Именно на базе их диалога и строится интервью. В теории журналистики оговаривается «бинарность» понятия интервью: интервью как универсальный метод получения информации и публицистический жанр, характеризуемый диалоговой формой изложения материала.

Интервью (англ. interview – беседа) – «целенаправленная, зафиксированная беседа для распространения в печати и других источниках средств массовой информации».

В зависимости от цели, темы и способа получения информации лингвисты выделяют следующие виды интервью: *информативные, экспертные, проблемные, интервью-знакомства*. Главная особенность трех первых видов заключается в обсуждении собеседниками вопроса, события, проблемы. Интервью-знакомство подразумевает встречу с новым, возможно, ранее не знакомым человеком. Тема для обсуждения такого рода интервью не ограничена рамками в отличие от трех предыдущих, где вопросы и ответы посвящены одной определенной теме или проблеме.

В зависимости от авторской задачи высказывания выделяют следующие разновидности жанра:

- 1) интервью как социально-психологический портрет личности;
- 2) интервью как рассуждение авторитетного лица в связи с поставленной проблемой;
- 3) «интервью-монолог» представляет собой заявление или сообщения одного лица по вопросу, предложенного журналистом;
- 4) «интервью-сообщение» нацелено на получение конкретной информации (данный тип интервью небольшой по объему и представляет собой диалог в форме вопрос-ответ);
- 5) «интервью-зарисовка» включает не только саму беседу журналиста и интервьюируемого, но комментарии самого журналиста о фактах, событиях, непосредственно затронутых в ходе разговора;
- 6) «интервью-мнение» – это развернутый комментарий журналиста к факту, событию, проблеме.

Общая схема интервью традиционно трехчастна. Логика построения диалога зависит от темы и от выбора журналистом *смыслового центра интервью*. В зависимости от этого задача журналиста будет состоять в следующем:

- мотивация общественно значимой проблемы;
- свидетельство компетентности мнения интервьюируемого;
- форма представления героя в беседе.

Одна из главных задач журналиста – это не только грамотно организовать беседу, избегая «закрытых вопросов», но и *установить контакт с читателем*, вызвать перспективный интерес к проблеме, подготовить к активному диалогу.

В зависимости от этого основной коммуникативной задачей журналиста будет мотивация общественно значимой проблемы или свидетельство компетентного лица по данной проблеме. Но основная задача, которая стоит перед журналистом, – это установить контакт с читателем, вызвать интерес, подготовить к активному восприятию диалога. Журналисту необходимо ввести «ударное» слово, грамотный выбор проблемного вопроса – все это и составляет успешное начало интервью.

Основную содержательную часть интервью составляет система вопросов-ответов. Многомерность и многообразие диалогических единств (реплика-стимул и реплика-реакция), которые образуют беседу. Композиция главной части интервью зависит от преобладания событийного или описательного начала в тексте и от смысловой связи вопросов. Как правило, вопросы для интервью готовятся заранее, чтобы с ними смог ознакомиться интервьюируемый. Формулировка должна быть однозначно понимаемой, вопрос должен быть четко сформулирован.

Заключительная часть в беседе – это логическое завершение диалогов, подведение итога. Это может быть ответ интервьюируемому на итоговый вопрос или заключительное суждение журналиста.

Однако жанр интервью, как и многие другие речевые жанры, подразумевает различного рода отклонения от канона жанра. К такому роду изменений относится наличие *«недиалогических» элементов в интервью* («зарисовка», «мнение»). Это вносит структурные изменения в основную часть интервью.

Сила *информационного воздействия интервью* – в неформализованности общения, в умении не подавлять собеседника эрудицией, а «сопрягать» его видение предмета со своим собственным; важна искренняя заинтересованность обоих участников беседы.

Это подтверждается примерами интервью, опубликованными в элитных медийных изданиях.

Опыты создания страницы информационного ресурса Wikipedia.org, посвященной концепту ЖИЗНЬ

Теоретический анализ основных прикладных аспектов размещения информации на странице информационного сетевого ресурса – свободной энциклопедии Википедия – позволяет судить о демократичности и низком уровне регламентированности способов подачи информации. Основными требованиями к статье являются *достоверность, проверяемость, этикетность и простота*.

Подобная свобода представления информации позволяет практически полную трансляцию модели концепта ЖИЗНЬ в качестве новой страницы свободной электронной энциклопедии.

Изменения, которые предполагает размещение модели концепта ЖИЗНЬ на странице информационного сетевого ресурса состоят в необходимости введения гипертекстуальных связей, т.е. включения в контекст уже представленной на страницах ресурса информации.

Создание страницы информационного ресурса Википедия как практическое применение полученных теоретических данных будет выполнено посредством web-макетирования, т.е. создания полностью аутентичной страницы сервиса Википедия без ее публикации в базе знаний ресурса.

Первым этапом подготовки к созданию страницы информационного ресурса Википедия является исключение возможности наличия уже существующей статьи, посвященной той же тематике, что и данное исследование. Проверить наличие статьи со схожей тематикой возможно проверить посредством поиска по сайту.

В ходе подготовки к созданию страницы было проверено наличие статей по теме «Жизнь (концепт)», «Модель концепта жизнь» и «Жизнь (концепт лингвокультурный)». Совпадений и полных повторов по запрашиваемым темам обнаружено не было.

Следующим этапом реализации проекта является выбор рубрики для размещения статьи. Поскольку рубрикация на проекте Википедия является достаточно общей, статья будет помещена в рубрику «Филология».

Начальным этапом создания самой статьи является присвоение ей заголовка. Необходимость простоты при подаче информации накладывает определенные требования на заголовок статьи и делает наиболее доступной и приемлемой такой вариант заглавия «Жизнь (концепт)».

Последующим структурным элементом статьи научного ресурса Википедия является толкование понятия употребленного в заголовке. Сведения, полученные о концепте ЖИЗНЬ в ходе построения его модели, позволяют расшифровать понятие «Жизнь (концепт)» как «концепт лингвокультурный, являющийся элементом коллективного сознания, отправляющий к духовным ценностям и имеющий языковую реализацию. Изучение концепта ЖИЗНЬ возможно посредством его моделирования. Модель концепта ЖИЗНЬ представляет собой совокупность понятийной, образной, значимостной и ценностной составляющих, позволяющих судить о специфических свойствах данного концепта» (в данном толковании слова «концепт», «сознание» и «ценность» будут являться гиперссылками на одноименные статьи).

Следующим этапом создания страницы является обозначение основных разделов статьи и присвоение им заголовков. В нашем случае разделы статьи будут иметь следующие заголовки: «Понятийная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Образная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Значимостная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Ценностная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Примечания», «Литература».

Разделы «Понятийная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Образная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Значимостная составляющая концепта ЖИЗНЬ», «Ценностная составляющая концепта ЖИЗНЬ» представлены трансляцией модели концепта ЖИЗНЬ по понятийному, образному, значимостному и ценностному параметру соответственно. Все понятия, соотносимые с концептом ЖИЗНЬ, будут являться гиперссылками на одноименные статьи.

Заключительной частью создания является создание примечаний. Поскольку при создании статьи было использовано определение, защищенное авторским правом, в примечании транслируются фамилия и инициалы его автора (в данном случае это С.Г. Воркачев). Необходимым атрибутом статьи на странице сервиса Википедия является создание списка источников, т.к. представленная в статье информация должна быть проверяемой и достоверной.

В списке источников к данной статье будут указаны такие издания, как «Счастье как лингвокультурный концепт» С.Г. Воркачева, «Концепт «жизнь» в лингвокультурологическом аспекте» О.А. Ипановой, «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В.И. Карасика, «Русский ассоциативный словарь», «Частотный словарь русского языка».

Таким образом, свободная энциклопедия Википедия является универсальной платформой по типу представления информации и тематической принадлежности, что создает благоприятные условия для трансляции на ее страницах нового научного опыта осмысления слов-понятий филологии и культурологии.

Учебно-исследовательская и проектная деятельность школьников

Что самое главное в работе учителя? Конечно, мы передаем своим ученикам знания, развиваем умения и навыки, пытаемся обогатить их внутренний мир, воспитать в них самые лучшие качества. Но прежде всего учитель XXI века должен сформировать свободную личность, которая не только удовлетворяет потребностям и интересам государства, но и способна в полной мере реализовать свои таланты, решать реальные проблемы и типичные задачи, возникающие в жизненных ситуациях, с использованием знаний, учебного и жизненного опыта.

Поэтому современному учителю необходимо использовать технологии, отвечающие требованиям настоящего времени. Исследовательская деятельность школьников на уроке может проявиться в ходе проведения уроков в нетрадиционной форме, предполагающих выполнение учениками учебного исследования или его элементов:

- урок-лаборатория,
- урок-творческий отчёт,
- урок изобретательства,
- урок «удивительное рядом»,
- урок фантастического проекта,
- урок-рассказ об учёных,
- урок – защита исследовательских проектов,
- урок-исследование,
- урок-экспертиза,
- урок «патент на открытие»,
- урок открытых мыслей и т.п.

Существует множество форм организации исследовательской работы с учащимися, и одним из наиболее эффективных является метод проектов.

Данная технология активизирует процесс обучения, делает его более продуктивным, а также формирует и развивает мотивацию обучения. Наш опыт работы показывает, что метод проектов может с успехом применяться как на уроках культуры общения, так и во внеурочное время.

При обучении с применением методов исследования в методической копилке учителя должен быть накоплен набор интересных игр для развития интеллектуального потенциала и исследовательских способностей учащихся.

Для поиска темы исследования предлагаем обратиться к русским народным сказкам.

Игра «Поиск темы»

«Трудные подростки» в русских сказках («Колобок»);

Тунеядство в сказках (Емеля и др.)

Экономические проблемы героев сказок («Муха-Цокотуха», «Курочка ряба» и др.).

Таблица 1

Предмет	«Муха-Цокотуха»	«Курочка Ряба»
Экономика	Рыночные отношения	Продовольственная программа
ОБЖ	Соблюдение правил безопасности	Криминогенные ситуации
Биология	Виды насекомых, обитающих на страницах сказки	Репродуктивность
Культура общения	Зависимость семейных отношений от личных качеств героев	Бесконфликтное общение
Математика	Натуральные числа	Натуральные числа

Очень эффективной формой внеклассной работы, на наш взгляд, является разработка и реализация социального проекта.

Китайская мудрость гласит:

Скажи мне – и я забуду;

покажи мне – может быть, я запомню;

вовлеки меня – и я пойму.

Это высказывание созвучно с принципами современной школы: стимулировать интересы учащихся через творческие задачи, требующие работы воображения; научить школьников интерпретировать и применять полученную информацию.

Целью социального проектирования является привлечение внимания школьников к актуальным социальным проблемам данного местного сообщества, а также включение учащихся в реальную практическую деятельность по разрешению одной из этих проблем силами самих школьников.

Очень бы хотелось узнать, что же является причиной употребления ненормативной лексики в речи и можно ли это устранить? Спрашивая учащихся «Почему вы ругаетесь матом?», часто слышишь такие ответы: «Мы им не ругаемся, мы им разговариваем» или «Русский язык без мата превращается в доклад». Почему же люди так уверены, что без мата невозможно общаться? Почему они часто просто не обращают внимания на то, как совсем юные парни и девушки, а иногда даже дети «украшают» свою речь нецензурными словами. Откуда они берут пример? Таких вопросов можно задать великое множество, а вот ответа не найти ни на один вопрос. Именно поэтому обучающиеся выбрали тему социального проекта «Нет сквернословию».

Объект проектной работы – проблема сквернословия. Предмет проектной работы – изучение ситуации с употреблением нецензурной лексики в поселке и разработка борьбы с нецензурным словоупотреблением.

Отмечая степень эффективности исследовательских уроков, исследовательского эксперимента, исследовательской внеурочной деятельности учащихся, надо помнить, что подготовка и проведение этих занятий требует гораздо больших затрат времени и сил. Но это компенсируется результатами: школьники, вовлеченные в исследовательскую деятельность, как правило, участвуют в олимпиадах и поступают в вузы.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Антонова Е.В., Зацепина Е.А. Использование трансформированных фразеологизмов в современной фэнтези	3
Блудова Е.А. Семантика мотива «руки» в лирике М.И. Цветаевой	6
Борисова Е.В. Высказывания с независимым инфинитивом в семантическом пространстве поля возможности (на материале современных газетных текстов)	9
Виноградова О.Е. Метод обобщения лексикографического значения с применением метода семной семасиологии	12
Неронова И.В. Семантика лакун в повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Волны гасят ветер»	19
Правда Е.А. Об одном явлении в современном разговорном словообразовании	22
Сироткина Т.А. Региональный ономастикон в функционально-семантическом аспекте	28
Селезнева К.О. Наименования лиц по профессиям в сфере науки, образования и медицины в испанском языке (по словарным данным)	33
Стернин И.А. Понятие системного значения	38

КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Инютин В.В. Концептосфера современной российской либеральной оппозиции: феноменологический анализ	41
Талицкая А.А. Смерть и любовь в поэтической картине мира А.И. Введенского	44
Чернышова Е.Б. Структура и содержание ядра русского языкового сознания: квантитативный аспект	48
Шаманова М.В. Лексема «разговор» в языковом сознании школьников	52

ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Князева Н.В. Языковая агрессия в современной рекламе	59
Лапыгина М.В. Прилагательные, использующиеся для	

создания положительного имиджа политика в печатных СМИ	64
Погорелова Е.В., Рудакова А.В. Эффективность рекламного слогана (по данным опроса)	69
Правда Ю.Т., Зубкова Л.И. Животный мир в идиостиле романа М. Осоргина «Сивцев Вражек»	73
Правда Ю.Т., Расторгуева М.Б. Юмор в рассказах Дины Рубиной	81
Припадчев А.А. Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «житие»	85
Черногрудова Е.П. Сравнительный анализ формы некоторых «синонимичных пословиц» разных народов	102
Шаламова Э.В. Использование имен прилагательных в автомобильной рекламе	104

КОНТРАСТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кузьменко П.Б. Контрастивный анализ терминов <i>фразеология</i> и <i>phraseology</i>	108
Павлова А.Н. Фоновая лексика (Тематическая группа «Образование»)	110
Селезнева К.О. Анализ дефиниций лексемы «бакалавр» и её испанских соответствий в различных словарях	115
Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования <i>форм рельефа</i> в русском и английском языках	121

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лу Бо. Коммуникатив <i>Как же!</i> в русском общении	129
Дронова О.Н. Речевой имидж учителя как составляющая педагогической компетенции	131
Колосова Л.А. Сравнительная характеристика невербального общения россиян и испанцев	136

СООБЩЕНИЯ

Антонова Л.Г. «С любовью к словесным опытам»: прикладная филология в подготовке профессионала	140
Беззубцева В.И. Когнитивные основы активных методов обучения	142
Виноградова М.В. Отличительные особенности интервью как речевого жанра	146
Константинова Ю.В. Опыты создания страницы	

информационного ресурса Wikipedia.org, посвященной концепту ЖИЗНЬ	148
Мажейкене С.Н. Учебно-исследовательская и проектная деятельность школьников	150
СОДЕРЖАНИЕ	153